

Вестник

**Адвокатской палаты
г. Москвы**

Выпуск № 5–6 (55–56)

Москва, 2008

ВЕСТНИК

Адвокатской палаты г. Москвы

Выпуск № 5–6 (55–56)

Москва, 2008

21 мая, 10 июня и 25 июня 2008 года состоялись очередные заседания Совета Адвокатской палаты г. Москвы.

Рассмотрены заключения Квалификационной комиссии, обсуждена деятельность членов Адвокатской палаты, утверждены решения Совета об изменениях в Реестре адвокатских образований г. Москвы, а также состоялся обмен мнениями по текущим вопросам профессиональной адвокатской деятельности.

ДОКУМЕНТЫ АДВОКАТСКОЙ ПАЛАТЫ
г. МОСКВЫ

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. МОСКВЫ
С О В Е Т

УТВЕРЖДЕНО
Советом
Адвокатской палаты
г. Москвы
10 июня 2008 года

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

на проект Федерального закона № 55357-5
«О внесении изменений в Федеральный закон
«Об адвокатской деятельности и адвокатуре
в Российской Федерации»

Принятие закона будет означать фактическую ликвидацию адвокатуры как самоуправляемого, независимого от государства института гражданского общества.

Государственный контроль в сфере адвокатской деятельности станет тотальным, а то, что законопроект преследует именно такую цель, ярче всего обнаруживает поправка, вводящая бессрочный запрет на профессию для адвоката, статус которого был прекращен за совершение дисциплинарного нарушения. Введение бессрочного запрета на занятие профессиональной деятельностью, осуществляемой по гражданско-правовому договору, является откровенным попранием Конституции РФ, нарушением прав и свобод человека и гражданина.

Абсолютно неприемлема поправка, наделяющая территориальный орган государственной регистрации правом требовать прекраще-

ния по суду статуса адвоката за совершение им дисциплинарного проступка.

Исключительное право самого адвокатского сообщества решать вопрос о дисциплинарной ответственности своих членов освящено вековыми традициями и закреплено международно-правовыми нормами и стандартами независимости адвокатской профессии (пп.27-29 «Основных положений о роли адвокатов» (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке); принцип шестой Рекомендаций Комитета Министров Совета Европы государствам — членам Совета Европы «О свободе осуществления профессии адвоката» от 25 октября 2000 года).

Основываясь на этих общепризнанных принципах и нормах международного права, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» закрепил право применять меры дисциплинарной ответственности, включая самую строгую — прекращение статуса адвоката, за выборным органом адвокатского самоуправления — советом адвокатской палаты, а возможность обжалования такого решения в суд только за самим адвокатом — единственным субъектом, чьи материально-правовые интересы затрагивает прекращение статуса.

Предложение прекращать статус адвоката за совершение им дисциплинарного проступка одним государственным органом по заявлению другого государственного органа помимо адвокатского сообщества не только посягает на независимость и самоуправление адвокатуры, но и противоречит материально-правовой природе дисциплинарной ответственности. Ее отличие от других видов юридической ответственности — уголовной, гражданской, административной — в том, что она никак не предусматривает возмещение причиненного неправомерным деянием вреда, а является в чистом виде средством реагирования на нарушение правил профессионального поведения или служебной (трудовой) дисциплины. Базовые принципы дисциплинарной ответственности по сути едины для всех работников — как наемных, так и самозанятых. Ни Закон о статусе судей, ни Закон об основах государственной службы, ни Трудовой кодекс РФ не предусматривают право заявителей обжаловать решения квалификационных коллегий судей, администрации госучреждений, предприятий и организаций всех форм собственности об отказе в прекращении полномочий судьи или увольнении госслужащего (работника по трудовому найму).

Совет адвокатской палаты основывает свое решение об удовлетворении либо отказе в удовлетворении представления органа государственной власти, уполномоченного в области адвокатуры, о прекращении статуса адвоката на заключении межведомственной квалификационной комиссии, включающей в себя, кроме адвокатов, представителей всех трех ветвей государственной власти субъекта Российской Федерации: исполнительной, представительной (законодательной) и судебной. При этом в соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката, регламентирующим основания и порядок привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности, совет не вправе пересматривать факты, установленные квалификационной комиссией, а меру дисциплинарного взыскания определяет не только по тяжести проступка, но и с учетом личности нарушителя, его предшествовавшего поведения и отношения к содеянному, совокупности обстоятельств, повлиявших на совершение дисциплинарного нарушения — при одинаковой тяжести проступка разные адвокаты могут подвергаться различным взысканиям.

Именно принцип индивидуализации ответственности учитывался законодателем при принятии нынешней редакции статьи 17 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». В пояснительной записке к Федеральному закону от 20.12.2004 №163-ФЗ обращалось внимание на то, что с уточнением текста пункта 6 статьи 17 «устраняется неточность в законе, в соответствии с которой единственной мерой ответственности адвоката за совершение дисциплинарных проступков являлось прекращение статуса». Вот почему наделение государственных органов полномочиями пересматривать заключение квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты об отказе в удовлетворении представления о прекращении статуса адвоката за совершение дисциплинарного проступка явилось бы очевидным юридическим нонсенсом.

Предложение о сокращении сроков дисциплинарного производства по представлению органа госрегистрации о прекращении статуса адвоката с трех до одного месяца также является ревизией поправок к Закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» от 20.12.2004 №163-ФЗ. Нынешний трехмесячный срок рассмотрения таких представлений установлен в связи с тем, что месячный срок, первоначально введенный в 2002 году, оказался абсолютно нереалистичным, заведомо невыполнимым. Процедура

дисциплинарного производства предусматривает рассмотрение представлений об отлучении от профессии в трех инстанциях: президентом, квалификационной комиссией и советом адвокатской палаты. Президенту законом отводится десять дней для принятия решения о возбуждении дисциплинарного производства — срок, который никак нельзя считать чрезмерным. Что касается квалификационной комиссии — органа, на который падает основная нагрузка в дисциплинарном производстве — то ее работа строится по регламенту, практически аналогичному судебной процедуре: нужно заблаговременно оповестить о дате заседания как членов комиссии, так и участников дисциплинарного производства, отвести необходимое время на подготовку, нередко направить по ходатайствам сторон запросы о получении письменных доказательств или документов. Комиссия правомочна принимать заключения при участии в ее заседании не менее двух третей от списочного состава. Обеспечить кворум для принятия легитимных решений комиссии, половину членов которой составляют весьма плотно загруженные по своей основной работе представители судейского корпуса, местной думы, органов росрегистрации — дело нелегкое. Норма заседаний квалификационной комиссии, установленная законом, четыре раза в год.

Предложение о заведомо нереальном сроке дисциплинарного производства не может быть расценено иначе, как проявление неуважения к адвокатскому сообществу и демонстрация некоего устрашающего действия — показательно ускоренного лишения статуса адвокатов, ведущих себя, по мнению чиновников, неправильно.

Предложение наделить территориальный орган государственной регистрации правом получать объяснения от адвокатов не согласуется с основой основ адвокатской деятельности — профессиональной тайной. Соблюдение профессиональной тайны является неотъемлемым условием деятельности адвоката. Никто не вправе требовать от адвоката разглашать сведения, полученные им при оказании юридической помощи.

Регламентировать в Законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» право территориального органа государственной регистрации запрашивать у судов, правоохранительных и иных государственных и муниципальных органов сведения об адвокатах необходимости нет, поскольку никаких препятствий для получения такой неконфиденциальной информации действующее законодательство не содержит.

Отсутствуют какие-либо объективные, социально обусловленные причины для наделения федерального органа государственной регистрации правом требовать созыва внеочередного Всероссийского съезда адвокатов. Всероссийский съезд адвокатов созывается один раз в два года. Внеочередной съезд может созываться только в силу чрезвычайных обстоятельств при серьезных противоречиях в адвокатском сообществе по требованию одной трети адвокатских палат субъектов Российской Федерации. Распространение такого исключительного полномочия на госорган является очевидным посягательством на принцип самоуправления адвокатуры.

Вывод: законопроект подлежит отклонению, поскольку предлагаемые поправки посягают на принципы независимости и самоуправления адвокатуры, нарушают права и свободы человека и гражданина, вступают в противоречие с институтом профессиональной тайны, искажают правовую природу дисциплинарной ответственности, содержат непродуманные, заведомо неисполнимые нормы.

Президент Адвокатской палаты г. Москвы

Г. М. РЕЗНИК

От редакции: На основе заключения Совета Адвокатской палаты г. Москвы Московская городская дума и мэр г. Москвы Ю. М. Лужков дали также отрицательный отзыв на данный законопроект.

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
г. МОСКВЫ

(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
16.04.2008 г.)

КАБИНЕТЫ
(новые)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата создания
1	Алексеев Игорь Александрович	01.04.08
2	Герасимова Ольга Владимировна	31.03.08
3	Пшеничная Екатерина Игоревна	31.03.08
4	Разумовский Дмитрий Юрьевич	01.04.08
5	Бостанова Томила Конакбиевна	09.04.08
6	Золотарев Алексей Михайлович	04.04.08
7	Марецкий Дмитрий Болеславович	31.03.08
8	Пантюшов Олег Викторович	28.03.08
9	Егошина Ольга Федоровна	14.04.08

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
(новые)

№	Название	Дата регистрации
1	КА г. Москвы «Юридическое бюро Коноваловых»	05.03.08

КАБИНЕТЫ
(ликвидированные)

№	Фамилия, имя, отчество	Дата ликвидации	Примечание
1	Шмелев Алексей Евгеньевич	07.04.08	Прекращение статуса
2	Титов Владимир Андреевич	08.04.08	Прекращение статуса
3	Селянин Валентин Аркадьевич	16.04.08	Исключен из реестра

ИЗМЕНЕНИЯ В РЕЕСТРЕ АДВОКАТСКИХ ОБРАЗОВАНИЙ
г. МОСКВЫ

(утверждены Советом Адвокатской палаты г. Москвы
21.05.2008 г.)

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
(ликвидированные)

№	Название	Дата ликвидации	Причина
1	МКА «Прайм»	25.12.07	Перешли в другое АО
2	МКА «Виктори Атторней»	21.04.08	Два адвоката перешли в кабинеты

КОЛЛЕГИИ АДВОКАТОВ
(новые)

№	Название	Дата создания	Причина
1	КА «ДВИРОС» (г.Москва)	09.07.07	
2	КА «Московская адвокатская группа»	17.03.08	Преобразована из адвокатского бюро
3	КА г.М «Нота Бене»	14.11.07	

КАБИНЕТЫ
(новые)

№	Название	Дата создания
1	Балданцэрэн Амгалан	17.04.08
2	Громов Глеб Геннадьевич	21.04.08
3	Гюлоян Эдуард Генрихович	21.04.08
4	Долголюк Анатолий Дмитриевич	21.04.08
5	Макаревич Виктория Григорьевна	21.04.08
6	Суворов Евгений Дмитриевич	21.04.08
7	Шкрогаль Андрей Михайлович	17.04.08

Документы Адвокатской палаты г. Москвы

№	Название	Дата создания
9	Дровосеков Александр Викторович	22.04.08
10	Масленников Георгий Юрьевич	15.04.08
11	Евстафьев Александр Александрович	29.04.08
12	Карышев Валерий Михайлович	06.05.08
13	Бадмажапов Беликто Ванжинович	05.05.08
14	Ведерников Сергей Иванович	13.05.08
15	Ширшина Светлана Геннадьевна	14.05.08

АДВОКАТСКИЕ БЮРО
(ликвидированные)

№	Название	Дата создания	Причина
1	АБ «Факт»	01.04.08	Один адвокат перешел в кабинет
2	АБ «Сандыга и партнеры»	14.11.07	Реорганизация в другое АО

КАБИНЕТЫ
(ликвидированные)

№	Название	Дата создания	Причина
1	Карпинская Ксения Сергеевна	12.05.08	Перешла в др.АО
2	Цакаев Шамсудин Шамаевич	25.03.08	Перешел в др.АО
3	Садвакас Зауреш	16.04.08	Перешла в др.АО
4	Хоркин Сергей Алексеевич	28.04.08	Перешел в др.АО
5	Савиных Нина Юрьевна	05.05.08	Перешла в др.АО

АДВОКАТСКИЕ БЮРО
(новые)

№	Название	Дата создания
1	МГАБ «ЮрГруппа сопровождения бизнеса»	16.04.08

ОБЗОР ДИСЦИПЛИНАРНОЙ ПРАКТИКИ

1. Используя различные методы и способы своей защиты в случае возникновения конфликтной ситуации со своим бывшим доверителем, адвокат должен соблюдать требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

26 ноября 2007 г. в Адвокатскую палату г. Москвы обратился с жалобой С. своей жалобе он просит рассмотреть вопрос о привлечении адвоката Х., осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, к дисциплинарной ответственности, указав следующее. В отношении С. УВД Московской области по факту конфликта между ним и его соседями по улице в пос. В., во время которого С. избил соседа П. и нанес ему поверхностное ножевое ранение было возбуждено уголовное дело. Для защиты своих интересов С. пригласил адвоката Х. и заключил с ним соглашение на участие в уголовном деле на предварительном следствии и в суде первой инстанции. Сумма гонорара была оговорена и выплачена заявителем в размере 60 тыс. рублей. Примерно через месяц соглашение было расторгнуто по инициативе С., так как он был недоволен работой своего защитника. Адвокат Х. официально участвовал только в одном следственном мероприятии — его допросе. А далее стал предпринимать действия, не согласованные с заявителем и искажающие его положение: писал без ведома С. жалобы в Генеральную прокуратуру, в Администрацию Президента РФ, в ООН. После расторжения соглашения о юридической помощи адвокат Х. не возвратил С. часть гонорара, хотя участия в суде первой инстанции по его уголовному делу не принимал, да и самого судебного разбирательства еще не было. Как указано в жалобе, после расторжения соглашения адвокат Х. вопреки Закону об адвокатуре, вопреки Кодексу профессиональной этики адвоката, стал писать жалобы в органы прокуратуры и ФСБ, используя полученную от С., как его бывшего доверителя, информацию, требуя, чтобы

отменили постановление о приостановлении производства по уголовному делу, возобновили предварительное расследование и осудили С. за покушение на убийство, хотя следствие такого обвинения не предъявляло. С. указывает, что тем самым адвокат Х., его бывший защитник, превратился в его самого активного обвинителя. Заявитель считает, что адвокат, который требует привлечь к уголовной ответственности своего бывшего доверителя, поступает аморально и противозаконно, умаляет честь и достоинство адвокатского сообщества.

К своей жалобе С. приложил ксерокопии различных документов, общим объемом 60 страниц, свидетельствующих, по его мнению, о дисциплинарном проступке адвоката Х.

28 ноября 2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение № 164), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В своих письменных объяснениях адвокат Х. привел следующие доводы, непосредственно относящиеся к сути жалобы С. В частности, соглашение на оказание юридической помощи С. было заключено 10 августа 2005 г. Оплата труда адвоката в размере 60000 рублей была внесена С. и помещена адвокатом на свой счет в Сбербанке, имеются копии соответствующих приходных кассовых ордеров. На соглашении имеется запись С. от 23.09.2005 г. о том, что он претензий к работе адвоката не имеет. Далее имеется запись адвоката о том, что соглашение расторгнуто письменно 06.10.2005 г. по заказному письму С. Далее адвокат Х. указывает, что после расторжения соглашения С., его супруга и друг их семьи — Ф., представляющийся подполковником ФСБ, стали осуществлять в отношении адвоката и его семьи различные незаконные действия. В частности, он стал получать от С. «подлинные письма-угрозы», «С. и его друзья подъехали на машине к дому, где живет адвокат, и выкрикивали националистические лозунги, производили выстрелы из пистолета и т.д.

Х. 07.10.2005 г. проинформировал о подобных угрозах со стороны С. ОВД «Алексеевский», органы прокуратуры г. Москвы, ФСБ, и др. инстанции. Х. также указывает, что клеветнические письма от С. поступали в различные инстанции и после октября 2005 г., С. по-

прежнему осуществлял в отношении адвоката Х. различные противозаконные действия, а также требовал от Х. возврата 5 тысяч долларов США якобы переданных адвокату за его работу. Адвокат Х., полагая, что в действиях С. содержатся признаки преступления, неоднократно обращался с заявлениями в различные правоохранительные органы. В этих заявлениях он просил возбудить против С. уголовное дело и, в частности, указывал, что он в августе 2005 года (см. соглашение от 10.09.2005 г.) оказывал С. юридическую помощь и как адвокат установил факты, свидетельствующие о совершении последним преступления.

В частности, им (адвокатом) установлен прямой очевидец преступления С. — его сосед, гр-н Л., чьи показания изменяют квалификацию преступления со ст. 119 УК РФ на более тяжкую — покушение на ст.105 УК РФ, гр. С. ранее уже был дважды судим за хищение и поджог, 37 раз доставлялся в медвытрезвитель. После того, как С. узнал о «новых» фактах, установленных адвокатом по его уголовному делу (август 2005 года), он стал обманывать следствие, пытался подкупить адвоката и т.д. Последнее заявление Х. о возбуждении уголовного дела датировано 17.03.2007 г.

В целях защиты своих прав и законных интересов Х. обратился в Д. городской суд с исковым заявлением о защите чести и достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда (решением суда в иске Х. отказано — *прим. Кв. комиссии*).

К своим объяснениям Х. приложил ксерокопии различных документов, писем, обращений в различные организации и т.д. объемом 97 страниц.

Адвокат Х. на заседание Квалификационной комиссии не явился, представил заявление с просьбой рассмотреть дисциплинарное производство в его отсутствие, т. к. он был болен.

В силу п. 3. ст. 23 КПЭА неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства; в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Заявитель жалобы С., явившись на заседание комиссии, подтвердил доводы, изложенные в своей жалобе. Дополнительно пояснил, что о движении его уголовного дела (август 2005 года) ничего не знает, конфликтная ситуация с адвокатом возникла после того, как С. обратился с письмом от 27.09.2005 года к адвокату с

просьбой расторгнуть договор, так как по его мнению адвокат ничего не делал, избрал неверную форму защиты, объявив везде, что С. — политический диссидент.

Выслушав объяснения заявителя жалобы С., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование письменными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

10 августа 2005 года адвокат Х. заключил соглашение с гр-ном С. на оказание последнему юридической помощи. Предметом соглашения являлось оказание юридической помощи в суде первой инстанции (Д. гор.суд Московской области), на предварительном следствии. 27 сентября 2005 г. С. обратился с письмом к адвокату Х. в котором выразил желание расторгнуть это соглашение ввиду неудовлетворительной работы адвоката. На бланке соглашения имеются следующие записи:

1. Претензий к работе адвоката не имеется. Подпись С., датированная 23.09.2005 г.

2. Договор расторгнут устно, а письменно 06.10.2005 г. по заказному письму гр. С. (от 07.10.2005г.- мною направлено заявление о возбуждении уголовного дела против гр. С. по вымогательству, мошенничеству и др. ст. УК РФ в СУ при УВД Д. района Московской области. Имеется подпись адвоката Х.).

С. в своей жалобе и устных пояснениях, данных им на заседании Квалификационной комиссии, также указывал, что действительно обращался к адвокату Х. за оказанием юридической помощи в связи с тем, что Д. УВД Московской области в отношении него было возбуждено уголовное дело по факту конфликта между

С. и его соседями по улице в пос. В. Московской области, во время которого он избил своего соседа и нанес ему поверхностные ножевые ранения. Впоследствии, в конце сентября, будучи неудовлетворенным работой адвоката, С. выразил желание расторгнуть соглашение об оказании ему юридической помощи.

В связи с истечением сроков давности привлечения к дисциплинарной ответственности, Квалификационная комиссия не рассматривала доводы, приведенные в жалобе С. о ненадлежащем исполнении адвокатом Х. своих профессиональных обязанностей перед доверителем.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия отмечает, что исследованные материалы дисциплинарного производства, письменные объяснения адвоката Х., устные пояснения, данные в заседании комиссии заявителем жалобы С. неопровержимо свидетельствуют о том, что адвокат Х. оказывал юридическую помощь своему доверителю С. в период с 10 августа 2005 г. (дата заключения соглашения) по 23 сентября 2005 г. и в соответствии со ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст.6 Кодекса профессиональной этики адвоката являлся носителем адвокатской тайны в отношении своего доверителя — С.

В своей жалобе С. указывает, что после расторжения соглашения с адвокатом Х. последний стал писать жалобы на С. в органы прокуратуры и ФСБ, используя полученную от него, как от бывшего доверителя, информацию. В частности, требовал отменить постановление о приостановлении производства по уголовному делу С., возобновить предварительное расследование и осудить С. за покушение на убийство, хотя следствие такого обвинения ему не предъявляло. По мнению С., его бывший защитник Х. превратился в его самого активного обвинителя.

Исследуя представленные материалы дисциплинарного производства в этой части жалобы С., Квалификационная комиссия констатирует с л е д у ю щ е е .

Адвокат Х., полагая, что против него С. совершаются различного рода противозаконные действия и, опасаясь за свою жизнь, здоровье и личную безопасность, неоднократно обращался в правоохранительные органы, суд и различные государственные органы с заявлениями, жалобами, просьбами возбудить в отношении С. уголовное дело, оградить его от оскорблений С. и т.д. В частности, Х. обращался с заявлением в ОВД «Алексеевский» 16.10.2005 г., 09.07.2006 г., 17.03.2007 г., с просьбой возбудить уголовное дело

против С. и его супруги, подавал в Д. городской суд Московской области исковое заявление о защите чести и достоинства, деловой репутации, компенсации морального вреда (ответчик С.)

В своих заявлениях, обращениях и жалобах, направленных в различные правоохранительные и государственные органы и заявления от имени Х. как адвоката, осуществляющего адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, Х. излагает и приводит факты, которые, по его мнению, свидетельствуют о противоправном поведении С.

Вместе с тем, Квалификационная комиссия отмечает, что в ряде подобных документов, подготовленных и подписанных Х., содержатся сведения, полученные им от своего бывшего доверителя, информация о доверителе, ставшие известные адвокату в процессе оказания юридической помощи. Например, в заявлении о преступлении, адресованному 17.03.2007 г. в ОВД «Алексеевский» Х. указывает: «... в процессе моего адвокатского расследования был выявлен прямой очевидец преступления гр. С. — гр. Л., сообщивший обо всех деталях преступления гр. С. ...»; в исковом заявлении, поданном в Д. городской суд 01.11.2007 г. — «...однако, С-вы от меня скрыли факты о прошлых «заслугах» С., которые я стал выявлять в ходе своего адвокатского расследования... А именно: С. был осужден судом за кражу и хищение, ... осужден за умышленный поджог дома». Далее он указывает, что, проводя адвокатское расследование, «установил очевидца преступления С. — Л. и провел с ним профилактическую беседу, акцентируя внимание на уголовной ответственности граждан РФ за скрытие преступления, соучастия в преступлении. После этой беседы Л. подробно рассказал адвокату, как он был очевидцем преступления С., так как стоял от него в 10 шагах».

Изложенное приводит Квалификационную комиссию к выводу о том, что адвокат Х., как гражданин РФ, вправе был принимать адекватные действия защиты при наличии каких-либо угроз, оскорблений в его адрес, защищать свои честь, достоинство и деловую репутацию. Вместе с тем, в компетенцию Квалификационной комиссии не входит как исследование доказательств, свидетельствующих о противоправных действиях, как утверждает адвокат Х., совершенных со стороны его бывшего доверителя С., так и о способах и методах избранной Х. защиты себя, своей семьи и своего имени.

Однако Квалификационная комиссия вынуждена согласиться с доводами заявителя о том, что, используя различные методы и

способы своей защиты, адвокат Х. нарушил требования ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п.2, 3, 4, 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката. В частности, адвоката Х. его доверитель не освобождал от обязанности хранить профессиональную тайну. Использование адвокатом Х. без согласия своего бывшего доверителя, а срок хранения тайны не ограничен во времени, сведений, сообщенных ему бывшем доверителем для обоснования своей позиции по гражданскому делу в Д. городском суде вряд ли можно признать разумно необходимым. Раскрытие адвокатом сведений недопустимо ни при каких обстоятельствах. Профессия адвоката призвана защищать, в том числе и преступника, но делать это только не запрещенными законом средствами. Изобличать лицо в совершении преступления не является и не может являться задачей адвокатуры (см. «Адвокатская тайна» под ред. В.Н. Буробина, 2006 г.).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Х. при обстоятельствах, описанных в жалобе С., требований ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 2, 3, 4, 5 ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату Х. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

2. Согласившись исполнять обязанности дежурного адвоката в суде, адвокат тем самым возложил на себя обязанность оказывать юридическую помощь в порядке ст. 51 УПК РФ и обеспечивать доступ граждан к правосудию.

Федеральный судья М. районного суда г. Москвы К. обратился в Адвокатскую палату г. Москвы с сообщением, указав, что 24 января 2008 года в М. районном суде г. Москвы рассматривались ряд ходатайств следователей о продлении сроков содержания под стражей обвиняемых. Для участия в судебных заседаниях по рассмотрению упомянутых ходатайств в качестве защитника из Юридической конторы МГКА был направлен адвокат Ю., которая, находясь в зале судебного заседания, отказалась оказывать юридическую помощь и участвовать в рассмотрении ходатайства сле-

дователя о продлении срока содержания под стражей обвиняемого О., поскольку в материалах, представленных в суд для обоснования заявленного ходатайства, отсутствует постановление следователя об оплате услуг защитника, которые адвокат может оказать О. при рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания под стражей. Заявитель считает поведение адвоката Ю. недопустимым для защитника и просит возбудить в отношении Ю. дисциплинарное производство.

К данному обращению приложена ксерокопия протокола судебного заседания от 24 января 2008 года.

«Докладывается явка:

Обвиняемый: О. — доставлен.

Защитник Ю. — отказалась принимать участие в судебном заседании, поскольку следователем Ч. не представлено постановление на оплату услуг защитника.

Обсуждается возможность проведения судебного заседания в отсутствие защитника.

Обвиняемый: считаю, что можно рассматривать без защитника, поскольку я не нуждаюсь в его услугах.

Помощник прокурора: поскольку обвиняемый не возражает против рассмотрения ходатайства следователя в отсутствие защитника, я считаю, что можно продолжить рассмотрение ходатайства...»

12 февраля 2008 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Ю. (распоряжение № 12), материалы которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Адвокат Ю. в своих письменных объяснениях указала, что 24 января 2008 г. она дежурила в М. районном суде, обеспечивая участие адвоката в рассмотрении ходатайств следственных органов о заключении под стражу/продлении срока содержания под стражей подозреваемых/обвиняемых. Дежурный судья передал ей для ознакомления находившиеся в его производстве и подлежащие рассмотрению в порядке ст. 108, 109 УПК РФ материалы, в том числе и материал в отношении О., представленного следователем СО при ОВД по К. району г. Москвы Ч. При ознакомлении с данным материалом она обнаружила отсутствие в нем постановления следователя о назначении адвоката, график выполнения адвокатом работы, постановления следователя об оплате труда адвоката за счет государства (комп-

лект этих документов требуют представлять для оплаты услуг адвоката бухгалтерии следственных органов). На вопрос адвоката Ю. по поводу отсутствующих документов судья К. ответил, что наличие или отсутствие их в материалах дела его не интересует, ему необходим адвокат для рассмотрения ходатайства, а все вопросы, касающиеся документов, я должна решать со следователем Ч. Используя в качестве правового основания отсутствие в материале постановления следователя о назначении защитника, а также телефонограммы следователя в АК о необходимости предоставить защитника для рассмотрения судом ходатайства в отношении О. адвокат приняла решение о неучастии в рассмотрении данного ходатайства, о чем поставила в известность судью К. При рассмотрении указанного материала адвокат Ю. находилась в зале суда. Судья К., не указав ее в качестве участника процесса при объявлении состава суда, не имея ее ордера на участие в рассмотрении ходатайства, по ходу заседания обратился к ней с вопросом, не желает ли она принять участие в его рассмотрении. Адвокат ответила отрицательно, сославшись на то, что следователь не назначил адвоката для участия в рассмотрении представленного им в суд материала. Адвокат Ю. не отрицает, что до начала судебного заседания выражала недовольство тем, что следователем не представлены документы, необходимые для оплаты работы адвоката, однако в судебном заседании, участником которого не являлась, в качестве причины своего неучастия в рассмотрении ходатайства сослалась именно на то, что следователь не назначил адвоката для участия в его рассмотрении. Принести замечания на протокол судебного заседания, не будучи участником уголовного процесса, она не могла. Адвокат Ю. считает необходимым отметить, что адвокаты АК, в связи со спецификой района, выполняют большой объем работы в порядке ст. 51 УПК РФ, в том числе и при рассмотрении судом ходатайств следователей/дознателей в порядке ст. 108, 109 УПК РФ. Однако вопросы оплаты труда адвокатов решаются крайне неэффективно: мало того, что адвокатам приходится «бегать» за следователями/дознателями для того, чтобы получить от них все необходимые, правильно оформленные документы для оплаты, так еще и финансовые органы, которым выставляются счета, находят любые зацепки для того, чтобы их не оплачивать.

В заседании Квалификационной комиссии адвокат Ю. подтвердила доводы, изложенные в письменных объяснениях, дополнительно пояснив, что как дежурный адвокат в этот день в качестве

защитника она уже принимала участие в других судебных заседаниях, которые проходили в этом же зале.

Выслушав объяснения представителя адвоката Ю., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы сообщения федерального судьи М. районного суда г. Москвы К., Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Решениями Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 1 от 16 декабря 2002 г. «О порядке участия адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению и порядке оказания гражданам Российской Федерации юридической помощи бесплатно» и № 8 от 25 марта 2004 г. «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» установлено, что в целях выполнения требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника по назначению в случаях задержания подозреваемого(обвиняемого), а также рассмотрения судом ходатайства об избрании в отношении подозреваемого (обвиняемого) в качестве меры пресечения заключение под стражу руководителями адвокатских образований и их структурных подразделений организуется дежурство адвокатов в помещениях судов, правоохранительных органов или адвокатских образованиях, а также и на дому.

В соответствии с требованиями Совета Адвокатской палаты г. Москвы, а также устоявшейся практикой и сложившимися обычаями члены Московской городской коллегии адвокатов осуществляют такое дежурство в том числе и в М. районном суде г. Москвы (адвокатская контора МГКА).

Адвокат Ю. 24 января 2008г. исполняла обязанности дежурного адвоката в М. районном суде г. Москвы и в этот день, как она сама заявила в заседании Квалификационной комиссии, постоянно находилась в зале судебного заседания, где рассматривал дела дежурный судья, принимала участие в качестве защитника в рассмотрении нескольких ходатайств следственных органов о заключении под стражу (продлении срока содержания под стражей) подозреваемых/обвиняемых.

Дежурный судья К. передал адвокату Ю. для ознакомления находящиеся в производстве материалы, в том числе и материал в отношении О., представленного следователем.

Изучив эти материалы, адвокат Ю. обнаружила отсутствие постановления следователя о назначении адвоката в порядке ст. 51 УПК РФ, график выполнения работы адвокатом, постановление следователя об оплате труда адвоката. На вопрос адвоката по поводу отсутствия этих документов судья ответил, что все вопросы по данному поводу адвокат должна решать со следователем.

Адвокат Ю. приняла решение о своем неучастии в рассмотрении данного ходатайства, так как в материалах дела отсутствовало постановление следователя о назначении защитника, а также отсутствовала и телефонограмма следователя в АК о необходимости предоставить защитника для рассмотрения ходатайства в отношении О. О данном решении адвокат Ю. проинформировала судью.

В ксерокопии судебного заседания от 24 января 2008г. (судебное заседание открыто в 14 часов 20 минут) имеется запись о том, что «защитник Ю. отказалась принимать участие в судебном заседании, поскольку следователем Ч. не представлено постановление на уплату услуг защитнику...»

Квалификационная комиссия считает, что действия адвоката Ю. в данной ситуации являются небезупречными. Согласившись исполнять обязанности дежурного адвоката в данном суде, адвокат тем самым возложила на себя обязанности оказывать юридическую помощь в порядке ст. 51 УПК РФ и обеспечивать доступ граждан к правосудию. Соблюдение же всех формальных установлений, а именно: вынесение следователем постановления об оплате труда адвоката и т.д. вряд ли можно признать безусловным. Адвокат конституировала себя в качестве дежурного адвоката, постоянно находилась в зале, где рассматривал дела дежурный судья, принимала участие в их рассмотрении (до 16 часов 20 минут) и в силу сложившегося порядка в этот день и в этих обстоятельствах

обязана была принять участие в данном судебном заседании под председательством судьи К.

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом Ю. при обстоятельствах, описанных в сообщении федерального судьи М. районного суда г. Москвы К., пп. 2 п. 1 ст. 7, ч. 1 ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и прекратил дисциплинарное производство вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием на допущенные нарушения.

3. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7, п. 2 ст. 7 названного Закона).

В Адвокатскую палату г. Москвы обратился представитель фирмы «Т.» К. с жалобой на действия адвоката Х., в которой он сообщил, что 16 августа 2006 г. между фирмой «Т.» и адвокатом Х. был заключен договор на оказание юридической помощи № 115. По условиям поручения адвокат Х. приняла на себя обязательства оказать юридическую помощь, результатом которой должна была стать государственная регистрация права собственности Доверителя на ряд объектов недвижимости. Срок исполнения поручения начинал течь с момента оплаты вознаграждения. 22 августа 2006 г. Доверитель перечислил на р/счет налогового агента адвоката Х. 667625 рублей. За весь этот период Доверитель пытался получить от адвоката, которому был передан ряд копий документов и один подлинник, сведения о выполнении поручения, однако адвокат на запросы Доверителя не реагировал, до настоящего времени Доверитель не получил от адвоката каких-либо уведомлений, в том числе и об отказе от исполнения поручения и/или об отступлении от первоначальных условий. Срок исполнения поручения в соответствии с п.1.4. Договора истек 22 августа 2007 г. Таким образом, поручение адвокатом Х. выполнено не было. Предусмотренное Договором обязательство Адвоката вернуть ранее полученное вознаграждение в случае просрочки исполнения также не выпол-

нено. Доверитель просит оценить бездействие адвоката Х. и помочь в получении правоустанавливающих документов, оставшихся у адвоката.

2 ноября 2007 г. Президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката Х. (распоряжение №151), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

В заседание Квалификационной комиссии адвокат Х. не явилась, письменных объяснений не представила, о дне, месте и времени рассмотрения Комиссией дисциплинарного производства надлежащим образом извещалась, со своей электронной почты прислала сообщение без подписи о том, что ее врач сообщает, что она срочно легла в больницу для прохождения курса химиотерапии, поэтому просит слушание дела отложить. Интересы заявителя по доверенности в заседании комиссии представляла А.

В силу п. 3 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не является основанием для отложения разбирательства; в этом случае Квалификационная комиссия рассматривает дело по существу по имеющимся материалам и заслушивает тех участников производства, которые явились в заседание комиссии.

Представитель заявителя гр. А., в своих пояснениях, данных в заседании Комиссии, подтвердила изложенное в письменном заявлении, указав, что 16 августа 2006 г. между фирмой «Т.» и адвокатом Х. был заключен договор на оказание юридической помощи № 115. По условиям поручения адвокат Х. приняла на себя обязательства оказать юридическую помощь, результатом которой должна была стать государственная регистрация права собственности Доверителя на ряд объектов недвижимости. Часть документов она должна была собрать сама, и затем все документы сдать на регистрацию. Срок исполнения поручения начинал течь с момента оплаты вознаграждения. 22 августа 2006г. Доверитель перечислил на р/счет налогового агента адвоката Х. 667 625 рублей. За весь этот период Доверитель пытался получить от адвоката, которому был передан ряд копий документов и один подлинник, сведения о выполнении поручения, однако адвокат на запросы Доверителя не реагировал, до настоящего времени Доверитель не получил от адвоката каких-либо уведомлений, в том числе и об отказе от исполнения

поручения и/или от отступления от первоначальных условий. Срок исполнения поручения в соответствии с п. 1.4. Договора истек 22 августа 2007 г. Таким образом, поручение адвокатом Х. выполнено не было. Предусмотренное Договором обязательство Адвоката вернуть ранее полученное вознаграждение в случае просрочки исполнения также не выполнено. Доверитель просит оценить бездействие адвоката Х. и помочь в получении правоустанавливающих документов, оставшихся у адвоката.

Изучив материалы дисциплинарного производства, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Анализируя документы, имеющиеся в материалах дисциплинарного производства, в том числе копию договора об оказании юридической помощи от 16.08.2006 г., копию платежного поручения № 452 от 22.08.2006 г. о перечислении 667625 рублей., копии представленных комиссии писем Доверителя Адвокату с просьбой проинформировать Доверителя о ходе выполнения поручения, на которые ответ адвоката дан не был, отсутствие письменных объяснений адвоката Х., комиссия считает, что поручение адвокатом Х. выполнено не было.

По условиям договора на оказание услуг №115 от 16 августа 2006г. адвокат Х. приняла на себя обязательства оказать юридическую помощь фирме «Т.», результатом которой должна была стать государственная регистрация права собственности Доверителя на ряд объектов недвижимости. Срок исполнения обязательств наступал не позднее 12 месяцев с момента перечисления денежных средств доверителем. Денежные средства в размере 667625 рублей были перечислены доверителем на р/счет налогового агента адвоката Х. 22 августа 2006 г., что подтверждается платежным поручением № 452 от 22 августа 2006 г. Таким образом, срок исполнения обязательства по договору наступает 22 августа 2007 г.

Представленные представителем заявителя письма от 04.04.2007 г., 08.05 2007 г., 24.07.07 г., 12.09.07 г., адресованные адвокату Х. и заведующему адвокатской конторой коллегии адвокатов г. Москвы К., подтверждают доводы заявителя о невыполнении адвокатом Х. принятых на себя обязательств по договору №115 от 16.08.2006 г.

В соответствии с п. 1 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство в Квалификационной комиссии адвокатской палаты субъекта Российской Федерации осуществляется на основе принципов состязательности и равенства участников

дисциплинарного производства; участники дисциплинарного производства с момента его возбуждения имеют право, в том числе, представлять доказательства (пп. 3 п. 5 ст. 23 Кодекса).

Адвокат Х. не представила доказательств, опровергающих доводы заявителя, и подтверждающих выполнение ею принятых обязательств по договору об оказании юридической помощи.

Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к выводу, что поручение об оказании юридической помощи доверителю адвокатом Х. выполнено не было.

Адвокат Х. также не выполнила предусмотренное п. 3.7 Договора №115 обязательство вернуть ранее полученное вознаграждение в случае просрочки исполнения обязательства.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции. За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7; п. 2 ст. 7 названного Закона).

На основании изложенного, руководствуясь ст. 33 п.7. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», и ст. 23 п. 9 пп. 1 Кодекса профессиональной этики адвоката Комиссия приходит к заключению о наличии в действиях(бездействии) адвоката Х. нарушения п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», выразившееся в том, что адвокат, не исполнив поручение доверителя, вела себя нечестно, неразумно и недобросовестно.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии. Вынесено решение о прекращении статуса адвоката.

4. В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды...

В Адвокатскую палату г. Москвы обратилась С. с жалобой на действия адвоката П., в которой она сообщила, что она в феврале

2007 г. заключила соглашение с адвокатом П., поручив ему вести ее гражданское дело в Б. районном суде г. Москвы. Для осуществления полномочий она выдала адвокату доверенность и оплатила гонорар в 50000 рублей. Адвокат потребовал от нее, чтобы она зарегистрировала его в своей квартире, а также составила на его имя завещание, что она и сделала. Поскольку адвокат попросил ее заключить с ним договор ренты на эту квартиру или заключения с ним договора купли-продажи по цене 1000000 рублей. С этого момента гр. С. поняла, что связалась с адвокатом, который хочет завладеть ее имуществом, и расторгла соглашение об оказании ей юридической помощи, отозвала доверенность, отменила завещание, уведомила суд и потребовала от адвоката, чтобы он выписался из ее квартиры. Она является инвалидом 2-группы по заболеванию сосудов головного мозга и сердца, в связи с чем у нее произошло снижение памяти, интеллекта и ей нужен был адвокат. Она просит решить вопрос о законности действий адвоката и обязать адвоката выписаться из квартиры.

11 декабря 2007 г. Президентом Адвокатской палаты г. Москвы на основании ст. 31 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» было возбуждено дисциплинарное производство в отношении адвоката П. (распоряжение № 193), материалы которого направлены на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

С. подтвердила в заседании Квалификационной комиссии все изложенное ею в жалобе. Адвокат П., подтверждая свои письменные объяснения, сообщил, что с заявительницей он заключил два соглашения на представление ее интересов в Б. районном суде г. Москвы по двум искам, что подтверждается имеющимися в материалах дисциплинарного производства копиями соглашений от 20 декабря 2006 г. и от 22 января 2007 г. По каждому из соглашений С. внесла по 15000 рублей. Она выдала ему доверенность на представление ее интересов. Действительно составила завещание на его имя и прописала его на свою жилую площадь, так как ему срочно нужна была регистрация. В настоящее время он подал в паспортный стол заявление о выписке. Все документы С. возвращены и у нее не было претензий к адвокату на момент расторжения соглашений. Внесенные доверительницей денежные средства адвокатом полностью отработаны.

Выслушав доводы жалобы С., объяснения адвоката П., изучив письменные материалы дисциплинарного производства, Квалифи-

кационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

Адвокат при осуществлении профессиональной деятельности обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять обязанности, отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката (пп. 1 и 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката). За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 2 ст. 7 названного Закона).

Анализируя представленные документы, в том числе, выписку из домовой книги, из которой следует что адвокат действительно прописан на площади заявительницы, копии соглашений на оказание юридической помощи, их содержание не соответствует требованиям закона, так как в их тексте отсутствует ответственность адвоката, помимо этого в п.5.2 указано, что спор о размере возвращаемого вознаграждения решается «президиумом Адвокатской палаты г. Москвы». В заседании комиссии адвокат П. представил копию заявления о выписке с площади заявительницы.

Комиссия считает, что в материалах дисциплинарного производства имеется достаточно доказательств того, что адвокат П. оказывал юридическую помощь С., руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь, чем нарушил пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката. (Адвокат не вправе действовать вопреки законным интересам доверителя, оказывать ему юридическую помощь, руководствуясь соображениями собственной выгоды, безнравственными интересами или находясь под воздействием давления извне).

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката (ст. 18 п. 1 Кодекса).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом П. при обстоятельствах, описанных в жалобе С., пп. 1 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившимся в оказании адвокатом П. юридической помощи С., руководствуясь соображениями собственной выгоды, прописавшись на ее площадь.

Совет согласился с заключением Квалификационной комиссии и вынес решение о прекращении статуса адвоката П.

5. Адвокат не вправе оказывать юридическую помощь разным сторонам по делу, касающихся одних и тех же субъективных прав и интересов.

01 апреля 2008 г. распоряжением № 29 Президентом Адвокатской палаты г. Москвы в связи с представлением Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы Ж. в отношении адвоката В. было возбуждено дисциплинарное производство.

Представление Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы основано на жалобе на имя Президента Адвокатской палаты г. Москвы Д. и Д-ва от 01.11.2007 г. В ней сообщается следующее.

Сын и отец заявителей — Д-ов, находясь на лечении в Кардиологическом центре в Москве, познакомился со священником русской Православной церкви, также находившимся на лечении, С.

Последний уговорил Д-ва приватизировать квартиру, в которой он проживал вместе с заявительницей, а затем завещать на его имя свою долю квартиры. Позднее с дочерью С. — М. Д-ов заключил договор ренты. Юридическую помощь Д-ву в сборе необходимых документов и регистрации договора ренты на основании нотариальной удостоверенной доверенности от 31 августа 2006 г. оказывал адвокат В.

Убедившись в корыстных намерениях С. и М., Д-ов обратился в суд с иском о расторжении договора ренты. 17 марта 2007 г. Д-ов умер, его наследниками по закону являются мать Д-ва З.Ц. и сын Д-ов М.Ю. В качестве правопреемников покойного они продолжали ведение дела, поддержали требования, заявленные умершим Д-вым Ю.А., просили расторгнуть договор, признать за ними право на наследственное имущество. Как утверждают заявители, ад-

вокат В. оказывал юридическую помощь противникам их правопредшественника Д-ва С. и его дочери М., что, по их мнению, недопустимо. Заявители просят наказать адвоката В. и лишить его статуса адвоката.

В своих письменных объяснениях адвокат В. сообщает следующее. По поручению Д-ва, с которым находился в приятельских отношениях, он действительно оказывал ему юридическую помощь. Действуя на основании доверенности, он собрал документы в БТИ для заключения договора и получения документов из регистрационной палаты по договору передачи с обязательствами пожизненного содержания 1/2 доли квартиры, расположенной в г. Москве по соответствующему адресу. Юридическую помощь он оказывал Д-ву безвозмездно.

Когда дело о расторжении данного договора оказалось на рассмотрении суда, к нему обращались С. и М. с просьбой, чтобы он оказал им юридическую помощь по ведению данного дела. Однако в тот момент адвокат отказался помогать С. и М., «так как Д-ов был жив и здоров и по существующему федеральному закону об адвокатуре он не имел права нарушать интересы Д-ва» Однако после смерти Д-ва он согласился на новое предложение М-вой и стал защищать ее интересы в суде.

В заседании Квалификационной комиссии адвокат В. свою вину признал и пояснил, что в разное время он действительно оказывал юридическую помощь разным сторонам в одном деле, чего делать был не должен.

11 декабря 2007 г. Г. районным судом г. Москвы заявленные Д-вым и поддержанные Д-выми З.Ц. и М.Ю. исковые требования были удовлетворены частично. Судом был расторгнут договор передачи 1/2 (одной второй) доли квартиры в собственность с обязательством пожизненного содержания с иждивением, заключенный Д-вым и М. 31 августа 2006 г.

Прекращено право собственности М. на 1/2 (одну вторую) долю квартиры, расположенную в г. Москва по соответствующему адресу.

В ЕГРЦ аннулирована запись от 9 октября 2006 г. о регистрации права собственности М. на 1/2 (одну вторую) долю квартиры.

Признано право собственности за Д-вой З. Ц. на 5/8 (пять восьмых) долей спорной квартиры, за С. на 3/8 (три восьмых) доли указанной квартиры.

Причем, как видно из текста вступившего в законную силу судебного решения, после смерти Д-ва адвокат В. оказывал юриди-

ческую помощь в рамках того же дела, связанного с правом собственности на половину квартиры второй стороне по договору аренды — М., представляя в суде ее интересы против правопреемников своего покойного доверителя Д-ва — З.Ц. Д-вой и М.Ю. Д-ва.

Выслушав устные объяснения адвоката, исследовав имеющиеся в дисциплинарном производстве документы и проголосовав именованными бюллетенями, Квалификационная комиссия пришла к следующему заключению.

В связи с тем, что З.Ц. Д-ва и М.Ю. Д-ов соглашения об оказании юридической помощи с адвокатом В. не заключали, исходя из примечания к ст. 6 Кодекса профессиональной этики адвоката, они не могут быть признаны его доверителями. Соответственно поданная ими жалоба в Адвокатскую палату г. Москвы исходит от ненадлежащих заявителей. Однако, имея в виду ненадлежащее исполнение адвокатом В. своих профессиональных обязанностей, на основании пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката дисциплинарное производство было возбуждено по представлению Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы.

Что же касается покойного Д-ва, то, несмотря на то, что соглашения между ним и адвокатом заключено не было, адвокат В., действуя на основании нотариально удостоверенной доверенности, оказывал юридическую помощь Д-ву. Другими словами, между адвокатом и его доверителем состоялось соглашение об оказании юридической помощи, которое по вине адвоката не было облечено в надлежащую **юридическую** форму.

В соответствии с **ч. 2 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе быть советником, защитником или представителем нескольких сторон в одном деле**, чьи интересы противоречат друг другу. **По настоящему же делу адвокат В. первоначально оказывал юридическую помощь Д-ву, а после предъявления последним иска о расторжении договора аренды и вступления после смерти доверителя в процесс его правопреемников Д-вой З.Ц. и Д-ва М.Ю., представлял в суде интересы ответчицы М., чьи интересы были прямо противоположны интересам как самого Д-ва, так и его правопреемников.**

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответствен-

ности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвокатов (ст.18 п.1 Кодекса).

На основании изложенного Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, выносит заключение о нарушении адвокатом В. ч. 1 ст. 11 Кодекса профессиональной этики адвоката, выразившемся в оказании юридической помощи разным сторонам по делу, касающемуся одних и тех же субъективных прав и интересов; первоначально адвокат В. помогал доверителю Д-ву в сборе документов на заключение договора аренды с покупателем М. и зарегистрировал это договор в ЕГРЦ. А после предъявления бывшим доверителем иска о расторжении указанного договора вступил в судебное дело в качестве представителя ответчицы по делу М-вой против правопреемников бывшего доверителя Д-ва — Д-вой З.Ц. и Д-ва М.Ю.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокату В. дисциплинарное взыскание в форме предупреждения.

6. Адвокат, сведения о котором внесены в реестр адвокатов г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию города Москвы.

... 26 декабря 2007 г. в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по Москве в соответствии с пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» поступило представление от 21 декабря 2007 г. № 33690/07 (вх. № 3418), в котором поставлен вопрос о рассмотрении сообщения Президента Адвокатской палаты Л. области М. о нарушении адвокатами Б., К. и Е. норм Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также несоблюдении вышеуказанными адвокатами решения Совета Федеральной палаты адвокатов от 6.04.2007 г. Указано, что в соответствии с п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об

адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, являются членами коллегии адвокатов, создавшей соответствующий филиал; сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал; адвокаты Б., К., Е., являются членами М. коллегии адвокатов г. Москвы и осуществляют свою деятельность в филиале коллегии № 109 «Адвокат» по адресу: Л. обл., г. Е., ул. Мира, д. 121; сведения о вышеуказанных адвокатах внесены в региональный реестр адвокатов г. Москвы, тогда как в соответствии с Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сведения о них должны быть внесены в реестр адвокатов Л. области. Заявитель просит рассмотреть обращение в процедуре дисциплинарного производства.

... В поступившем в Адвокатскую палату г. Москвы вместе с представлением Федеральной регистрационной службы по Москве от 21 декабря 2007 г. № 33690/07 сообщении Президента Адвокатской палаты Л. области М. от 7 ноября 2007 г. № 01-12-392 указано, что в г. Е. Л. области адвокаты Б., Е., К., являясь членами Адвокатской палаты г. Москвы и осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале № 109 г. Е. М. коллегии адвокатов г. Москвы, нарушают Решение Совета Федеральной палаты Российской Федерации от 6.04.2005 года (протокол № 11) в той его части, что: «Не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации»; до перехода в Адвокатскую палату г. Москвы адвокаты Б., Е., К. являлись членами адвокатской палаты Л. области; по заявлениям адвокатов 16 марта 2007 г. Совет адвокатской палаты Л. области принял решение об изменении их членства в адвокатской палате Л. области на членство адвокатов в палате другого субъекта РФ; распоряжением № 134 от 26.03.2007 г. Управления Росрегистрации по Л. области из реестра адвокатов Л. области исключены сведения об этих адвокатах. С 19.04.2007 г. они являются членами Адвокатской Палаты г. Москвы (постановление № 4 Совета Адвокатской палаты г. Москвы); удостоверения выданы Управлением Росрегистрации г. Москвы адвокату Б., адвокату К, адвокату Е.; таким образом, адвокаты Адвокатской палаты г. Москвы

Б., Е., К. незаконно осуществляют адвокатскую деятельность в филиале № 109 г. Е. Л. области М. коллегии адвокатов г. Москвы, поскольку являются членами адвокатской палаты г. Москвы и не являются членами адвокатской палаты Л. области; кроме того, адвокаты Б., Е., К. после выхода из адвокатской палаты Л. области продолжают участвовать в проведении уголовных дел по назначению в г. Е. Л. области, несмотря на то, что решением Совета адвокатской палаты Л. области от 14.02.2003 г. «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» в редакции от 14.04.2007 г. филиал № 109 г. Е. исключен из числа адвокатских образований, оказывающих юридическую помощь гражданам по делам по назначению органов дознания, следствия, прокуратуры и суда; факты осуществления указанного вида адвокатской деятельности адвокатами Адвокатской палаты г. Москвы Б., Е. К. подтверждается приложенными к сообщению копиями ордеров, постановлениями суда об оплате труда адвокатов по назначению в г. Е. Л. области.

...Заявитель обращает внимание на то, что действующим законодательством предусмотрена обязанность адвоката исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда в порядке, определяемом адвокатской палатой субъекта Российской Федерации. При этом адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов РФ (п. 6, 7 Кодекса профессиональной этики адвоката). Являясь ранее членами адвокатской палаты Л. области адвокаты Б. и К. нарушали решение Совета адвокатской палаты Л. области от 14.02.2003 года «О порядке ведения дел адвокатами по назначению», поскольку, не имея соглашений, вели дела на назначению в тех правоохранительных органах и судах, за которыми они не были закреплены. Решениями Совета адвокатской палаты Л. области от 9.06.2006 г. к ним были применены меры дисциплинарного воздействия — объявлено предупреждение; решением П. суда г. Л. от 05.12.2006 г. адвокатам Б., К. было отказано в иске о признании незаконным решения Совета адвокатской палаты от 9.06.2006 г., меры наложенного на адвокатов дисциплинарного взыскания признаны законными.

Заявитель считает, что адвокаты Б., Е., К. действуют, не соблюдая решение Совета Федеральной палаты от 6 апреля 2007 г., чем, в свою очередь, нарушают п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональ-

ной этики адвоката, и. 1 ст. 18 которого предусмотрено, что нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и настоящим Кодексом. В соответствии с пп. 2 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» нарушение адвокатом Кодекса профессиональной этики адвоката является основанием прекращения статуса адвоката; при этом необходимо учесть факт привлечения к дисциплинарной ответственности адвокатов Б., К. за аналогичное нарушение и игнорирование принятых к ним мер дисциплинарного воздействия, а также учесть длительность и неоднократность нарушений всеми вышеуказанными адвокатами. Президент Адвокатской палаты Л. области М. просил Управление Росрегистрации по Москве довести до сведения Адвокатской палаты г. Москвы позицию о прекращении адвокатам Б., Е., К. статуса адвоката.

К сообщению Президента Адвокатской палаты Л. области М-ва приложены ксерокопии документов на 44 листах.

26 декабря 2007 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвокатов Е. (распоряжение № 176), К. (распоряжение № 177), Б. (распоряжение № 178), материалы которых направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

3 апреля 2008 г. Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Ж. на основании пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката внес в Адвокатскую палату г. Москвы представление, в котором, основываясь на сообщении руководителя отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы Забродиной Л.А. и поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по Москве информации (вх. № 3418 от 26.12.2007; вх. № 3454 от 28.12.2007) о том, что член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Е. осуществляет в порядке ст. 50—51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в Л. области (преимущественно в Е. городском суде), поставил вопрос о привлечении адвоката Е. к дисциплинарной ответственности за нарушение предписаний п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской дея-

тельности и адвокатуре в Российской Федерации» и за нарушение решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, регламентирующих порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, принятых в пределах компетенции Совета.

3 апреля 2008 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвокатов Е. (распоряжение № 28), материал которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

03 апреля 2008 г. Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Ж. на основании пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката внес в Адвокатскую палату г. Москвы представление, в котором, основываясь на сообщении руководителя отдела кадров Адвокатской палаты г. Москвы Забродиной Л.А. и поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по Москве информации (вх. № 3418 от 26.12.2007; вх. № 3454 от 28.12.2007) о том, что член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат Б. осуществляет в порядке ст. 50—51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в Л. области (преимущественно в Е. городском суде), поставил вопрос о привлечении адвоката Б. к дисциплинарной ответственности за нарушение предписаний п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и за нарушение решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, регламентирующих порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, принятых в пределах компетенции Совета.

03 апреля 2008 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката Б. (распоряжение № 26), материал которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

03 апреля 2008 г. Вице-президент Адвокатской палаты г. Москвы Ж. на основании пп. 2 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной

этики адвоката внес в Адвокатскую палату г. Москвы представление, в котором, основываясь на поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы из Управления Федеральной регистрационной службы по Москве информации (вх. № 3418 от 26.12.2007; вх. № 3454 от 28.12.2007) о том, что член Адвокатской палаты г. Москвы адвокат К. осуществляет в порядке ст. 50-51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в Л. области (преимущественно в Е. городском суде), поставил вопрос о привлечении адвоката К. к дисциплинарной ответственности за нарушение решений Совета Адвокатской палаты г. Москвы, регламентирующих порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда, принятых в пределах компетенции Совета.

03 апреля 2008 г. Президент Адвокатской палаты г. Москвы, руководствуясь ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», возбудил дисциплинарное производство в отношении адвоката К. (распоряжение № 27), материал которого направил на рассмотрение Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы.

Постановлением Квалификационной комиссии Адвокатской палаты г. Москвы от 18 апреля 2008 г. материалы дисциплинарных производств, возбужденных распоряжениями Президента Адвокатской палаты г. Москвы № 176, 177, 178 от 26 декабря 2007 г., № 26, 27, 28 от 03 апреля 2008 г., объединены для рассмотрения в едином производстве ввиду взаимосвязанности их обстоятельств.

... Выслушав объяснения адвокатов Б., Е., К., изучив материалы дисциплинарного производства, обсудив доводы представления Управления Федеральной регистрационной службы по Москве от 21 декабря 2007 г. № 33690/07, основанного на сообщении Президента Адвокатской палаты Л. области М. от 07 ноября 2007 г. № 01-12-392, а также доводы представлений Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 03 апреля 2008 г. № 5, 6, 7, Квалификационная комиссия, проведя голосование именными бюллетенями, пришла к следующим выводам.

1. 16 апреля 2007 г. адвокаты Б. и Е. обратились в Адвокатскую палату г. Москвы с заявлениями, указав, что 26 марта 2007 г. сведения о них исключены из реестра адвокатов Л. области (согласно справок № 01/14-1397 и № 01/14-1396 от 30.03.2007 г. Управления Федеральной регистрационной службы по Л. области) и с просьбой

принять их в члены Адвокатской палаты г. Москвы (вх. № 1152 и № 1153 от 17.04.2007). Решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 г. (протокол № 4) адвокаты Б. и Е. приняты в члены Адвокатской палаты г. Москвы, о чем уведомлены 25 апреля 2007 г. (исх. № 934, № 943).

Сведения об адвокатах Б. и Е. внесены Управлением Федеральной регистрационной службы по Москве в реестр адвокатов г. Москвы за регистрационными номерами, соответственно, 77/8614 и 77/8623.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат со дня присвоения статуса адвоката, либо внесения сведений об адвокате в региональный реестр после изменения им членства в адвокатской палате, либо возобновления статуса адвоката обязан уведомить совет адвокатской палаты об избранной им форме адвокатского образования в трехмесячный срок со дня наступления указанных обстоятельств (в ред. Федерального закона от 20.12.2004 № 163-ФЗ).

Однако на момент возбуждения 03 апреля 2008 г. настоящего дисциплинарного производства по представлению Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от адвокатов Б. и Е. уведомление, предусмотренное п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в Совет Адвокатской палаты г. Москвы не поступило.

Лишь 17 апреля 2008 г. в Совет Адвокатской палаты г. Москвы от адвокатов Б. и Е. поступили уведомления о том, что каждый из них избрал для осуществления адвокатской деятельности форму адвокатского образования — Межрегиональную коллегия адвокатов г. Москвы.

Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства адвокатами Б. и Е. с опозданием на 9 месяцев от установленного срока исполнена обязанность, возложенная на них п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Квалификационная комиссия считает, что исполнение адвокатами Б. и Е. названной обязанности с опозданием на 9 месяцев от установленного в Федеральном законе срока не может свидетельствовать об отпадении оснований, послуживших фактическим поводом для возбуждения настоящего дисциплинарного производства, поскольку адвокатами допущено нарушение правовой

нормы с формальным составом, то есть ненаступление каких-либо последствий от бездействия адвокатов не имеет юридического значения для констатации наличия дисциплинарного проступка. Кроме того, исполнению предписания п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» законодатель придает столь важное значение, что его нарушение является самостоятельным и достаточным основанием для прекращения статуса адвоката по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения квалификационной комиссии (пп. 5 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Не может повлиять на заключение Квалификационной комиссии и то обстоятельство, что 09 августа 2007 г. Заведующая филиалом № 109 г. Е. Б. направила в Адвокатскую палату г. Москвы по факсу уведомление № 61 о том, что адвокаты Б., Е. и др. избрали форму адвокатского образования Межрегиональная коллегия адвокатов г. Москвы филиал № 109 г. Е.. Направляя названное уведомление, Б., действовала не как адвокат в индивидуальном качестве, а выполняла обязанность, возложенную на нее как на руководителя подразделения адвокатского образования абз. 2 п. 13 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Коллегия адвокатов обязана уведомлять адвокатскую палату об изменениях состава адвокатов — членов коллегии адвокатов»), поскольку исполнение адвокатом возложенных на него полномочий руководителя адвокатского образования (подразделения) является его профессиональной обязанностью (см. п. 2 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката).

То обстоятельство, что в п. 6 ст. 15 и абз. 2 п. 13 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» законодатель установил для адвокатов как самозанятых граждан и для руководителей коллегий адвокатов (их подразделений) схожие обязанности по уведомлению совета адвокатской палаты об избранной адвокатом форме адвокатского образования, также не может повлиять на выводы квалификационной комиссии о нарушении адвокатами Б. и Е. п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку законодатель был вправе уста-

новить рассматриваемую обязанность по уведомлению совета адвокатской палаты как для адвоката, так и для избранного этим адвокатом адвокатского образования. Рассматриваемые положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» сохраняют свою юридическую силу, они не только не признавались Конституционным Судом РФ не соответствующими Конституции РФ, но даже и вопрос об этом перед Конституционным Судом РФ не ставился, равным образом Конституционным Судом РФ не выявлялся конституционно-правовой смысл рассматриваемых положений Федерального закона, отличный от их буквального смысла (толкования).

Таким образом, при обстоятельствах, изложенных в представлениях Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 03 апреля 2007 г. № 5 и 7, адвокатами Б. и Е. были нарушены предписания п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», то есть не исполнена возложенная на них Федеральным законом обязанность.

II. Согласно абз. 1 — 4 п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» коллегия адвокатов вправе создавать филиалы на всей территории Российской Федерации. О создании или закрытии филиала коллегия адвокатов направляет заказным письмом уведомление в совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого учреждена коллегия адвокатов, а также в совет адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал коллегии адвокатов. В уведомлении о создании филиала коллегии адвокатов должны содержаться сведения об адвокатах, осуществляющих в филиале коллегии адвокатов адвокатскую деятельность, о месте нахождения коллегии адвокатов и ее филиала, о порядке осуществления телефонной, телеграфной, почтовой и иной связи между советом адвокатской палаты и коллегией адвокатов, ее филиалом. К уведомлению должны быть приложены нотариально заверенные копии решения о создании филиала коллегии адвокатов и положения о филиале. Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, являются членами коллегии адвокатов, создавшей соответствующий филиал. Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал.

06 апреля 2005 г. Совет Федеральной палаты адвокатов РФ своим решением (протокол № 11) на основании п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определил временный порядок изменения адвокатом членства в адвокатской палате одного субъекта Российской Федерации на членство в адвокатской палате другого субъекта Российской Федерации. При этом в абз. 4 п. 1 решения указано: «Не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации».

Данное решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ опубликовано для всеобщего сведения в официальном издании ФПА РФ — «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» № 2(8) 2005, с. 136—137.

Согласно пп. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Статус адвоката может быть прекращен по решению совета адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об адвокате, на основании заключения Квалификационной комиссии при нарушении адвокатом норм Кодекса профессиональной этики адвоката; неисполнении или ненадлежащем исполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты, принятых в пределах их компетенции (пп. 2—3 п. 2 ст. 17 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Решение от 06 апреля 2007 г. (протокол № 11) принято Советом Федеральной палаты адвокатов РФ во исполнение прямого предписания п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», следовательно, в пределах его компетенции, а потому обязательно для исполнения всеми адвокатами.

В г. Е. Л. области создан филиал № 109 «Адвокат» М. коллегии адвокатов г. Москвы, что соответствует предписаниям абз. 1—2

п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокаты Б. и Е., сведения о которых по 26 марта 2007 г. были внесены в реестр адвокатов Л. области, будучи членами М. коллегии адвокатов г. Москвы, соответственно, с 24 декабря 1998 г. и 17 июня 2004 г., осуществляли адвокатскую деятельность в филиале № 109 «Адвокат» М. коллегии адвокатов г. Москвы, что полностью соответствовало предписаниям абз. 3 — 4 п. 10 ст. 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (Адвокаты, осуществляющие адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, являются членами коллегии адвокатов, создавшей соответствующий филиал. Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал).

Адвокат К. (статус адвоката с 25 марта 2005 г.) осуществляла адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете.

Решениями Совета Адвокатской палаты Л. области от 9 июня 2006 г. адвокаты Е., Б. и К. были привлечены к дисциплинарной ответственности за нарушение решения совета Адвокатской палаты Л. области от 14 февраля 2003 г. (с изм. от 11 ноября и 16 декабря 2005 г.) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», принятого в пределах компетенции Совета Палаты, а именно за то, что, не имея соглашения, адвокаты оказывали юридическую помощь подсудимым, подозреваемым и обвиняемым по назначению в тех учреждениях, за которыми не были закреплены адвокатские образования, в которых они работали (адвокатам Е. и К. объявлено предупреждение, а адвокату Б. — предупреждение и замечание).

Решением П. районного суда города Л. от 5 декабря 2006 г., оставленным без изменения кассационным определением судебной коллегии по гражданским делам Л. областного суда от 9 апреля 2007 г., в иске Б. и К. к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Л. области» о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Л. области от 9 июня 2006 года в части привлечения к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в действиях нарушений, ст. 7 п. 1 пп. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и наложения дисциплинарного взыскания отказа-

но. Аналогичный иск Е. был удовлетворен судом по формальному основанию — привлекая адвоката Е. к дисциплинарной ответственности за нарушение решения Совета Адвокатской палаты Л. области, Совет не располагал доказательствами того, что адвокат Е. был надлежащим образом извещен о состоявшемся решении Совета от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года).

После этого, адвокаты Б., Е. и К. приняли решение перейти в Адвокатскую палату г. Москвы. Как они указали в письменных объяснениях, «их переход в Адвокатскую палату г. Москвы был обусловлен гонением и несправедливым к ним отношением со стороны Президента Л. палаты адвокатов М. и членов Совета Л. палаты; при определении палаты, членами которой адвокаты хотели бы быть, они оценили сложившуюся ситуацию и посчитали, что, только Адвокатские палаты г. Москвы и Московской области действительно защищают и поддерживают своих адвокатов в любых ситуациях, а не декларируют о таковой защите, они, став членами Адвокатской палаты г. Москвы, рассчитывают на понимание и помощь со стороны руководства палаты. Е-н М. всеми доступными способами стремятся лишить их статуса адвоката, они же, не желая терять высокое звание адвоката, перешли в Адвокатскую палату г. Москвы с тем, чтобы быть уверенными не только в завтрашнем дне, но и в готовности руководства Адвокатской палаты г. Москвы решать все вопросы в строгом соответствии с действующим законодательством, регламентирующим деятельность адвокатов на территории Российского государства».

Таким образом, переход адвокатов Б., Е. и К. в Адвокатскую палату г. Москвы был обусловлен причинами, которые Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не предусмотрены. При этом, если адвокат К. формально-юридически с 20 января 2007 г. избрала Коломенский район Московской области в качестве своего места жительства, то адвокаты Б. и Е. сохраняют место жительства в Е. районе Л. области; регистрация адвоката Б. в г. Москве по месту пребывания закончилась 12 февраля 2008 г., а регистрация адвоката Е. в г. Химки Московской области по месту пребывания закончилась 14 марта 2008 г.

Квалификационная комиссия не может согласиться с утверждением адвокатов Б., Е. и К. о том, что решение Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 06 апреля 2005 г. (протокол № 11)

носит рекомендательный характер, поскольку, как уже указывалось, оно принято во исполнение прямого предписания п. 8 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и устанавливает обязательные для всех адвокатов правила поведения.

Абз. 4 п. 1 рассматриваемого решения («Не допускается работа адвоката в адвокатском образовании (филиале адвокатского образования) на территории субъекта Российской Федерации, в реестре которого отсутствуют сведения об адвокате как члене адвокатской палаты этого субъекта Российской Федерации») полностью соответствует предписаниям абз. 4 ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» («Сведения об адвокатах, осуществляющих адвокатскую деятельность в филиале коллегии адвокатов, вносятся в региональный реестр субъекта Российской Федерации, на территории которого создан филиал»), который сохраняет свою юридическую силу, он не признан Конституционным Судом РФ не соответствующим Конституции РФ, равным образом Конституционным Судом РФ не выявлялся конституционно-правовой смысл рассматриваемого положения Федерального закона, отличный от его буквального смысла (толкования).

По смыслу абз. 4 ст. 10 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и абз. 4 п. 1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 6 апреля 2005 г. (протокол № 11), став членами Адвокатской палаты г. Москвы, адвокаты Б. и Е. не имели права продолжать осуществлять адвокатскую деятельность в Филиале № 109 «Адвокат» М. коллегии адвокатов г. Москвы, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации, а адвокат К. как член Адвокатской палаты г. Москвы не имела права избирать для осуществления адвокатской деятельности находящийся в г. Е. Л. области Филиал № 109 «Адвокат» М. коллегии адвокатов г. Москвы.

Дополнительно Квалификационная комиссия отмечает, что адвокаты Б., Е. и К. в своих трактовках смысла Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не разделяют два понятия:

— с одной стороны, ничем (кроме воли доверителя и желания адвоката) не ограниченного права каждого адвоката осуществлять адвокатскую деятельность на всей территории Российской Федерации без какого-либо дополнительного разрешения (п. 5 ст. 9

Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), являющегося важной гарантией свободы адвокатской деятельности и права граждан на получение квалифицированной юридической помощи,

— с другой стороны, — формальной обязанности адвоката избрать для осуществления адвокатской деятельности одну из предусмотренных названным Федеральным законом форм адвокатских образований (с учетом установленной Федеральным законом специфики осуществления адвокатом адвокатской деятельности, например в филиале коллегии адвокатов, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации) в целях авторизации себя как самозанятого гражданина перед адвокатским сообществом, государственными органами, уполномоченными в сфере адвокатуры, налоговыми органами и т.д. Названная обязанность относится не к существу адвокатской деятельности, а только к ее форме, позволяет упорядочить складывающиеся в адвокатуре правоотношения, придать им стабильность в целях исключения произвола и иного нарушения прав адвокатов.

Таким образом, Квалификационная комиссия приходит к заключению, что после перехода в Адвокатскую палату г. Москвы адвокаты Б., Е. и К. осуществляют адвокатскую деятельность в Филиале № 109 «Адвокат» М. коллегии адвокатов г. Москвы, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации — в г. Е. Л. области, в нарушение императивного предписания абз. 4 п. 1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 06 апреля 2005 г. (протокол № 11), принятого в пределах его компетенции, а потому обязательного для исполнения всеми адвокатами Российской Федерации.

III. Согласно пп. 2 гл 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Однако данная обязанность должна исполняться адвокатом не произвольно и не по произвольному желанию органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, а в порядке, определенном действующим законодательством.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п. 1 ст. 1 названного Закона).

Исполнение адвокатом требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда является проявлением конституционной гарантии права каждого на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе в случаях, предусмотренных законом, бесплатно; права каждого задержанного, заключенного под стражу, обвиняемого в совершении преступления пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (ст. 48 Конституции РФ).

При этом порядок участия адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда имеет две составляющие — процессуальную (регламентированную УПК РФ) и организационную (регламентированную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»),

Согласно названному Федеральному закону, адвокатская палата субъекта Российской Федерации создается, в том числе, в целях обеспечения оказания квалифицированной юридической помощи, ее доступности для населения на всей территории данного субъекта Российской Федерации, организации юридической помощи, оказываемой гражданам Российской Федерации бесплатно, контроля за соблюдением адвокатами Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 4 ст. 29); при этом Совет адвокатской палаты «определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами» (пп. 5 п. 3 ст. 31).

Адвокат обязан не только исполнять требования закона об обязательном участии в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда, но и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции (пп. 2, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона).

Адвокат находится в дисциплинарной юрисдикции Квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты именно того субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения о данном адвокате. В частности, при наличии установленных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» оснований статус адвоката может быть прекращен по решению совета именно той адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, в региональный реестр которого внесены сведения об этом адвокате (ст. 17 Федерального закона).

Таким образом, в основу организации адвокатуры положен региональный принцип, в соответствии с которым ответственность за организацию защиты в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда лежит не на конкретном адвокате, а на совете адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующих органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда. Причем данная обязанность выполняется советом не изолированно, а в тесном контакте с этими органами дознания, органами предварительного следствия, прокурорами и судами, поскольку только таким образом может быть реально гарантировано осуществление конституционного права каждого обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве.

Из приведенных положений федерального законодательства следует, что адвокат, сведения о котором внесены в реестр адвокатов г. Москвы не вправе исполнять требования органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию города Москвы.

Отменяя приговор Никулинского районного суда г. Москвы от 26 декабря 2006 года в отношении И., судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в кассационном определении от 16 апреля 2007 г. по делу № 22-2971 указала, что «следователь нарушил требования уголовно-процессуального закона, гарантирующие обвиняемому право пользоваться помощью услугами выбранного им защитника, и привлек к участию в деле в качестве защитника И. адвоката, числящегося в коллегии адвокатов Удмуртской Республики, и не имеющего права участвовать в следственных действиях в порядке ст. 51 УПК РФ на территории г. Москвы согласно Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ». Названное кассационное определение, отражающее толкование закона судебными органами, было доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» Выпуск № 6—7 (44—45) за 2007 год (С. 139-141).

Поскольку в дисциплинарной практике Адвокатской палаты г. Москвы имели место случаи, когда адвокаты, сведения о которых внесены в реестр адвокатов г. Москвы, участвовали в оказании юридической помощи подозреваемым, обвиняемым, подсудимым по назначению судов и правоохранительных органов других субъектов Российской Федерации, 19 апреля 2007 г. Совет Адвокатской палаты г. Москвы, действуя в пределах своей компетенции, определенной Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, принял решение № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», которым разъяснил, что «Адвокатура Российской Федерации организована по региональному принципу. В соответствии с ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора и суда определяет совет адвокатской палаты того субъекта Российской Федерации, на территорию которого распространяется юрисдикция соответствующих правоохранительных органов и судов. Этот порядок установлен решением Совета Адвокатской палаты г. Москвы № 8 от 25

марта 2004 г. и доведен до сведения Верховного Суда РФ, Московского городского суда, председателей районных судов г. Москвы, Генерального прокурора РФ, прокурора г. Москвы, прокуроров районов и руководителей следственных органов г. Москвы, а также всех адвокатов, входящих в реестр адвокатов г. Москвы. Адвокатские образования и адвокаты, внесенные в соответствующие реестры г. Москвы, не вправе исполнять требования органов дознания, органов предварительного следствия, прокуроров или судов об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитника по назначению, если перечисленные государственные органы не распространяют свою юрисдикцию на территорию г. Москвы. Несоблюдение данного решения адвокатами и руководителями адвокатских образований (подразделений) влечет дисциплинарную ответственность». Названное решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы было доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» Выпуск № 4—5 (42—43) за апрель—май 2007 года (С. 11 — 12).

Между тем, как усматривается из внесенных в Адвокатскую палату г. Москвы представлений Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 03 апреля 2008 г. № 5, 6, 7, основанных на поступившей в Адвокатскую палату г. Москвы 26 и 28 декабря 2007 г. из Управления Федеральной регистрационной службы по Москве информации (вх. №, соответственно, 3418 и 3454), члены Адвокатской палаты г. Москвы адвокаты Б., Е. и К. в нарушение решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 г. № 33 осуществляют в порядке ст. 50-51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в г. Е. Л. области, в том числе в Е. городском суде.

Адвокаты Б., Е. и К. не отрицают, что, став членами Адвокатской палаты г. Москвы, они продолжают осуществлять защиту по назначению органов предварительного следствия и суда в г. Е. Л. области, т.е. не в г. Москве, а в другом субъекте Российской Федерации.

По мнению адвокатов, они не нарушают решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы и требования Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», поскольку в Федеральном законе не содержится запрета на оказание юридической помощи по назначению органов дознания, предварительного следствия или суда.

Квалификационная комиссия отмечает, что приведенное в объяснениях адвокатов Б., Е. и К. понимание российского законодательства, регламентирующего участие защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда, является ошибочным, не основанным на его действительном смысле. При этом ссылки адвокатов на то, что «такова практика работы адвокатов в Л. области», что не было случаев «отмены приговора ни по одному уголовному делу с участием адвокатов филиала № 109 МКА г. Москвы по тем основаниям, что в деле допущен адвокат МКА г. Москвы филиала № 109 «Адвокат» не могут иметь значения для разрешения настоящего дисциплинарного производства, поскольку члены Адвокатской палаты г. Москвы, исходя из принципа корпоративности (одного из пяти принципов, на основе которых действует адвокатура в Российской Федерации — см. п. 2 ст. 3 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), обязаны подчиняться корпоративной дисциплине, в том числе решениям Совета Адвокатской палаты г. Москвы, принятым в пределах их компетенции и не отмененным в установленном законом порядке. Кроме того, само по себе отсутствие случаев отмен приговоров в Л. области по мотиву нарушения права обвиняемого на защиту не может свидетельствовать о соблюдении адвокатами Б., Е. и К. норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации.

Нарушают в своей деятельности адвокаты Б., Е. и К. и решение Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», которое было неоднократно доведено до адвокатов — членов Адвокатской палаты г. Москвы путем опубликования в официальном издании — «Вестник Адвокатской палаты г. Москвы» Выпуск № 3—4(5—6) за 2004 год (С. 16—18); Выпуск № 11 — 12(13—14) за 2004 год (С. 35—37); Выпуск № 1(39) за 2007 год (С. 26—28), согласно которому «При отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, нет права на назначение выбранного им адвоката. Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению».

Между тем, адвокаты Б., Е. и К. принимают поручение на защиту по назначению, когда запрос адресован не в адвокатское образование, а конкретному адвокату.

При этом они объясняют свое поведение ссылками на якобы принадлежащее каждому обвиняемому право на выбор любого защитника, на сложившуюся в Л. области практику, когда для участия в защите подсудимого вызывается тот адвокат, который осуществлял защиту на предварительном следствии, на то, что когда выясняется, что обвиняемый не может оплатить работу адвоката, то адвокат уже не может выйти из дела (отказаться от принятой на себя защиты), поэтому следователь и суд вынуждены рассматривать адвоката как осуществляющего защиту по назначению и выносить постановление об оплате его труда за счет средств федерального бюджета, и т.д. и т.п.

В этой связи Квалификационная комиссия считает необходимым обратить внимание адвокатов Б., Е. и К., что по смыслу УПК РФ, Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат не вправе отказаться только от законно принятой на себя защиты, также адвокат не вправе выполнять не основанные на законе требования органов предварительного следствия и суда о назначении защитника, а описанные в объяснениях адвокатов ситуации, когда в процессе осуществления защиты (работы по делу) вдруг выясняется, что у доверителя отсутствуют средства на оплату работы защитника, вообще не могут возникнуть при условии законного осуществления адвокатской деятельности, предполагающего вначале заключение соглашения об оказании юридической помощи (одним из существенных условий которого являются «условия выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь»), а затем выдачу на основании зарегистрированного в делах адвокатского образования соглашения ордера на защиту. Возникшая или выяснившаяся впоследствии неплатежеспособность доверителя не может привести к трансформации защиты по соглашению в защиту по назначению, поскольку, заключив соглашение, адвокат выразил согласие на осуществление защиты, в том числе и на оговоренных в соглашении условиях выплаты вознаграждения (неполучение от доверителя всего либо части вознаграждения является профессиональным риском адвоката как самозанятого гражданина, поэтому адвокату не рекомендуется заключать соглашение на защиту в

уголовном судопроизводстве (с учетом установленных в законе ограничений на расторжение такого соглашения по инициативе адвоката) без внесения аванса, в том числе в размере 100%).

Отказывая Б., Е. и К. в иске к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Л. области» о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Л. области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», П. суд г. Л. в решении от 05 декабря 2006 г., оставленном без изменения кассационным определением Л. областного суда от 09 апреля 2007 г., указал с л е д у ю щ е е :

«Суд считает, что Совет адвокатской палаты Л. области принял решение от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» в соответствии с требованиями... норм Закона и в пределах своей компетенции. Определенный решением Совета порядок участия в делах по назначению адвокатами адвокатских образований соответствует принципу законности, самоуправления, корпоративности, а также принципу равноправия адвокатов в адвокатской палате.

Суд не принимает во внимание довод истцов о том, что данное решение противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Конституции Российской Федерации, а так же нарушает их конституционное право на труд.

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты Л. области принял решение о порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению.

Данный порядок соответствует требованиям ст. 51 УПК РФ, которая предусматривает, что если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Суд считает, что истцы ошибочно трактуют требования ст. 50 УПК РФ.

Так, ст. 50 УПК РФ предусматривает, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом.

В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника.

Суд считает, что при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, не имеется прав на назначение выбранного им адвоката.

Довод истцов о том, что они осуществляли защиту лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в порядке ст. 51 УПК РФ, по требованию этих, лиц, чтобы истцы осуществляли их защиту, суд не принимает во внимание, поскольку он противоречит требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — «Соглашение об оказании юридической помощи».

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Таким образом, суд считает, что избрание адвоката по усмотрению подозреваемого, обвиняемого и подсудимого возможно лишь при наличии заключенного в порядке ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения с адвокатом, но не при оказании юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников по назначению.

Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению.

Суд считает, что установленным порядком не нарушаются конституционные права истцов на труд, поскольку статуса адвоката их никто не лишил, они имеют право осуществлять свою профессиональную деятельность. Оспариваемым решением лишь установлен порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению и

определены учреждения, в которых истцы могут осуществлять юридическую деятельность по назначению...

Суд считает, что данный порядок принят с целью более быстрого и качественного оказания юридической помощи гражданам, в пределах компетенции Совета и в соответствии с действующим законодательством.

При таких обстоятельствах суд считает, что Решение Совета адвокатской палаты Л. области «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» является законным».

Однако Квалификационная комиссия считает, что в рамках данного дисциплинарного производства нарушение адвокатами Б., Е. и К. решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 25 марта 2004 г. № 8 «Об определении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению» не имеет самостоятельного правового значения и не образует самостоятельного дисциплинарного проступка, поскольку данное нарушение проистекает из допустимого названными адвокатами нарушения решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению». Будучи членами Адвокатской палаты г. Москвы адвокаты Б., Е. и К. вообще не вправе осуществлять защиту по назначению в порядке ст. 50—51 УПК РФ в органах дознания, предварительного следствия и в судах Липецкой области, вне зависимости от того, был ли запрос направлен в адвокатское образование либо конкретному адвокату.

За неисполнение либо ненадлежащее исполнение своих обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (пп. 5 п. 1, п. 2 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»),

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексом профессиональной этики адвоката, установленных конференцией соответствующей адвокатской палаты (ст. 18 п. 1 Кодекса).

На основании изложенного, руководствуясь п. 7 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и пп. 1 п. 9 ст. 23 Кодекса профессиональной этики адвоката, Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы выносит з а к л ю ч е н и е :

— о нарушении адвокатом Б. при обстоятельствах, изложенных в представлении Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 03 апреля 2007 г. № 7, обязанности, возложенной на нее п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

— о нарушении адвокатом Е. при обстоятельствах, изложенных в представлении Вице-президента Адвокатской палаты г. Москвы от 03 апреля 2007 г. № 5, обязанности, возложенной на него п. 6 ст. 15 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»;

— о неисполнении адвокатами Б., Е. и К. абз. 4 п. 1 решения Совета Федеральной палаты адвокатов РФ от 06 апреля 2005 г. (протокол № 11), принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что после изменения адвокатами с 19 апреля 2007 г. членства в Адвокатской палате Л. области на членство в Адвокатской палате г. Москвы они осуществляют адвокатскую деятельность в Филиале № 109 «Адвокат» М. коллегии адвокатов г. Москвы, созданном на территории другого субъекта Российской Федерации — в городе Е. Л. области;

— о неисполнении адвокатами Б., Е. и К. решения Совета Адвокатской палаты г. Москвы от 19 апреля 2007 г. № 33 «О соблюдении порядка оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению», принятого в пределах его компетенции, состоящем в том, что они осуществляют в порядке ст. 50-51 УПК РФ защиту обвиняемых по назначению в городе Е. Л. области, то есть исполняют требования органов предварительного следствия и судов, не распространяющих свою юрисдикцию на территорию г. Москвы, об участии в уголовном судопроизводстве в качестве защитников по назначению*.

Совет согласился с мнением Квалификационной комиссии и вынес адвокатам дисциплинарное взыскание в форме замечания.

* См. также в разделе «Судебная практика» — решения судов Липецкой области.

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ: КОНСУЛЬТАЦИИ, ПИСЬМА, РАЗЪЯСНЕНИЯ

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 24 декабря 2007 г. № 922

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОРЯДКА ИСЧИСЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

В соответствии со статьей 139 Трудового кодекса Российской Федерации Правительство Российской Федерации постановляет:

1. Утвердить прилагаемое Положение об особенностях порядка исчисления средней заработной платы.

2. Министерству здравоохранения и социального развития Российской Федерации давать разъяснения по вопросам, связанным с применением Положения, утвержденного настоящим Постановлением.

3. Признать утратившим силу Постановление Правительства Российской Федерации от 11 апреля 2003 г. № 213 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2003, № 16, ст. 1529).

Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ЗУБКОВ

Утверждено
Постановлением Правительства
Российской Федерации
от 24 декабря 2007 г. № 922

ПОЛОЖЕНИЕ

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ ПОРЯДКА ИСЧИСЛЕНИЯ СРЕДНЕЙ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

1. Настоящее Положение устанавливает особенности порядка исчисления средней заработной платы (среднего заработка) для всех случаев определения ее размера, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации (далее — средний заработок).

2. Для расчета среднего заработка учитываются все предусмотренные системой оплаты труда виды выплат, применяемые у соответствующего работодателя, независимо от источников этих выплат. К таким выплатам относятся:

а) заработная плата, начисленная работнику по тарифным ставкам, окладам (должностным окладам) за отработанное время;

б) заработная плата, начисленная работнику за выполненную работу по сдельным расценкам;

в) заработная плата, начисленная работнику за выполненную работу в процентах от выручки от реализации продукции (выполнения работ, оказания услуг), или комиссионное вознаграждение;

г) заработная плата, выданная в неденежной форме;

д) денежное вознаграждение (денежное содержание), начисленное за отработанное время лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, депутатам, членам выборных органов местного самоуправления, выборным должностным лицам местного самоуправления, членам избирательных комиссий, действующих на постоянной основе;

е) денежное содержание, начисленное муниципальным служащим за отработанное время;

ж) начисленные в редакциях средств массовой информации и организациях искусства гонорар работников, состоящих в списочном составе этих редакций и организаций, и (или) оплата их труда, осуществляемая по ставкам (расценкам) авторского (постановочного) вознаграждения;

з) заработная плата, начисленная преподавателям учреждений начального и среднего профессионального образования за часы преподавательской работы сверх установленной и (или) уменьшенной годовой учебной нагрузки за текущий учебный год, независимо от времени начисления;

и) заработная плата, окончательно рассчитанная по завершении предшествующего событию календарного года, обусловленная системой оплаты труда, независимо от времени начисления;

к) надбавки и доплаты к тарифным ставкам, окладам (должностным окладам) за профессиональное мастерство, классность, выслугу лет (стаж работы), ученую степень, ученое звание, знание иностранного языка, работу со сведениями, составляющими государственную тайну, совмещение профессий (должностей), расширение зон обслуживания, увеличение объема выполняемых работ, руководство бригадой и другие;

л) выплаты, связанные с условиями труда, в том числе выплаты, обусловленные районным регулированием оплаты труда (в виде коэффициентов и процентных надбавок к заработной плате), повышенная оплата труда на тяжелых работах, работах с вредными и (или) опасными и иными особыми условиями труда, за работу в ночное время, оплата работы в выходные и нерабочие праздничные дни, оплата сверхурочной работы;

м) вознаграждение за выполнение функций классного руководителя педагогическим работникам государственных и муниципальных образовательных учреждений;

н) премии и вознаграждения, предусмотренные системой оплаты труда;

о) другие виды выплат по заработной плате, применяемые у соответствующего работодателя.

3. Для расчета среднего заработка не учитываются выплаты социального характера и иные выплаты, не относящиеся к оплате труда (материальная помощь, оплата стоимости питания, проезда, обучения, коммунальных услуг, отдыха и другие).

4. Расчет среднего заработка работника независимо от режима его работы производится исходя из фактически начисленной ему заработной платы и фактически отработанного им времени за 12 календарных месяцев, предшествующих периоду, в течение которого за работником сохраняется средняя заработная плата. При этом календарным месяцем считается период с 1-го по 30-е (31-е)

число соответствующего месяца включительно (в феврале — по 28-е (29-е) число включительно).

Средний дневной заработок для оплаты отпусков и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска исчисляется за последние 12 календарных месяцев.

5. При исчислении среднего заработка из расчетного периода исключается время, а также начисленные за это время суммы, если:

а) за работником сохранялся средний заработок в соответствии с законодательством Российской Федерации, за исключением перерывов для кормления ребенка, предусмотренных трудовым законодательством Российской Федерации;

б) работник получал пособие по временной нетрудоспособности или пособие по беременности и родам;

в) работник не работал в связи с простоем по вине работодателя или по причинам, не зависящим от работодателя и работника;

г) работник не участвовал в забастовке, но в связи с этой забастовкой не имел возможности выполнять свою работу;

д) работнику предоставлялись дополнительные оплачиваемые выходные дни для ухода за детьми-инвалидами и инвалидами с детства;

е) работник в других случаях освобождался от работы с полным или частичным сохранением заработной платы или без оплаты в соответствии с законодательством Российской Федерации.

6. В случае если работник не имел фактически начисленной заработной платы или фактически отработанных дней за расчетный период или за период, превышающий расчетный период, либо этот период состоял из времени, исключаемого из расчетного периода в соответствии с пунктом 5 настоящего Положения, средний заработок определяется исходя из суммы заработной платы, фактически начисленной за предшествующий период, равный расчетному.

7. В случае если работник не имел фактически начисленной заработной платы или фактически отработанных дней за расчетный период и до начала расчетного периода, средний заработок определяется исходя из размера заработной платы, фактически начисленной за фактически отработанные работником дни в месяце наступления случая, с которым связано сохранение среднего заработка.

8. В случае если работник не имел фактически начисленной заработной платы или фактически отработанных дней за расчетный период, до начала расчетного периода и до наступления случая, с которым связано сохранение среднего заработка, средний

заработок определяется исходя из установленной ему тарифной ставки, оклада (должностного оклада).

9. При определении среднего заработка используется средний дневной заработок в следующих случаях:

для оплаты отпусков и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска;

для других случаев, предусмотренных Трудовым кодексом Российской Федерации, кроме случая определения среднего заработка работников, которым установлен суммированный учет рабочего времени.

Средний заработок работника определяется путем умножения среднего дневного заработка на количество дней (календарных, рабочих) в периоде, подлежащем оплате.

Средний дневной заработок, кроме случаев определения среднего заработка для оплаты отпусков и выплаты компенсаций за неиспользованные отпуска, исчисляется путем деления суммы заработной платы, фактически начисленной за отработанные дни в расчетном периоде, включая премии и вознаграждения, учитываемые в соответствии с пунктом 15 настоящего Положения, на количество фактически отработанных в этот период дней.

10. Средний дневной заработок для оплаты отпусков, предоставляемых в календарных днях, и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска исчисляется путем деления суммы заработной платы, фактически начисленной за расчетный период, на 12 и на среднемесячное число календарных дней (29,4).

В случае если один или несколько месяцев расчетного периода отработаны не полностью или из него исключалось время в соответствии с пунктом 5 настоящего Положения, средний дневной заработок исчисляется путем деления суммы фактически начисленной заработной платы за расчетный период на сумму среднемесячного числа календарных дней (29,4), умноженного на количество полных календарных месяцев, и количества календарных дней в неполных календарных месяцах.

Количество календарных дней в неполном календарном месяце рассчитывается путем деления среднемесячного числа календарных дней (29,4) на количество календарных дней этого месяца и умножения на количество календарных дней, приходящихся на время, отработанное в данном месяце.

11. Средний дневной заработок для оплаты отпусков, предоставляемых в рабочих днях, а также для выплаты компенсации за не-

использованные отпуска исчисляется путем деления суммы фактически начисленной заработной платы на количество рабочих дней по календарю 6-дневной рабочей недели.

12. При работе на условиях неполного рабочего времени (неполной рабочей недели, неполного рабочего дня) средний дневной заработок для оплаты отпусков и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска исчисляется в соответствии с пунктами 10 и 11 настоящего Положения.

13. При определении среднего заработка работника, которому установлен суммированный учет рабочего времени, кроме случаев определения среднего заработка для оплаты отпусков и выплаты компенсации за неиспользованные отпуска, используется средний часовой заработок.

Средний часовой заработок исчисляется путем деления суммы заработной платы, фактически начисленной за отработанные часы в расчетном периоде, включая премии и вознаграждения, учитываемые в соответствии с пунктом 15 настоящего Положения, на количество часов, фактически отработанных в этот период.

Средний заработок определяется путем умножения среднего часового заработка на количество рабочих часов по графику работника в периоде, подлежащем оплате.

14. При определении среднего заработка для оплаты дополнительных учебных отпусков оплате подлежат все календарные дни (включая нерабочие праздничные дни), приходящиеся на период таких отпусков, предоставляемых в соответствии со справкой-вызовом учебного заведения.

15. При определении среднего заработка премии и вознаграждения учитываются в следующем порядке:

ежемесячные премии и вознаграждения — фактически начисленные в расчетном периоде, но не более одной выплаты за каждый показатель за каждый месяц расчетного периода;

премии и вознаграждения за период работы, превышающий один месяц, — фактически начисленные в расчетном периоде за каждый показатель, если продолжительность периода, за который они начислены, не превышает продолжительности расчетного периода, и в размере месячной части за каждый месяц расчетного периода, если продолжительность периода, за который они начислены, превышает продолжительность расчетного периода;

вознаграждение по итогам работы за год, единовременное вознаграждение за выслугу лет (стаж работы), иные вознаграждения

по итогам работы за год, начисленные за предшествующий событию календарный год, — независимо от времени начисления вознаграждения.

В случае если время, приходящееся на расчетный период, отработано не полностью или из него исключалось время в соответствии с пунктом 5 настоящего Положения, премии и вознаграждения учитываются при определении среднего заработка пропорционально времени, отработанному в расчетном периоде, за исключением премий, начисленных за фактически отработанное время в расчетном периоде (ежемесячные, ежеквартальные и др.).

Если работник проработал неполный рабочий период, за который начисляются премии и вознаграждения, и они были начислены пропорционально отработанному времени, они учитываются при определении среднего заработка исходя из фактически начисленных сумм в порядке, установленном настоящим пунктом.

16. При повышении в организации (филиале, структурном подразделении) тарифных ставок, окладов (должностных окладов), денежного вознаграждения средний заработок работников повышается в следующем порядке:

если повышение произошло в расчетный период, — выплаты, учитываемые при определении среднего заработка и начисленные в расчетном периоде за предшествующий повышению период времени, повышаются на коэффициенты, которые рассчитываются путем деления тарифной ставки, оклада (должностного оклада), денежного вознаграждения, установленных в месяце наступления случая, с которым связано сохранение среднего заработка, на тарифные ставки, оклады (должностные оклады), денежное вознаграждение, установленные в каждом из месяцев расчетного периода;

если повышение произошло после расчетного периода до наступления случая, с которым связано сохранение среднего заработка, — повышается средний заработок, исчисленный за расчетный период;

если повышение произошло в период сохранения среднего заработка, — часть среднего заработка повышается с даты повышения тарифной ставки, оклада (должностного оклада), денежного вознаграждения до окончания указанного периода.

При повышении среднего заработка учитываются тарифные ставки, оклады (должностные оклады), денежное вознаграждение и выплаты, установленные к тарифным ставкам, окладам (должностным окладам), денежному вознаграждению в фиксированном

размере (проценты, кратность), за исключением выплат, установленных к тарифным ставкам, окладам (должностным окладам), денежному вознаграждению в диапазоне значений (проценты, кратность).

При повышении среднего заработка выплаты, учитываемые при определении среднего заработка, установленные в абсолютных размерах, не повышаются.

17. Средний заработок, определенный для оплаты времени вынужденного прогула, подлежит повышению на коэффициент, рассчитанный путем деления тарифной ставки, оклада (должностного оклада), денежного вознаграждения, установленных работнику с даты фактического начала работы после его восстановления на прежней работе, на тарифную ставку, оклад (должностной оклад), денежное вознаграждение, установленные в расчетном периоде, если за время вынужденного прогула в организации (филиале, структурном подразделении) повышались тарифные ставки, оклады (должностные оклады), денежное вознаграждение.

При этом в отношении выплат, установленных в фиксированном размере и в абсолютном размере, действует порядок, установленный пунктом 16 настоящего Положения.

18. Во всех случаях средний месячный заработок работника, отработавшего полностью в расчетный период норму рабочего времени и выполнившего нормы труда (трудовые обязанности), не может быть менее установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

19. Лицам, работающим на условиях совместительства, средний заработок определяется в порядке, установленном настоящим Положением.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 7 апреля 2008 г. № 246

О СТОИМОСТИ СТРАХОВОГО ГОДА НА 2008 ГОД

В соответствии с пунктом 2 статьи 28 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и частью 2 статьи 1 Федерального закона «О средствах федерального бюджета, выделяемых Пенсионному фонду Российской Федерации на возмещение уплаты страховых взносов за период ухода за ребенком до достижения им возраста полутора лет и период прохождения военной службы по призыву» Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить стоимость страхового года на 2008 год исходя из тарифа страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, установленного подпунктом 1 пункта 2 статьи 22 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» на 1 января 2008 г., и минимального размера оплаты труда, установленного Федеральным законом «О минимальном размере оплаты труда» на 1 января 2008 г., в размере 3864 рублей.

Председатель Правительства
Российской Федерации
В. ЗУБКОВ

Вопрос: Следует ли в целях абз. 2 п. 4 ст. 243 НК РФ определять в полных рублях сумму ЕСН, подлежащую перечислению в федеральный бюджет и соответствующие государственные внебюджетные фонды, по каждому физическому лицу (в пользу которого осуществлялись выплаты) или в целом по организации?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО*

от 17 марта 2008 г. № 03-04-06-02/31

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу округления сумм единого социального налога, подлежащего перечислению в федеральный бюджет и государственные внебюджетные фонды, и в соответствии со ст. 34.2 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) разъясняет следующее.

В соответствии с абз. 1 п. 4 ст. 243 Кодекса налогоплательщики обязаны вести учет сумм начисленных выплат и иных вознаграждений, сумм налога, относящегося к ним, а также сумм налоговых вычетов по каждому физическому лицу, в пользу которого осуществлялись выплаты.

Для ведения такого первичного индивидуального учета налогоплательщикам рекомендованы формы индивидуальных и сводных карточек, утвержденные Приказом МНС России от 27.07.2004 № САЭ-3-05/443. Первичный учет в индивидуальных и сводных карточках по каждому физическому лицу осуществляется в рублях и копейках.

При этом согласно абз. 2 п. 4 ст. 243 Кодекса сумма налога (авансовых платежей по налогу), подлежащая перечислению в федеральный бюджет и соответствующие государственные внебюджетные фонды, определяется в полных рублях. Сумма налога (сумма авансовых платежей по налогу) менее 50 коп. отбрасывается, а сумма 50 коп. и более округляется до целого рубля.

Текст письма опубликован «Нормативные акты для бухгалтера», 2008, № 8 «Консультант», 2008, № 10.

После суммирования в целом по организации и округления (один раз) до целых рублей показатели из сводных карточек переносятся в соответствующие строки и графы форм расчетов по авансовым платежам (декларации) по единому социальному налогу.

Таким образом, округление до рублей налоговой базы, налогового вычета, исчисленных сумм единого социального налога (авансовых платежей по налогу), иных показателей производится не в индивидуальном учете, а после суммирования данных индивидуального учета в целом по организации.

Данные суммы будут отличаться от сумм, исчисленных организацией по всем индивидуальным карточкам, менее чем на 50 коп. в сторону уменьшения или увеличения.

Если налогоплательщиком первичный учет показателей для целей исчисления единого социального налога по каждому физическому лицу осуществляется в рублях, что не противоречит гл. 24 Кодекса, то округления при перечислении единого социального налога в целом по организации не требуется.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С. В. РАЗГУЛИН

17.03.2008

Вопрос: О порядке начисления пеней в случае несвоевременной уплаты суммы налога (авансового платежа).

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 18 марта 2008 г. № 03-02-07/1-106

В Департаменте налоговой и таможенно-тарифной политики <...> по вопросу о порядке начисления пеней в случае несвоевременной уплаты налогов сообщается следующее.

В соответствии с пп. 1 п. 1 ст. 23 Налогового кодекса Российской Федерации (далее — Кодекс) налогоплательщики обязаны уплачивать законно установленные налоги.

Обязанность по уплате налога должна быть выполнена в срок, установленный законодательством о налогах и сборах (п. 1 ст. 45, п. 2 ст. 58 Кодекса). Налогоплательщик вправе исполнить обязанность по уплате налога досрочно.

В силу пп. 1 и 4 п. 3 ст. 45 Кодекса обязанность по уплате налога считается исполненной налогоплательщиком, если иное не предусмотрено п. 4 данной статьи, с момента предъявления в банк поручения на перечисление в бюджетную систему Российской Федерации на соответствующий счет Федерального казначейства денежных средств со счета налогоплательщика в банке при наличии на нем достаточного денежного остатка на день платежа, а также со дня вынесения налоговым органом в соответствии с Кодексом решения о зачете сумм излишне уплаченных или сумм излишне взысканных налогов, пеней, штрафов в счет исполнения обязанности по уплате соответствующего налога.

Пунктом 3 ст. 58 Кодекса установлено, что в соответствии с Кодексом может предусматриваться уплата в течение налогового периода предварительных платежей по налогу — авансовых платежей. Обязанность по уплате авансовых платежей признается исполненной в порядке, аналогичном для уплаты налога.

При уплате налога с нарушением срока уплаты налогоплательщик уплачивает пени в порядке и на условиях, предусмотренных Кодексом (п. 2 ст. 57 Кодекса).

Для целей Кодекса и иных актов законодательства о налогах и сборах пеней признается установленная ст. 75 Кодекса денежная сумма, которую налогоплательщик должен выплатить в случае уплаты причитающихся сумм налогов в более поздние, по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах, сроки. Согласно п. 3 указанной статьи пеня начисляется за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога, начиная со следующего за установленным законодательством о налогах и сборах дня уплаты налога (за исключением случаев, предусмотренных абз. 2 п. 3 и п. 8 ст. 75 Кодекса). Сумма соответствующих пеней уплачивается помимо причитающихся к уплате сумм налога и независимо от применения других мер обеспечения исполнения обязанности по уплате налога, а также мер ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах (п. 2 ст. 75 Кодекса).

В случае уплаты авансовых платежей в более поздние по сравнению с установленными законодательством о налогах и сборах

сроки на сумму несвоевременно уплаченных авансовых платежей на основании п. 3 ст. 58 начисляются пени в порядке, предусмотренном ст. 75 Кодекса.

Излишняя уплата налогоплательщиком суммы одного налога (авансового платежа по налогу) не свидетельствует об отсутствии у этого налогоплательщика недоимки по другому налогу, а также об отсутствии основания для начисления в соответствии со ст. 75 Кодекса пеней на сумму такой недоимки.

С 01.01.2008 налоговыми органами самостоятельно производится в порядке, установленном ст. 78 Кодекса, зачет суммы излишне уплаченного налога в счет погашения недоимки по иным налогам, задолженности по пеням и (или) штрафам за налоговые правонарушения, подлежащим уплате или взысканию в случаях, предусмотренных Кодексом (п. 1 и 5 ст. 78 Кодекса). При этом зачет сумм излишне уплаченных федеральных налогов и сборов, региональных и местных налогов производится по соответствующим видам налогов и сборов, а также по пеням, начисленным по соответствующим налогам и сборам.

Таким образом, в случае если причитающаяся к уплате сумма налога (авансового платежа) не была уплачена налогоплательщиком в установленный законодательством о налогах и сборах срок, на эту сумму начисляются пени за каждый календарный день просрочки исполнения обязанности по уплате налога (авансового платежа), начиная со следующего за установленным законодательством о налогах и сборах дня уплаты налога (авансового платежа) до дня фактической уплаты данной суммы. При этом пени исчисляются в порядке, установленном ст. 75 Кодекса, и с учетом рекомендаций Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, предусмотренных Постановлением от 26.07.2007 № 47 «О порядке исчисления сумм пеней за просрочку уплаты авансовых платежей по налогам и страховым взносам на обязательное пенсионное страхование». В п. 2 названного Постановления указано, что пени за неуплату в установленные сроки авансовых платежей по налогам подлежат исчислению до даты их фактической уплаты или в случае их неуплаты — до момента наступления срока уплаты соответствующего налога. Если по итогам налогового периода сумма исчисленного налога оказалась меньше сумм авансовых платежей, подлежавших уплате в течение этого налогового периода, судам необходимо исходить из того, что пени, начисленные за неуплату указанных авансовых

платежей, подлежат соразмерному уменьшению. Данный порядок надлежит применять и в случае, если сумма авансовых платежей по налогу, исчисленных по итогам отчетного периода, меньше суммы авансовых платежей, подлежащих уплате в течение этого отчетного периода.

Одновременно сообщаем, что настоящее письмо Департамента не содержит правовых норм или общих правил, конкретизирующих нормативные предписания, и не является нормативным правовым актом. В соответствии с Письмом Минфина России от 07.08.2007 № 03-02-07/2-138 направляемое мнение Департамента имеет информационно-разъяснительный характер по вопросам применения законодательства Российской Федерации о налогах и сборах и не препятствует руководствоваться нормами законодательства о налогах и сборах в понимании, отличающемся от трактовки, изложенной в настоящем письме.

Директор Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
И.В.ТРУНИН

18.03.2008

Вопрос: Учитываются ли при исчислении налога на прибыль расходы, связанные с выплатой компенсаций за дни отъезда в командировку и прибытия из командировки, если отъезд (прибытие) в связи с производственной необходимостью приходится на выходные дни и такие выплаты предусмотрены Положением об организации заработной платы работников?

Ответ:

МИНИСТЕРСТВО ФИНАНСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПИСЬМО

от 27 марта 2008 г. № 03-03-06/1/206

Департамент налоговой и таможенно-тарифной политики рассмотрел письмо по вопросу учета расходов в целях налогообложения прибыли организаций и сообщает следующее.

В соответствии с п. 8 Инструкции Минфина СССР, Госкомтруда СССР и ВЦСПС от 07.04.1988 № 62 «О служебных командировках в пределах СССР», применяемой в части, не противоречащей

Трудовому кодексу Российской Федерации, в случаях, когда по распоряжению администрации работник выезжает в командировку в выходной день, ему по возвращении из командировки предоставляется другой день отдыха в установленном порядке. Причем если работник не желает воспользоваться другим днем отдыха, то ему производится оплата труда как за работу в выходные и нерабочие праздничные дни в соответствии с требованиями трудового законодательства.

Оплата труда в выходные и нерабочие праздничные дни производится в порядке, установленном ст. 153 Трудового кодекса Российской Федерации.

В целях гл. 25 «Налог на прибыль организаций» Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) налогоплательщик уменьшает полученные доходы на сумму произведенных расходов (за исключением расходов, указанных в ст. 270 НК РФ).

Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком, при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода (п. 1 ст. 252 НК РФ).

Согласно ст. 255 НК РФ в расходы налогоплательщика на оплату труда включаются любые начисления работникам в денежной и (или) натуральной формах, стимулирующие начисления и надбавки, компенсационные начисления, связанные с режимом работы или условиями труда, премии и единовременные поощрительные начисления, расходы, связанные с содержанием этих работников, предусмотренные нормами законодательства Российской Федерации, трудовыми договорами (контрактами) и (или) коллективными договорами.

Пунктом 3 ст. 255 НК РФ установлено, что к расходам на оплату труда в целях налогообложения прибыли организаций относятся, в частности, начисления стимулирующего и (или) компенсирующего характера, связанные с режимом работы и условиями труда, в том числе надбавки к тарифным ставкам и окладам за работу в ночное время, работу в многосменном режиме, за совмещение профессий, расширение зон обслуживания, за работу в тяжелых, вредных, особо вредных условиях труда, за сверхурочную работу и работу в выходные и праздничные дни, производимые в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Таким образом, в случае если правила внутреннего распорядка, утвержденные руководителем организации, предусматривают режим работы в выходные и праздничные дни, затраты, связанные с выплатой компенсации работникам за дни отъезда в командировку и дни прибытия из командировки, приходящиеся на выходные дни, могут быть учтены в составе расходов на оплату труда на основании п. 3 ст. 255 НК РФ при условии их соответствия основным критериям, установленным п. 1 ст. 252 НК РФ.

Заместитель директора
Департамента налоговой
и таможенно-тарифной политики
С. В. РАЗГУЛИН

27.03.2008

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 1 марта 2007 г. № 293-0-0

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ
ГРАЖДАНИНА КЛИМЕНКА ЛЕОНИДА ГЕНРИХОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ПОЛОЖЕНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «ОБ
АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», СТАТЬИ 90 ГРАЖДАНСКОГО
ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОБ
АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи В.Г. Стрекозова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Л.Г. Клименка,

УСТАНОВИЛ:

1. Гражданин Л.Г. Клименок просит признать противоречащими Конституции Российской Федерации, ее статьям 2, 45 (часть 1), 46

(части 1 и 2), 48 (часть 1), 55 (часть 2), 56 (часть 3), 71 (пункт «о»), 118 (часть 1) и 123 (часть 3), положения пункта 2 статьи 4, подпункта 4 пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 9, статей 14, 15, подпункта 1 пункта 2 и пункта 6 статьи 17, пункта 2 статьи 20, пунктов 7 и 10 статьи 22, пунктов 1, 2 и 4 статьи 25, подпункта 9 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 ГПК Российской Федерации (в редакции, действовавшей до вступления в силу Федерального закона от 2 ноября 2004 года № 127-ФЗ), а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях.

Как следует из жалобы и приложенных материалов, 23 декабря 2003 года в Адвокатскую палату города Москвы поступила жалоба гражданина Л.Г. Клименка на действия адвоката Р.А. Мухитдинова с требованием о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката. 17 сентября 2004 года Квалификационная комиссия Адвокатской палаты города Москвы, руководствуясь пунктом 7 статьи 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также подпунктом 5 пункта 9 статьи 23 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года), вынесла заключение о необходимости прекращения дисциплинарного производства, поскольку со дня обнаружения проступка прошло более шести месяцев. Решением совета Адвокатской палаты города Москвы от 7 октября 2004 года дисциплинарное производство в отношении адвоката Р.А. Мухитдинова прекращено в связи с истечением срока давности привлечения к дисциплинарной ответственности.

Заявление Л.Г. Клименка о признании указанных актов недействительными Пресненский районный суд города Москвы определением от 8 февраля 2005 года оставил без движения в связи с неуплатой заявителем государственной пошлины из-за отсутствия в канцелярии суда соответствующих платежных реквизитов. Решением того же суда от 2 декабря 2005 года, оставленным без изменения определением судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 4 апреля 2006 года, со ссылкой на пункт 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и подпункт 3 пункта 3 статьи 21 Кодекса профессиональной этики адвоката Л.Г. Клименку отказано в удовлетворении

иска к Адвокатской палате города Москвы о признании недействительными заключения Квалификационной комиссии от 17 сентября 2004 года и решения совета Адвокатской палаты города Москвы от 7 октября 2004 года.

Как утверждает заявитель, оспариваемые им положения Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях нарушают его конституционные права на судебную защиту, на обжалование в суд действий (бездействия) и решений органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации), а также на получение квалифицированной юридической помощи (статья 48, часть 1, Конституции Российской Федерации). Неконституционность же статьи 90 ГПК Российской Федерации заявитель усматривает в том, что данная норма не позволяет отсрочить уплату государственной пошлины в случаях, когда имеют место объективные препятствия к ее уплате.

2. Согласно статьям 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в деле заявителя и если этим законом затрагиваются конституционные права и свободы граждан.

Между тем примененными к жалобе Л.Г. Клименка документами применение в его деле подпункта 4 пункта 1 статьи 7, пункта 2 статьи 9, подпункта 1 пункта 2 статьи 17, пунктов 2 и 4 статьи 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не подтверждается. Положения статей 14, 15, пункта 6 статьи 17, пункта 2 статьи 20, пунктов 7 и 10 статьи 22 и подпункта 9 пункта 3 статьи 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адресованы адвокатам, регламентируют внутреннюю организацию адвокатского сообщества и порядок прекращения статуса адвоката, а потому не могут рассматриваться как затрагивающие конституционные права и свободы. То же относится к пункту 1 статьи 25 названно-

го Федерального закона, предусматривающему, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Что касается нормы пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, то она направлена на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, является бланкетной и не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя, тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

Вместе с тем не исключается право федерального законодателя конкретизировать основания и порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности непосредственно в федеральном законе. В целях же защиты и восстановления своих прав, а также возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями адвоката, гражданин вправе требовать возмещения морального и материального вреда в предусмотренных законом процедурах, а также сообщать в правоохранительные и контролирурующие органы о незаконных действиях адвоката. Разрешение данных вопросов к компетенции Конституционного Суда Российской Федерации, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

3. Как следует из содержания жалобы (и подтверждается приложенным к жалобе текстом), заявитель оспаривает конституционность статьи 90 ГПК Российской Федерации в редакции, которая в настоящий момент не действует. По смыслу же Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации в процессе конституционного судопроизводства проверяет конституционность действующих нормативных актов.

Что касается нормы статьи 90 ГПК Российской Федерации в ныне действующей редакции (от 2 ноября 2004 года), то она имеет бланкетный характер и не регулирует порядок предоставления отсрочки уплаты государственной пошлины.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 1 и 2 части первой и частью второй статьи 43, частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Генриховича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба признается допустимой, и поскольку разрешение поставленных в ней вопросов Конституционному Суду Российской Федерации неподведомственно.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательное и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д. ЗОРЬКИН
Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М. ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 24 января 2008 г. № 32-0-0

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ОБРАЩЕНИЙ
ГРАЖДАНИНА КЛИМЕНКА ЛЕОНИДА ГЕНРИХОВИЧА,
КАСАЮЩИХСЯ НАРУШЕНИЙ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ПОЛОЖЕНИЯМИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«ОБ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И АДВОКАТУРЕ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» И КОДЕКСА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, А.Я. Сливы, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева, рассмотрев по требованию гражданина Л.Г. Клименка вопрос о возможности принятия его обращений к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛ:

1. Конституционный Суд Российской Федерации Определением от 1 марта 2007 года № 293-0-0 отказал в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Л.Г. Клименка на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 ГПК Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, как не отвечающей критерию допустимости, вытекающих из Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», а также ввиду неподведомственноеTM поставленного в ней вопроса Конституционному Суду Российской Федерации.

Конституционный Суд Российской Федерации указал, что норма пункта 2 статьи 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно ко-

торой принятый в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом, Кодекс профессиональной этики адвоката устанавливает обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, а также основания и порядок привлечения адвоката к ответственности, направлена на регулирование отношений, складывающихся в рамках адвокатуры как института гражданского общества, не входящего в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления, является бланкетной и не может рассматриваться как нарушающая права и свободы заявителя, тем более что дисциплинарное производство, проводимое в отношении адвоката, не влияет на правовое положение гражданина-доверителя, который его инициирует.

Вместе с тем, подчеркнул Конституционный Суд Российской Федерации, не исключается право федерального законодателя конкретизировать основания и порядок привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности непосредственно в федеральном законе. Кроме того, в целях защиты и восстановления своих прав, а также возмещения ущерба, причиненного незаконными действиями адвоката, гражданин вправе требовать возмещения морального и материального вреда в предусмотренных законом процедурах, а также сообщать в правоохранительные и контролирурующие органы о незаконных действиях адвоката. Конституционный Суд Российской Федерации указал, что разрешение данных вопросов к его компетенции, определенной в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не относится.

В своих новых обращениях Л.Г. Клименок просит признать Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года) не соответствующими Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 2, 15 (часть 4), 18, 19 (часть 2), 45, 46 (части 1 и 2), 48 (часть 1), 56 (часть 3), 123 (части 1 и 3), поскольку они не содержат некоторых необходимых, по его мнению, положений, регламентирующих процедуру привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности. При этом он, повторно ставя вопрос о проверке конституционности положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в

Российской Федерации», в отношении которых Конституционным Судом Российской Федерации было принято Определение от 1 марта 2007 года № 293-0-0, облекает свое обращение в форму ходатайства об официальном разъяснении названного Определения и об устранении в нем неточностей (которые, по его мнению, состоят в неполном отражении фактических обстоятельств его дела, а также приведенных им доводов о неконституционности обжалуемых положений).

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные Л. Г. Клименком материалы, не находит оснований для принятия его обращений к рассмотрению.

Внесение изменений и дополнений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекс профессиональной этики адвоката, а также конкретизация содержащихся в них положений, на чем, по существу, настаивает заявитель, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она установлена в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», не входит.

По смыслу статьи 83 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», официальное разъяснение Конституционным Судом Российской Федерации вынесенного им решения дается только в рамках предмета этого решения и лишь по тем требующим дополнительного истолкования вопросам, которые были предметом рассмотрения в судебном заседании; ходатайство о даче такого разъяснения не подлежит удовлетворению, если поставленные в нем вопросы не требуют какого-либо дополнительного истолкования решения или же предполагают необходимость формулирования новых правовых позиций, не нашедших в нем отражения.

Между тем Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 марта 2007 года № 293-0-0 касалось только проверки соответствия поданной жалобы требованиям статей 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», согласно которым гражданин вправе обратиться в Конституционный Суд Российской Федерации с жалобой на нарушение конституционных прав и свобод законом и такая жалоба признается допустимой, если оспариваемый закон применен или подлежит применению в деле заявителя

и если этим законом затрагиваются конституционные права и свободы граждан. Данная жалоба была признана не отвечающей критериям допустимости, а разрешение поставленного в ней вопроса — неподведомственным Конституционному Суду Российской Федерации. В каком-либо дополнительном разъяснении данный вывод Конституционного Суда Российской Федерации не нуждается.

Что касается требования гражданина Л.Г. Клименка об исправлении неточностей в Определении от 1 марта 2007 года № 293-0-0, то оно не подлежит удовлетворению, поскольку заявитель не указывает, какие конкретно неточности в наименованиях, обозначениях, описки и явные редакционные и технические погрешности допущены Конституционным Судом Российской Федерации (статья 82 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»), Неполное же отражение, как полагает заявитель, фактических обстоятельств дела, а также приводимых им доводов о неконституционностиTM обжалуемых законоположений к подобным неточностям не относится. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» в решении Конституционного Суда Российской Федерации, излагаемом в виде отдельного документа, в зависимости от характера рассматриваемого вопроса содержатся фактические и иные обстоятельства, установленные Конституционным Судом Российской Федерации (статья 75); Конституционный Суд Российской Федерации при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении (статья 74).

Фактически же заявитель выражает несогласие с принятым Конституционным Судом Российской Федерации Определением от 1 марта 2007 года № 293-0-0, настаивая на его пересмотре. Между тем в соответствии со статьей 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» решение Конституционного Суда Российской Федерации окончательно и обжалованию не подлежит.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 части первой статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 83, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Отказать в принятии к рассмотрению обращений гражданина Клименка Леонида Еенриховича, поскольку они не отвечают требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми обращение гражданина в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимым.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данным обращения окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д. ЗОРЬКИН
Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М. ДАНИЛОВ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 января 2008 г. № 193-О-П

ПО ЖАЛОБЕ ГРАЖДАНИНА СУРИНОВА ТАТЕВОСА
РОМАНОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ
ПРАВ СТАТЬЕЙ 90 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО
КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, А.Л. Кононова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, А.Я. Сливы, В.Г. Стрекозова, О.С. Хохряковой, Б.С. Эбзеева, В.Г. Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи А.Л. Кононова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Т.Р. Суринова,

УСТАНОВИЛ:

1. Приговором Басманного районного суда города Москвы от 5 февраля 2007 года гражданин Т.Р. Суринов был признан виновным в том, что совместно с другими лицами совершил хищение государственного имущества — аэронавигационного оборудования фирмы «Томсон», установленного в международном аэропорту «Казань», в результате чего был причинен ущерб бюджету Республики Татарстан, и осужден за совершение преступлений, предусмотренных пунктами «а» и «б» части третьей статьи 159 «Мошенничество», частью третьей статьи 174.1 «Легализация денежных средств, приобретенных в результате совершения преступления» и частью второй статьи 330 «Самоуправство» УК Российской Федерации. Кассационная жалоба Т.Р. Суринова на данный приговор, обосновываемая ссылками на то, что решениями арбитражных судов совершенные с его участием сделки с аэронавигационным оборудованием были признаны соответствующими закону,

была отклонена судебной коллегией по уголовным делам Московского городского суда, которая в определении от 11 мая 2007 года указала, что не находит нарушения судом, постановившим приговор, преюдициальной силы ранее принятых судебных актов.

Как следует из представленных документов, принадлежность спорного оборудования, в хищении которого обвинен заявитель, и законность его отчуждения по гражданско-правовой сделке были предметом неоднократного исследования в арбитражных судах. Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 14 января 2005 года отчуждение этого оборудования на торгах и последующая его перепродажа признаны законными, открытое акционерное общество, которое возглавлял Т.Р. Суринов, признано надлежащим собственником, доводы же истца о принадлежности спорного оборудования Российской Федерации и Республике Татарстан отклонены. Выводы Арбитражного суда Республики Татарстан, отказавшего в признании сделки купли-продажи аэронавигационного оборудования фирмы «Гомсон», установленного в международном аэропорту «Казань», недействительной (ничтожной), подтверждены апелляционной инстанцией того же суда в постановлении от 20 апреля 2005 года и кассационной инстанцией — Федеральным арбитражным судом Поволжского округа в постановлении от 29 июня 2005 года. Высший Арбитражный Суд Российской Федерации не нашел оснований для передачи дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (определение от 11 ноября 2005 года).

В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации Т.Р. Суринов оспаривает конституционность статьи 90 УПК Российской Федерации. По мнению заявителя, данная норма, на основании которой судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки признаются только те обстоятельства, которые установлены вступившим в законную силу приговором, позволила проигнорировать при производстве по его уголовному делу вступившие в законную силу решения арбитражных судов как не имеющие преюдициального значения, в результате чего были нарушены его права на свободу и судебную защиту (статья 22, часть 1; статья 46, часть 1, Конституции Российской Федерации), а также являющиеся необходимой гарантией права на справедливое правосудие принципы судебной власти, провозглашающие независимость судов и обязательность судебных решений (статьи 118 и 120 Конституции Российской Федерации).

2. Согласно статье 90 УПК Российской Федерации в качестве преюдиции рассматривается обязательность признания судом, а также прокурором, следователем или дознавателем, в производстве которых находится уголовное дело, обстоятельств, установленных ранее вступившим в законную силу приговором, без их дополнительной проверки, если эти обстоятельства не вызывают сомнений у суда; при этом такой приговор не может предрешать виновность лиц, не являвшихся участниками уголовного дела, по которому вынесен данный приговор.

Статья 90 УПК Российской Федерации указывает на преюдициальное значение лишь таких не вызывающих сомнения фактических обстоятельств, которые ранее были предметом доказывания по уголовному делу и подтверждены вступившим в законную силу приговором, в связи с чем они признаются установленными и не нуждающимися в дополнительной проверке, т.е. данная статья рассматривает вопрос о преюдициальном значении только одного судебного акта — приговора по уголовному делу и не касается возможности признания в уголовном процессе имеющих юридическое значение фактов, установленных судом в порядке гражданского или арбитражного судопроизводства.

Как признание, так и отрицание преюдициального значения фактических обстоятельств, установленных окончательным судебным решением в этих видах судопроизводства, не может основываться на статье 90 УПК Российской Федерации и обуславливается взаимосвязанными положениями процессуального законодательства, регулирующими исполнение и пересмотр вступивших в законную силу судебных актов, а также правовыми нормами более высокого уровня, определяющими место и роль суда в правовой системе Российской Федерации, юридическую силу и значение его решений (статьи 10 и 118 Конституции Российской Федерации, статья 6 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»).

Исходя из этого в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации от 11 мая 2005 года № 5-П и от 5 февраля 2007 года № 2-П сделан вывод о том, что исключительная по своему существу возможность преодоления окончательности вступивших в законную силу судебных актов предполагает установление таких особых процедурных условий их пересмотра, которые отвечали бы прежде всего требованиям правовой определенности, обеспечиваемой признанием законной силы судебных решений,

их неопровержимости, что в ординарных судебных процедурах может быть поколеблено, лишь если какое-либо новое или вновь открывшееся обстоятельство или обнаруженные фундаментальные нарушения неоспоримо свидетельствуют о судебной ошибке, без устранения которой компетентным судом невозможно возмещение причиненного ею ущерба.

Определение названных исключительных условий, при которых только и допускается аннулирование законной силы судебного акта, относится к дискреции законодателя. Изменение правового статуса лиц, права и обязанности которых уже определены судебным решением, принятым в законных процедурах, отвечающих требованиям справедливого правосудия, — при отсутствии соответствующего законодательного регулирования — могло бы приводить к произволу при осуществлении судебной власти, что противоречило бы ее конституционному назначению, как это вытекает из указанных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сохраняющих свою силу.

Согласно прямому указанию законодателя, содержащемуся в статье 90 УПК Российской Федерации, дознаватель, следователь, прокурор и суд освобождаются от обязанности исследовать те обстоятельства уголовного дела, которые уже были установлены ранее в ходе уголовного судопроизводства по другому делу и подтверждены вынесенным приговором. Во всех остальных случаях выводы об обстоятельствах дела, содержащиеся в иных судебных решениях, в ходе уголовного судопроизводства подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими процедурами доказывания.

В силу статьи 17 УПК Российской Федерации оценка доказательств осуществляется судьей, присяжными заседателями, а также прокурором, следователем, дознавателем по их внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, исходя из того, что никакие доказательства не имеют заранее установленной силы. При этом все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, толкуются в его пользу, поскольку до полного опровержения его невиновности обвиняемый продолжает считаться невиновным (части первая и третья статьи 14 УПК Российской Федерации).

Данные правила повторяют закрепленные в Конституции Российской Федерации принципы, в соответствии с которыми каж-

дый обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в предусмотренном федеральным законом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда; неустранимые сомнения в виновности лица толкуются в пользу обвиняемого (статья 49, части 1 и 3). Следуя этим предписаниям, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации устанавливает более строгие требования именно к доказыванию виновности лица, поскольку презумпция невиновности диктует признание судом всех фактов, свидетельствующих в пользу обвиняемого — пока они не опровергнуты стороной обвинения в должной процессуальной форме.

Что касается фактических обстоятельств, которые рассмотрены и установлены в судебных актах арбитражного суда, осуществляющего гражданское судопроизводство в соответствии с компетенцией, определенной Конституцией Российской Федерации и Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации, то его выводы относительно этих обстоятельств, если ими, по существу, предreshается вопрос о виновности или невиновности лица в ходе уголовного судопроизводства, подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими принципами доказывания, закрепленными в статье 49 Конституции Российской Федерации, притом что подтвержденные арбитражным судом обстоятельства, свидетельствующие в пользу обвиняемого, могут быть отвергнуты лишь после того, как вступивший в законную силу исполняемый судебный акт арбитражного суда будет аннулирован в предусмотренных для этого процедурах. Иное не соответствовало бы Конституции Российской Федерации и установленным на ее основании уголовно-процессуальным законодательством правилам доказывания.

Таким образом, статья 90 УПК Российской Федерации не предполагает возможность при разрешении уголовного дела не принимать во внимание обстоятельства, установленные неотмененными решениями арбитражного суда по гражданскому делу, которые вступили в законную силу, пока они не опровергнуты стороной обвинения, и потому не может расцениваться как нарушающая конституционные права Т.Р. Суринова. Проверка же законности и обоснованности решений, принятых по уголовному делу заявителя, является прерогативой вышестоящих судов общей юрисдикции и не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, как она определена в статье 125 Конституции

Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного «закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Вместе с тем не исключается дальнейшее совершенствование федеральным законодателем процессуального регулирования, направленного на преодоление коллизий, связанных с выводами о фактах, которые входят в предмет доказывания одновременно по уголовным и гражданским делам и устанавливаются соответственно судами общей юрисдикции и арбитражными судами.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

ОПРЕДЕЛИЛ:

1. Признать жалобу гражданина Суринова Татевоса Романовича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение итогового решения в виде постановления в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательное и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Сборнике законодательства Российской Федерации» и «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель Конституционного Суда
Российской Федерации В.Д. ЗОРЬКИН
Судья-секретарь Конституционного Суда
Российской Федерации Ю.М. ДАНИЛОВ

ЛИПЕЦКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

Дело № 33-508/2007

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Судебная коллегия по гражданским делам Липецкого областного суда в составе:

Председательствующего Фоминой Н.В.,

Судей Игнатенковой Т.А. и Киселева А.П.

рассмотрела в открытом судебном заседании в городе Липецке 9 апреля 2007 года дело по кассационной жалобе истцов Б., Е. и К. на решение Правобережного районного суда города Липецка от 5 декабря 2006 года, которым постановлено:

Признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года в части привлечения к дисциплинарной Ответственности в связи с наличием в действиях нарушений ст. 7 п. 1 пп. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и наложении дисциплинарного взыскания в виде предупреждения на Е.

В иске Б. и К. к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Липецкой области» о признании незаконным решения Совета Адвокатской Палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года в части привлечения к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в действиях нарушений ст. 7 п. 1 пп. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и наложении дисциплинарного взыскания отказать.

В иске Б., Е. и К. к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Липецкой области» о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» отказать.

Заслушав доклад судьи Киселева А.П., истцов, просивших решение суда отменить, представителя ответчика Мясникова С.Ф., просившего решение суда оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Б., Е. и К. обратились с иском к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Липецкой области» о признании незаконным решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года о привлечении их к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в действиях нарушений ст. 7 п. 1 пп. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката.

Исковые требования обосновывали тем, что они привлечены к дисциплинарной ответственности за неисполнение решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) за то, что не имея соглашения, оказывали юридическую помощь подсудимым, подозреваемым и обвиняемым по назначению в тех учреждениях, за которыми не были закреплены адвокатские образования, в которых работали истцы.

Кроме того, они просили признать незаконным решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года с изменениями от 11 ноября 2005 года и от 16 декабря 2005 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению».

Представитель ответчика — Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Липецкой области» президент адвокатской палаты Липецкой области Мясников С.Ф. иск не признал и объяснил, что Советом адвокатской палаты Липецкой области в отношении истцов избрана мера дисциплинарной ответственности в соответствии с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 6 ст. 18 Кодекса) и в соответствии с компетенцией Совета (ч. 1 ст. 25 Кодекса). Мера наказания соответствует характеру и тяжести проступков истцов.

Решение Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», принято в пределах полномочий Совета и в соответствии с требованиями пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального

закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в которых указано, что только Совет вправе определять порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению и контролировать его исполнение адвокатами.

Оспариваемое решение Совета принято в пределах его компетенции и обязательно к исполнению адвокатами Липецкой области, не противоречит требованиям п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Определенный решением Совета порядок участия в делах по назначению адвокатами адвокатских образований соответствует принципу законности, самоуправления, корпоративности, а также принципу равноправия адвокатов в адвокатской палате.

Представители третьего лица — Управления Федеральной регистрационной службы по Липецкой области по доверенностям Л. и В. иск не признали.

Суд постановил решение, резолютивная часть которого приведена выше.

В кассационной жалобе истцы просят отменить решение суда как незаконное, ссылаясь на то, что оно не соответствует фактическим обстоятельствам, основано на неправильном применении и толковании норм материального права.

Судебная коллегия оснований для отмены решения суда не усматривает.

Установлено, что истцы Б. и Е. являются адвокатами филиала № ___ н-ной коллегии адвокатов г. Москвы. Б. является заведующей филиала. К. осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете. Решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» Совет Адвокатской палаты Липецкой области, реализуя положения ст. 31 п. 3 под. 5 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определил порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, возложив обязанности на коллегия адвокатов по выделению адвокатов.

Данным решением (п. 16.2) на филиал № _____ (Б.) была возложена обязанность по выделению адвокатов в мировой суд, линейный отдел милиции, транспортную прокуратуру, городскую про-

курутуру, комитет по контролю за оборотом наркотических средств психотропных веществ, органы дознания Елецкого ГОВД.

Ордер на участие в уголовном и гражданском судопроизводстве по назначению выдается соответствующим адвокатским образованием на основании требования, полученного адвокатским образованием от органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда. Требования органов дознания, органа предварительного следствия, прокуратуры или суда направляются в те адвокатские образования, которые закреплены за ними решением палаты.

При оказании юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников по назначению, следует иметь в виду, что избрание адвоката по усмотрению подозреваемого обвиняемого возможно лишь при наличии заключенного соглашения с адвокатом в порядке ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокаты, избравшие форму адвокатского образования в виде адвокатского кабинета, вправе участвовать в делах по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда. По заявлению адвоката, работающего в адвокатском кабинете, совет адвокатской палаты принимает решение о прикреплении адвоката к одному из адвокатских образований для участия в делах по назначению наравне членами коллегии, к которой прикреплен адвокат работающий в коллегии.

Истцы оспаривали указанные положения.

Решениями Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года истцы были привлечены к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в их действиях нарушений ст. 7 п. 1 п.п. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и им было объявлено предупреждение.

Кроме того, Б. было объявлено замечание.

В решениях указывалось на то, что адвокаты Е., К. и Б., не имея соглашения с клиентами, приняли на себя осуществление защиты в порядке ст. 51 УПК лиц, защиту которых должны осуществлять адвокаты филиала «Елецкий № 1». Адвокат К., не обратившись в Совет адвокатской палаты Липецкой области о прикреплении к одной из коллегий адвокатов, осуществляла защиту по назначению.

Тем самым, истцы нарушили решение Совета адвокатской палаты Липецкой области «О порядке оказания юридической помо-

щи по назначению» от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года).

Согласно п.п. 4 п. 1 от. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными вторым Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 года), адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Подпункт 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что Совет адвокатской палаты определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

Совет адвокатской палаты Липецкой области принял решение от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» в соответствии с требованиями выше названных норм Закона и в пределах своей компетенции. Определенный решением Совета порядок участия в делах по назначению адвокатами адвокатских образований соответствует принципу законности, самоуправления, корпоративности, а также принципу равноправия адвокатов в адвокатской палате.

В этой связи довод истцов о том, что данное решение противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Конституции Российской Федерации, а также нарушает их конституционное право на труд, суд правильно признал не обоснованным.

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты Липецкой области принял решение

о порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению.

Данный порядок соответствует требованиям ст. 51 УПК РФ, в соответствии с которой если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Довод истцов о том, что они осуществляли защиту лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в порядке ст. 51 УПК РФ, по требованию этих лиц, чтобы истцы осуществляли их защиту, суд правильно не принял во внимание, как противоречащий ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», согласно которой адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами) на оказание юридической помощи самому, доверителю или назначенному им лицу.

Избрание адвоката по усмотрению подозреваемого, обвиняемого и подсудимого возможно лишь при наличии заключенного в порядке ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения с адвокатом, но не при оказании юридической помощи адвокатами, участвующими качестве защитников по назначению.

Запрос об оказании, юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению.

Установленным порядком не нарушаются конституционные права истцов на труд, поскольку статуса адвоката их никто не лишал, они имеют право осуществлять свою профессиональную деятельность. Оспариваемым решением лишь установлен порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению и определены учреждения, в которых истцы могут осуществлять юридическую деятельность по назначению.

Довод истца К. о том, что оспариваемым решением не определены учреждения, в которых она могла бы осуществлять юридическую по назначению, предписано адвокатам адвокатских кабинетов

прикрепляться к другим адвокатским образованиям, что нарушает ее право на самостоятельное осуществление своей деятельности, суд признал необоснованным.

Установленный решением Совета порядок оказания юридической помощи по назначению не противоречит требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в частности п.п. 5 п. 3 ст. 31, который прямо указывает на такую обязанность Совета) и не ущемляет права адвокатов, осуществляющих свою деятельность в адвокатских кабинетах. Данное решение устанавливает порядок осуществления юридической помощи по назначению посредством прикрепления к иным адвокатским образованиям.

Кроме того, решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года дано толкования причин принятия такого решения.

Согласно ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства и об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Мерами дисциплинарной ответственности могут являться: 1) замечание; 2) предупреждение; 3) прекращение статуса адвоката.

Решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 9 июня 2006 года истец Е. был привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», в связи с наличием в его действиях нарушений п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и ему было объявлено предупреждение.

Обосновывая исковые требования о признании данного решения незаконным, истец Е. указал, что о существовании решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» он узнал лишь в конце марта — начале апреля

2006 года при получении от ответчика жалобы адвоката Н. о нарушении им данного решения.

Б., как заведующая филиалом № обязана доводить до сведения своих сотрудников все решения Совета адвокатской палаты Липецкой области. Однако из ее объяснений следует, что до Е. данное решение под роспись не доводила. Доказательств о том, что Е. знал о решении Совета от 1 февраля 2003 года суду не представлено.

При таких обстоятельствах, суд признал, что решение Совета адвокатской палаты Липецкой области от 9 июня 2006 года в отношении истца Е. является незаконным.

Решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 9 июня 2006 г. К. была привлечена к дисциплинарной ответственности за нарушение решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», в связи с наличием в ее действиях нарушений п.п. 4 п. 1 ст. 7 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и ей было объявлено предупреждение. Истица, осуществляя адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, не обращалась в Совет адвокатской палаты Липецкой области о прикреплении к одной из коллегий адвокатов, не имея оглашения, приняла на себя осуществление защиты в порядке ст. 51 УПК РФ в Елецком ОВД и в городском суде г. Ельца.

Решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 9 июня 2006 года Б. была привлечена к дисциплинарной ответственности за алогичные нарушения. Истица осуществляла адвокатскую деятельность и оказывала юридическую помощь в тех учреждениях, которые не были отнесены решением Совета к компетенции филиала № ____.

Суд признал, что решение Совета о привлечении истцов к дисциплинарной ответственности было принято в пределах компетенции и с учетом характера и тяжести совершенного проступка.

Истица К. не писала заявления в Совет о прикреплении ее к коллегии адвокатов для осуществления юридической помощи по назначению, хотя такую помощь в порядке ст. 51 УПК РФ оказывала. Кроме того, истица не оспаривала того обстоятельства, что юридическую помощь в порядке ст. 51 УПК РФ она осуществляла как до 09 декабря 2005 года, так и в последующем, за что и была привлечена к дисциплинарной ответственности.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство по дисциплинарному производству осуществляется в Совете в закрытом заседании.

Однако истцами не представлено бесспорных доказательств того, что Советом было нарушена процедура разбирательства по дисциплинарному производству в закрытом заседании.

Допрошенные в качестве свидетелей Д., Ж., Н. отрицали факт присутствия адвоката Ж. при разбирательстве жалоб в отношении истца.

Свидетель Я. видела 09 июня 2006 года, как адвокат Ж. заходила в кабинет, в котором заседал Совет адвокатской палаты. Сама она при этом находилась в канцелярии Палаты, и в зал не входила и при заседании Совета не присутствовала.

Суд показаниям свидетеля Я. дал правовую оценку. При этом, из показаний невозможно однозначно сделать вывод о том, что адвокат Ж. присутствовала на заседании Совета.

В силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Опасно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения и ордера.

Статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» предусмотрено, что ордер выдается соответствующим адвокатским образованием на основании соглашения на оказание юридической помощи, заключенного между адвокатским образованием и лицом, поручающим защиту своих интересов адвокату.

Поскольку истцами не представлены соглашения об оказании юридической помощи и осуществления защиты лиц, чьи интересы истцы представляли, суд правильно признал в их действиях наличие дисциплинарного проступка.

Руководствуясь ст. 361 ГПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Решение Правобережного районного суда города Липецка от 5 декабря 2007 года оставить без изменения, а кассационные жалобы истцов Б., Е. и К. — без удовлетворения.

Дело № 2-1940/2006 года

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации

05 декабря 2006 года Правобережный суд г. Липецка в составе: председательствующего Берман Н.В., при секретаре Черниковой М.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании в городе Липецке дело по иску Б., Е. и К. к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Липецкой области» о признании решений незаконными,

УСТАНОВИЛ:

Б., Е. и К. обратились в суд с иском к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Липецкой области» о признании незаконным решение Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года о привлечении их к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в действиях нарушений ст. 7 п. 1 пп. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката. Свои исковые требования обосновывали тем, что они, будучи адвокатами, были привлечены решением Совета адвокатской палаты Липецкой области к дисциплинарной ответственности за неисполнение решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года). А именно, не имея соглашения, оказывали юридическую помощь подсудимым, подозреваемым и обвиняемым по назначению в тех учреждениях, за которыми не были закреплены адвокатские образования, в которых работали истцы.

Определением Правобережного суда г. Липецка от 5 октября 2006 года было принято к производству заявление об увеличении исковых требований, в котором истцы, помимо требований о признании незаконным решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года, предъявили иск о признании незаконным решения Совета адвокатской палаты Липецкой об-

ласти от 14 февраля 2003 года с изменениями от 11 ноября 2005 года и от 16 декабря 2005 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению».

В судебном заседании истцы поддержали исковые требования, ссылаясь на доводы, изложенные в исковых заявлениях.

Представитель ответчика — Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Липецкой области» президент адвокатской палаты Липецкой области Мясников С.Ф. иск не признал. В обосновании своих доводов объяснил, что Советом адвокатской палаты Липецкой области в отношении истцов избрана мера дисциплинарной ответственности в соответствии с требованиями Кодекса профессиональной этики адвоката (п. 6 ст. 18 Кодекса) и приняты в соответствии с компетенцией Совета (ч. 1 ст. 25 Кодекса). Кроме того, избранная мера наказания соответствует характеру и тяжести проступков истцов.

Решение Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» принято в пределах полномочий Совета и в соответствии с требованиями пп. 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в которых указано, что только Совет вправе определять порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению и контролировать его исполнение адвокатами.

Оспариваемое решение Совета принято в пределах его компетенции, и обязательно к исполнению адвокатами Липецкой области, не противоречит требованиям п. 2 ч. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Определенный решением Совета порядок участия в делах по назначению адвокатами адвокатских образований соответствует принципу законности, самоуправления, корпоративности, а так же принципу равноправия адвокатов в адвокатской палате.

Представители третьего лица — Управления Федеральной регистрационной службы по Липецкой области по доверенностям Ларина А.Е. и Владимиров М.В. иск не признали и объяснили, что п. 5 ч. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что Совет адвокатской палаты определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот

порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами. Руководствуясь положениями данной статьи, Советом адвокатской палаты Липецкой области 14 февраля 2003 года было принято решение «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» с последующими дополнениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года.

В частности, указанным решением обязанность по осуществлению защиты по уголовным делам в порядке, ст. 51 УПК РФ, в целях оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, расследуемых следователями Елецкого ГОВД (за исключением органов дознания), а также рассматриваемых федеральным судом города Ельца возложена на филиал «Елецкий № 1» коллегии адвокатов Липецкой области.

Истцы осуществляли свою адвокатскую деятельность в нарушение данного порядка, поскольку Е. и Б. состоят в филиале адвокатской палаты № _____ н-ной коллегии адвокатов г. Москвы, К. осуществляет свою деятельность в адвокатском кабинете.

Согласно ч. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом (ч. 1 ст. 18 Кодекса).

Наличие совершения истцами дисциплинарного проступка было установлено квалификационной комиссией адвокатской палаты Липецкой области, и они были привлечены к дисциплинарной ответственности в соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодекса профессиональной этики адвоката.

Выслушав объяснения сторон, представителей третьего лица, показания свидетелей, изучив материалы дела, суд приходит к следующему.

Судом установлено, что истцы Б. и Е. являются адвокатами филиала № 109 н-ной коллегии адвокатов г. Москвы. Б. К. осуществляет адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете.

Решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» Совет адвокатской палаты Липецкой области, реализуя положения ст. 31 п. 3 под. 5 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определил порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия, прокурора или суда, возложив обязанности на коллегии адвокатов по выделению адвокатов.

Данным решением (п. 16.2) на филиал № _____ (Б.) была возложена обязанность по выделению адвокатов в мировой суд, линейный отдел милиции, транспортную прокуратуру, городскую прокуратуру, комитет по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, органы дознания Елецкого ГОВД.

Кроме того, решением определено, что ордер на участие в уголовном и гражданском судопроизводстве по назначению выдается соответствующим адвокатским образованием на основании требования, полученного адвокатским образованием от органа дознания, органа предварительного следствия, прокурора или суда. Требования органов дознания, органа предварительного следствия, прокуратуры или суда направляется в те адвокатские образования, которые закреплены за ними решением палаты.

При оказании юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников по назначению, следует иметь в виду, что избрание адвоката по усмотрению подозреваемого, обвиняемого возможно лишь при наличии заключенного соглашения с адвокатом в порядке ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».

Адвокаты, избравшие форму адвокатского образования в виде адвокатского кабинета, вправе участвовать в делах по назначению дознавателя, следователя, прокурора или суда. По заявлению адвоката, работающего в адвокатском кабинете, совет адвокатской палаты принимает решение о прикреплении адвоката к одному из адвокатских образований для участия в делах по назначению наравне с членами коллегии, к которой прикреплен адвокат, работающий в коллегии.

Истцы обратились в суд с иском о признании данного решения незаконным.

Решениями Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года истцы были привлечены к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в их действиях нарушений ст. 7 п. 1 п.п. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и им было объявлено предупреждение.

Кроме того, Б. было объявлено замечание.

В данных решениях указывалось на то, что адвокаты Е., К. и Б., не имея соглашения с клиентами, приняли на себя осуществление защиты в порядке ст. 51 УПК, лиц, защиту которых должны осуществлять адвокаты филиала «Елецкий № 1».

Кроме того, адвокат К., не обратившись в Совет адвокатской палаты Липецкой области о прикреплении к одной из коллегий адвокатов.

Тем самым, истцы нарушили решение Совета адвокатской палаты Липецкой области «О порядке оказания юридической помощи по назначению» от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года).

Данные решения, по мнению истцов, являются незаконными.

Согласно п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

В соответствии с п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятый первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года (с изменениями и дополнениями, утвержденными вторым Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 года), адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции.

Подпункт 5 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» устанавливает, что Совет адвокатской палаты определяет порядок оказания юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия, прокурора или суда; доводит этот порядок до сведения указанных органов, адвокатов и контролирует его исполнение адвокатами.

Суд считает, что Совет адвокатской палаты Липецкой области принял решение от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» в соответствии с требованиями выше названных норм Закона и в пределах своей компетенции. Определенный решением Совета порядок участия в делах по назначению адвокатами адвокатских образований соответствует принципу законности, самоуправления, корпоративности, а также принципу равноправия адвокатов в адвокатской палате.

Суд не принимает во внимание довод истцов о том, что данное решение противоречит требованиям Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и Конституции Российской Федерации, а так же нарушает их конституционное право на труд.

В соответствии с требованиями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» Совет адвокатской палаты Липецкой области принял решение о порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению.

Данный порядок соответствует требованиям ст. 51 УПК РФ, которая предусматривает, что если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь, прокурор или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве.

Суд считает, что истцы ошибочно трактуют требования ст. 50 УПК РФ.

Так, ст. 50 УПК РФ предусматривает, что защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

По просьбе подозреваемого, обвиняемого участие защитника обеспечивается дознавателем, следователем, прокурором или судом.

В случае неявки приглашенного защитника в течение 5 суток со дня заявления ходатайства о приглашении защитника дознаватель, следователь, прокурор или суд вправе предложить подозреваемому, обвиняемому пригласить другого защитника, а в случае его отказа принять меры по назначению защитника.

Суд считает, что при отсутствии соглашения об оказании юридической помощи у лица, привлеченного к уголовной ответственности, не имеется прав на назначение выбранного им адвоката.

Довод истцов о том, что они осуществляли защиту лиц, привлеченных к уголовной ответственности, в порядке ст. 51 УПК РФ, по требованию этих, лиц, чтобы истцы осуществляли их защиту, суд не принимает во внимание, поскольку он противоречит требованиям ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» — «Соглашение об оказании юридической помощи».

В соответствии со ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем.

Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу.

Таким образом, суд считает, что избрание адвоката по усмотрению подозреваемого, обвиняемого и подсудимого возможно лишь при наличии заключенного в порядке ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» соглашения с адвокатом, но не при оказании юридической помощи адвокатами, участвующими в качестве защитников по назначению.

Запрос об оказании юридической помощи по назначению направляется не конкретному адвокату, а в адвокатское образование, которое выделяет адвоката в порядке очередности и при незанятости в делах по соглашению.

Суд считает, что установленным порядком не нарушаются конституционные права истцов на труд, поскольку статуса адвоката их никто не лишал, они имеют право осуществлять свою профессиональную деятельность. Оспариваемым решением лишь установлен порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению и определены учреждения, в которых истцы могут осуществлять юридическую деятельность по назначению.

Довод истца К. о том, что оспариваемым решением не определены учреждения, в которых она могла бы осуществлять юридическую помощь по назначению, и предписано адвокатам адвокатских кабинетов прикрепляться к другим адвокатским образованиям, что нарушает ее право на самостоятельное осуществление своей деятельности, не может повлечь отмену решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменения-

ми от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) по следующим основаниям.

Установленный решением Совета порядок оказания юридической помощи адвокатами по назначению не противоречит требованиям Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (в частности п.п. 5 п. 3 ст. 31, который прямо указывает на такую обязанность Совета) и не ущемляет права адвокатов, осуществляющих свою деятельность в адвокатских кабинетах. Данное решение устанавливает порядок осуществления юридической помощи по назначению посредством прикрепления к иным адвокатским образованиям.

Кроме того, решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года дано толкования причин принятия такого решения.

В решении указывалось, что при определении такого порядка, оказания юридической помощи по назначению адвокатами адвокатских кабинетов учитывалось, что адвокатские кабинеты организационно разобщены, ведут дела по соглашению, поэтому выполнение защиты граждан по назначению возложено на коллегии адвокатов, к которым адвокаты адвокатских кабинетов могут прикрепиться.

Суд считает, что данный порядок принят с целью более быстрого и качественного оказания юридической помощи гражданам, в пределах компетенции Совета и в соответствии с действующим законодательством.

При таких обстоятельствах суд считает, что Решение Совета адвокатской палаты Липецкой области «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» является законным.

Кроме того, суд считает, что истцами пропущен трехмесячный срок для обжалования данного решения.

Установлено, что о состоявшемся решении адвокаты Б. и К. узнали в декабре 2005 года, что не оспаривалось ими в судебном заседании.

Из объяснений истца Е. следует, что о состоявшемся решении он узнал лишь в конце марта — начале апреля 2006 года.

С иском о признании незаконным решения истцы обратились лишь 05 октября 2006 года, то есть за пределами установленного Законом срока. Доказательств уважительности причин пропуска срока суду не представили.

Довод истцов о том, что они обжаловали данное решение, поскольку оно являлось одним из оснований привлечения их к дисциплинарной ответственности, не может являться основанием для восстановления пропущенного срока.

О состоявшемся решении истцы знали в указанное выше время. В жалобе адвоката Н. и в распоряжении Президента адвокатской палаты Липецкой области от 04 апреля 2006 года о возбуждении дисциплинарного производства и направлении материалов в отношении истцов в квалификационную комиссию указывалось на то, что истцами нарушено обжалуемое решение. В своих письменных объяснениях истцы ссылались на данное решение.

Данные в судебном заседании объяснения истцов о том, что они не рассматривали установленный порядок как запрет в осуществлении защиты по назначению в других органах, не установленные для них решением, суд считает как способ защиты, избранный истцами в суде, который ничем не подтвержден. Решение Совета является понятным и не имеет двусмысленной трактовки.

При таких обстоятельствах, суд считает в иске о признании незаконным решения Совета адвокатской палаты Липецкой области «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) надлежит отказать.

Также суд считает, отказать истцам Б. и К. в иске о признании незаконным решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года о привлечении их к дисциплинарной ответственности, тогда как требования истца Е. в этой части подлежат удовлетворению.

Согласно ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката нарушение адвокатом требований законодательства и об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящим Кодексом.

Мерами дисциплинарной ответственности могут являться: 1) замечание; 2) предупреждение; 3) прекращение статуса адвоката.

Решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 9 июня 2006 года истец Е. был привлечен к дисциплинарной ответственности за нарушение решения Совета адвокатской палаты

Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», в связи с наличием в его действиях нарушений п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и ему было объявлено предупреждение.

Обосновывая исковые требования о признании данного решения незаконным, истец Е. указал, что о существовании решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» он узнал лишь в конце марта — начале апреля 2006 года при получении от ответчика жалобы Н. о нарушении им данного решения.

Из объяснений истца Б. следует, что она как заведующая филиалом № _____ обязана доводить до сведения своих сотрудников все решения Совета адвокатской палаты Липецкой области. Однако, поскольку в п. 16.2 решения она была указана не как заведующая филиалом, а была просто указана ее фамилия, то она не считала себя обязанной доводить до сведения Е. данное решение под роспись.

Доказательств того, что, привлекая истца к дисциплинарной ответственности за нарушение решения Совета, он был надлежащим образом извещен о состоявшемся решении Совета от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) представитель ответчика суду не представил.

При таких обстоятельствах, суд считает, что решение Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года в отношении истца Е. является незаконным.

Решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 9 июня 2006 года К. была привлечена к дисциплинарной ответственности за нарушение решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», в связи с наличием в ее действиях нарушений п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и ей было объявлено предупреждение.

Кроме того, в решении указывалось, что истица осуществляя адвокатскую деятельность в адвокатском кабинете, не обратившись в Совет адвокатской палаты Липецкой области о прикреплении к одной из коллегий адвокатов, не имея соглашения, приняла на себя осуществление защиты в порядке ст. 51 УПК РФ в Елецком ОВД и в городском суде г. Ельца.

Дисциплинарное производство было возбуждено по жалобе адвоката филиала «Елецкий № 1» коллегии адвокатов Липецкой области Н.

Решением Совета адвокатской палаты Липецкой области от 9 июня 2006 года Б. была привлечена к дисциплинарной ответственности за нарушение решения Совета адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению», в связи с наличием в ее действиях нарушений п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и ей было объявлено предупреждение и замечание.

В решении указывалось на то, что истица осуществляла адвокатскую деятельность и оказывала юридическую помощь в тех учреждениях, которые не были отнесены решением Совета к компетенции филиала № _____.

Дисциплинарные производства были возбуждены по жалобам адвоката филиала «Елецкий № 1» коллегии адвокатов Липецкой области Н. и Б-на.

Предъявляя требования о признании решения незаконным, истицы Б. и К. указали, что при вынесении решения Советом не было указано, какими действиями истцов были нарушены права адвоката Н. и какие именно права, Совет не предпринял мер к примирению сторон, жалоба Б-на, была рассмотрена без его участия. Кроме того, была нарушена процедура наложения дисциплинарного взыскания, а именно, при рассмотрении жалоб в закрытом заседании присутствовала адвокат Ж. При вынесении решения Совет адвокатской палаты не учел того, что юридическая помощь была оказана в порядке ст. 51 УПК РФ, при этом подзащитные сами изъявили желание видеть истцов в качестве представителей.

К. указала, что она была наказана и за действия, которые она совершила до 09 декабря 2005 года — даты ознакомления с реше-

нием Совета «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению».

Суд считает, что решение Совета о привлечении истец к дисциплинарной ответственности было принято в пределах компетенции и с учетом характера и тяжести совершенного проступка.

Истица К. в судебном заседании не оспаривала того обстоятельства, что она не писала заявления в Совет о прикреплении ее к коллегии адвокатов для осуществления юридической помощи по назначению, хотя такую помощь в порядке ст. 51 УПК РФ оказывала. Кроме того, истица не оспаривала того обстоятельства, что юридическую помощь в порядке ст. 51 УПК РФ она осуществляла как до 09 декабря 2005 года, так и в последующем, за что и была привлечена к дисциплинарной ответственности.

Суд считает, что в действиях истицы К. имеются признаки дисциплинарного проступка, поскольку ею не было исполнено решение Совета от 14 февраля 2003 года с последующими изменениями о порядке прикреплении к иному адвокатскому образованию при осуществлении юридической помощи по назначению.

Исследуя жалобы адвоката Н. и гражданина Б., судом установлено, что они соответствуют требованиям ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката и являлись поводом для возбуждения дисциплинарного производства.

Довод истицы Б. о том, что решение является незаконным в связи с отсутствием на заседании Совета Б-на, суд считает необоснованным, поскольку в силу п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривается возможность разбирательства по дисциплинарному производству и принятие решения в отсутствие кого-либо из участников дисциплинарного производства.

Действительно, при разбирательстве по дисциплинарному производству Советом не были предприняты меры к примирению. Однако данное обстоятельство не является безусловным основанием для признания состоявшегося решения незаконным.

Согласно ст. 56 ГПК РФ каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

В соответствии с п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката разбирательство по дисциплинарному производству осуществляется в Совете в закрытом заседании.

Суд считает, что истцами не представлено бесспорных доказательств того, что Советом было нарушена процедура разбирательства по дисциплинарному производству в закрытом заседании.

Допрошенные в качестве свидетелей Д., Ж. и Н. отрицали факт присутствия адвоката Ж. при разбирательстве жалоб в отношении истиц.

Так, свидетель Д. в судебном заседании показал, что при рассмотрении жалоб в отношении истиц разбирательство проходило в закрытом заседании, адвокат Ж. при этом не присутствовала.

Свидетель Ж. суду показала, что она, действительно, 9 июня 2006 года находилась в помещении Адвокатской палаты Липецкой области, однако на заседании Совета адвокатской палаты не присутствовала. Приезжала в г. Липецк по своим личным делам и должна была возвратиться с адвокатами г. Ельца домой в г. Елец, поэтому ждала их в помещении Палаты.

Свидетель Н. показала, что видела адвоката Ж. в помещении Палаты 09 июня 2006 года, но при рассмотрении жалоб Н. она в зале заседаний не присутствовала.

Допрошенная в качестве свидетеля Я. показала, что видела 9 июня 2006 года как адвокат Ж. заходила в кабинет, в котором заседал Совет адвокатской палаты. Она зашла с Н., когда на заседание вызвали истицу К. Сама она при этом находилась в канцелярии Палаты, и в зал не входила и при заседании Совета не присутствовала.

Суд критически относится к показаниям свидетеля Я., поскольку она не присутствовала при разбирательства дисциплинарных производств и не смогла показать суду присутствовала ли адвокат Ж. в тот момент, когда проходило заседание Совета и разбирательств дисциплинарных производств. Свидетель Я. лишь показала суду, что видела, как Ж. заходила в кабинет заседаний Совета, но что она там делала, и присутствовала ли при разбирательстве, не смогла пояснить.

Других доказательств, подтверждающих нарушение процедуры разбирательства дисциплинарных производств, истицы суду не представили.

В силу ч. 1 ст. 50 УПК РФ защитник приглашается подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Согласно ч. 4 ст. 49 УПК РФ адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению удостоверения и ордера.

Статьей 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» установлено, что ордер выдается соответствующим адвокатским образованием на основании соглашения на оказание юридической помощи, заключенного между адвокатским образованием и лицом, поручающим защиту своих интересов адвокату.

Учитывая, что истцами не представлены соглашения об оказании юридической помощи и осуществления защиты лиц, чьи интересы истицы представляли, суд считает, что их ссылка на осуществление адвокатской деятельности в порядке ст. 51 УПК РФ по волеизъявлению Доверителей, является необоснованной.

Наличие дисциплинарного проступка в действиях истиц было установлена квалификационной комиссией адвокатской палаты Липецкой области в соответствии с действующим законодательством.

Довод истицы Б. о том, что она была привлечена к дисциплинарной ответственности за то, что осуществляла защиту в порядке ст. 51 УПК РФ граждан О. и Т. в предписанных ей решением Совета учреждения, не может повлечь признания решения незаконным, поскольку истица была привлечена к ответственности не только за осуществление защиты данных лиц, но и ряда других, защита которых была отнесена к компетенции филиала «Елецкий № 1».

Суд считает, что решение Совета адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года о привлечении истиц Б. и К. является законным и принято с учетом требований действующего законодательства, в пределах компетенции Совета. Избранная мера дисциплинарной ответственности в силу ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката соответствует характеру проступков и их тяжести: нарушения решения Совета от 14 февраля 2003 года с последующими изменениями являлись неоднократными, совершены умышленно, в нарушение принятого Советом решения от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года).

Руководствуясь ст. ст. 194-198 ГПК РФ, суд

РЕШИЛ:

Признать незаконным решение Совета Адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года в части привлечения к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в действи-

ях нарушений ст. 7 п. 1 пп. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и наложения дисциплинарного взыскания в виде предупреждения на Е.

В иске Б. и К. к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Липецкой области» о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Липецкой области от 09 июня 2006 года в части привлечения к дисциплинарной ответственности в связи с наличием в действиях нарушений, ст. 7 п. 1 пп. 4 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 6 ст. 15 Кодекса профессиональной этики адвоката и наложения дисциплинарного взыскания **отказать**.

В иске Б., Е. и К. к Негосударственной некоммерческой организации «Адвокатская палата Липецкой области» о признании незаконным решения Совета Адвокатской палаты Липецкой области от 14 февраля 2003 года (с изменениями от 11 ноября 2005 года и 16 декабря 2005 года) «О порядке оказания юридической помощи адвокатами по назначению» **отказать**.

Решение может быть обжаловано в Липецкий областной суд через Правобережный суд г. Липецка в течение десяти дней со дня изготовления мотивированного решения суда.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 9 апреля 2007 г. решение Правобережного районного суда города Липецка от 5 декабря 2006 г. оставлено без изменения, а кассационные жалобы истцов Б., Е. и К. — без удовлетворения.

АДВОКАТСКАЯ ПРАКТИКА

МЕЖРЕСПУБЛИКАНСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ (г. Москва)
Филиал «Адвокатская консультация № 184»
**129515, г. Москва, ул. Ак. Королёва, д. 13, стр. 1, офис 38, а/я 37,
тел/факс 789-31-34, E-mail: justice@zmail.ru**

Исх. № 94
от 01.04.2008 г.

Президенту
Адвокатской палаты г. Москвы
г-ну РЕЗНИКУ Г.М.

*К нашим исх. № 134 от 31.05.07 г.,
№ 135 от 01.06.07 г., № 143 от 05.06.07 г.
№ 187 от 03.07.07 г. и от 06.03.2008 г.*

Уважаемый Генри Маркович!

Уведомляю Вас о том, что Басманным районным судом г. Москвы 28 марта 2008 года повторно (после отмены Президиумом Мосгорсуда всех предыдущих судебных актов) рассмотрена и удовлетворена в полном объеме моя жалоба о признании незаконным и необоснованным постановления следователя Генпрокуратуры РФ Наседкина В.А. от 13 мая 2007 года о недопуске адвоката к участию в уголовном деле о контрабанде китайского ширпотреба, расследуемому в настоящее время ГСУ СК при прокуратуре РФ.

Копия постановления Басманного райсуда прилагается.

Приложение: по тексту на 4 л.

С уважением,

адвокат
Ю.Д. КРАСНОВ

От редакции: «Адвокат Краснов Ю.Д. с 26.04.2007г. оказывает юридическую помощь гр-ну Яковлеву А.Г., который обвиняется Генеральной прокуратурой РФ по ч. 3 ст. 33 и п. 4 ст. 188, ч. 1 ст. 210 УК РФ. Соответствующее письменное соглашение было заключено с супругой обвиняемого — Яковлевой И. Г.

4.05.2007 г. адвокат направил руководителю следственной группы — следователю по особо важным делам Н. ходатайство о допуске к участию в этом деле в интересах обвиняемого Яковлева А.Г.

13.05.2007г. следователем Н. было вынесено постановление о полном отказе в удовлетворении ходатайства адвоката. Мотивация: следствию неизвестно, заключалось ли с адвокатом соглашение кем-либо из родственников Яковлева А.Г., его законным представителем, давал ли при этом сам Яковлев А. Г. согласие на участие адвоката Краснова Ю.Д. в этом деле.

Далее, а если быть точным, то с 6.06.2007г. по 28.03.2008г. началась «борьба» адвоката с явно незаконными решениями следственных органов. Многочисленные жалобы, обращения в самые различные инстанции, к сожалению, ни к какому позитивному решению не привели. Басманный районный суд г. Москвы 28 марта 2008 г. повторно (после отмены президиумом Мосгорсуда всех предыдущих судебных актов) рассмотрел и удовлетворил в полном объеме жалобу адвоката о признании незаконным и необоснованным постановлением следователя Генпрокуратуры РФ Н. от 13мая 2007г. о недопуске адвоката Краснова Ю.Д. к участию в вышеназванном уголовном деле.

Ниже публикуемое постановление Басманного районного суда (вступило в законную силу), в котором, на наш взгляд, содержится немало достойных аргументов, и которые можно будет использовать в адвокатской практике.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Москва

«28» марта 2008 года

Федеральный судья Басманного районного суда Москвы Расновская А.В., с участием заявителя — адвоката Краснова Ю.Д., представившего удостоверение и ордер, при секретаре Тужилиной Е.Н., рассмотрев в открытом судебном заседании жалобу Краснова Ю.Д. на постановление следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации Наседкина В.А. от 13 мая 2007 года о полном отказе в удовлетворении ходатайства защитника,

УСТАНОВИЛ:

В производстве Генеральной прокуратуры Российской Федерации находилось уголовное дело 18/377468-06, которое в настоящее время находится в производстве ГСУ СК при прокуратуре Российской Федерации.

В рамках расследования, следователем в отношении Яковлева А. Г. вынесено постановление о привлечении его в качестве обвиняемого.

4 мая 2007 года адвокат Краснов Ю.Д. обратился к следователю Наседкину В.А. с ходатайством о допуске к участию в уголовном деле, в связи с принятием им поручения на защиту обвиняемого Яковлева А.Г. К ходатайству адвокатом приобщен ордер.

13 мая 2007 года постановлением следователя по особо важным делам Генеральной: прокуратуры Российской Федерации Наседкина-В.А. в допуске адвоката к участию в деле отказано.

В обоснование отказа следователем указано на отсутствие надлежащим образом оформленного волеизъявления обвиняемого Яковлева А.Г., находящегося в розыске, на участие в уголовном деле адвоката Краснова Ю.Д.

В жалобе, поданной в порядке ст. 125 УПК РФ, адвокат Краснов Ю.Д. указывает на: необоснованность данного решения следова-

теля, его незаконность и несоответствие действующему законодательству. Просит признать вышеуказанное постановление следователя незаконным и необоснованным, нарушающим право обвиняемого Яковлева А.Г. на защиту и обязать следователя устранить допущенные нарушения.

В судебном заседании защитник Краснов Ю.Д. доводы жалобы поддержал, при этом просил признать действия старшего следователя по особо важным делам ГСУ СК при прокуратуре Российской Федерации Буртового Ю.А., выразившиеся в его письме от 01.10.2007 года, в котором позиция следователя Наседкина В.А. подтверждена, незаконными и необоснованными. Прокурор, будучи, надлежащим образом извещенным о месте и времени судебного заседания, в суд не явился, ходатайств не представил, на своей участии в рассмотрении жалобы не настаивал.

Суд, изучив доводы жалобы и выслушав адвоката, исследовав и проанализировав представленные материалы, приходит к выводу о том, что жалоба подлежит удовлетворению.

При рассмотрении жалобы суд исходит из положений уголовного-процессуального закона о том, что каждый имеет право на защиту, на участие в деле адвоката, а также из предусмотренных законом соответствующих прав защитника по осуществлению защиты путем совершения действий, не запрещенных законом (ст. 48 Конституции Российской Федерации, ст. 49, 53 УПК РФ).

В соответствии со ст. 15 УПК РФ суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне защиты или обвинения.

Согласно ч. 3 ст. 29 УПК РФ, суд правомочен в ходе досудебного производства рассматривать жалобы на действия (бездействие) и решения прокурора, следователя, дознавателя, органа дознания в случаях и в порядке, которые предусмотрены ст. 125 УПК РФ.

Согласно ст. 125 УПК РФ в суд могут быть обжалованы постановления дознавателя и следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения, действия (бездействие) дознавателя, следователя, с прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам участников уголовного судопроизводства или затруднить доступ граждан к правосудию.

Поскольку законодателем круг обжалуемых в соответствии со ст. 125 УПК РФ действий (бездействия), процессуальных решений следователя не определен, то критерием определения таковых является их способность в результате выполнения;или невыполнения

причинить ущерб конституционным правам участников уголовного судопроизводства, либо затруднить доступ граждан к правосудию.

В соответствии со ст. 47 УПК РФ обвиняемому предоставлено право на защиту, в том числе на получение квалифицированной юридической помощи, а также на участие в деле защитника.

Из положений ч 1 ст. 50 УПК РФ следует, что приглашение защитника осуществляется подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению, или с согласия подозреваемого, обвиняемого.

Статья 49 УПК в третьей части закрепляет правовые основания, определяющие моменты вступления защитника в дело. Так, в соответствии с п. 1 ч. 3 указанной статьи защитник допускается к участию в деле с момента вынесения постановления о привлечении лица в качестве обвиняемого.

То есть, законодателем, с учетом положений закона о порядке вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ), а также процедуры предъявления обвинения (ст. 172 УПК РФ), которые могут не совпадать по времени, установлено, что адвокат допускается к делу с момента вынесения постановления, а не предъявления обвинения.

Часть 4 ст. 49 УПК РФ прямо указывает, на то, что адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлению им удостоверения адвоката и ордера.

Уголовно-процессуальный закон, предусматривая равенство сторон защиты и обвинения, устанавливает четкие формальные требования, при соблюдении которых адвокат допускается к делу, а именно предъявление удостоверения адвоката и ордера, который является документом, подтверждающим принятие соответствующим адвокатом поручения на осуществление защиты.

По смыслу закона выдача юридической консультацией ордера на осуществление защиты по уголовному делу предполагает, как минимум, наличие согласия подозреваемого или обвиняемого на ведение дела именно тем адвокатом, полномочия которого этим ордером удостоверены.

При этом уголовно-процессуальным законом на следователя не возлагается обязанность по проверке волеизъявления обвиняемого на участие в деле защитника, которым предъявлен ордер.

Во всяком случае, данное обстоятельство не является основанием для отказа в допуске к участию в деле защитника, представившего ордер и удостоверение.

Согласно п. 6 ч. 1 ст. 53 УПК РФ защитнику предоставлено право знакомиться с протоколами и иными документами, которые предъявлялись его подзащитному *либо должны быть ему предъявлены*.

При этом защитник, осуществляя защиту, действуя в интересах своего подзащитного, в соответствии с п. 8, 10, 11 ст. 53 УПК РФ, вправе заявлять ходатайства, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц, использовать иные, не запрещенные настоящим кодексом средства и способы защиты. Кроме того, согласно п. 2 ч. 1 ст. 53 и ч. 3 ст. 86 УПК РФ, защитнику в целях осуществления защиты предоставлено право на сбор доказательств.

Анализируя указанные нормы законодательства, суд приходит к выводу о том, что защитник является самостоятельным участником уголовного судопроизводства, осуществляющим защиту прав и законных интересов в том числе обвиняемого, в соответствии со ст. 53 УПК РФ, действующим в интересах своего подзащитного.

В связи с изложенным, суд приходит к выводу о том, что адвокат при соблюдении им требований закона по предоставлению документов, необходимых для участия в деле, допускается к уголовному делу, при этом, осуществляя свою деятельность он реализует предоставленные ему полномочия и вправе предпринимать как самостоятельные действия, направленные на выполнение функций защиты, так и действовать по поручению своего подзащитного, тем самым обеспечивая основополагающее право обвиняемого на защиту, а также на получение им квалифицированной юридической помощи.

При этом уголовно-процессуальный закон, путем наделения участников уголовного процесса соответствующими правами и обязанностями, гарантирует в условиях состязательности процесса предоставление им равных условий для реализации этих прав с целью достижения задач, предусмотренных в ст. 6 УПК РФ.

В связи с этим суд приходит к выводу о том, что следователь, являясь уполномоченным должностным лицом органов уголовного преследования, в период производства предварительного следствия обязан обеспечить допуск к делу адвоката в качестве защитника лица, в отношении которого вынесено постановление о привлечении в качестве обвиняемого, которым в свою очередь предъявлены предусмотренные законом документы, а также, как минимум, не препятствовать защитнику при выполнении им функ-

ций защиты — действовать всеми не запрещенными законом средствами и способами.

При таких обстоятельствах, суд приходит к выводу о том, что отказ следователя в допуске к участию в деле адвоката Краснова Ю.Д. в качестве защитника обвиняемого Яковлева А.Г. нарушает право последнего на защиту, а также создает препятствия адвокату в осуществлении своих полномочий, связанных с реализацией права обвиняемого на получение квалифицированной юридической помощи, которая выражается в различных аспектах деятельности адвоката, которому, в условиях указанного отказа, затрудняется доступ к соответствующим материалам дела, а соответственно принятию решения об их обжаловании в установленном законом порядке, в том числе в судебном, заявлению, ходатайств, представлению доказательств в период досудебного производства.

В связи с изложенным, постановление следователя нельзя признать соответствующим требованиям закона.

Оснований для рассмотрения доводов защитника, связанных с ответом следователя Буртового Ю.А. от 1.10.2007 года, не имеется, поскольку правовым основанием данного письма является вышеуказанное постановление следователя Наседкина В.А., которое судом признается не отвечающим требованиям закона.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 125 УПК РФ,

ПОСТАНОВИЛ:

Признать постановление следователя по особо важным делам Генеральной прокуратуры Российской Федерации Наседкина В.А. от 13 мая 2007 года о полном отказе в удовлетворении ходатайства защитника Краснова Ю.Д. незаконным и необоснованным и обязать его устранить допущенные нарушения закона

Настоящее постановление может быть обжаловано в Московский городской суд в течение 10 суток с момента его вынесения.

Федеральный судья

А.В. Расновский

НЕГОСУДАРСТВЕННАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ»
Barristers Chamber of Kuzbass Region

С О В Е Т

650010, г. Кемерово, ул. Красноармейская, 41, тел. (384-2) 36-1 1-93.
тел./факс 36-33-75 E-mail: advpalata42@rambler.ru
Сайт: www.advpalatakem.rLi

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты КО от 21.01.2008 N9 1/5
«О неправомерности проведения обыска в помещении
Коллегии адвокатов «Регионсервис» № 9 (КА № 42/9)»

Совет Адвокатской палаты Кемеровской области (далее — АП КО) рассмотрел обращение (вх. № 132 от 17.01.2008) адвокатов: *Землюхова Дмитриева Юрьевича*, реестровый № 42/20.8, *Курсанова Павла Михайловича*, реестровый № 42/992, *Святкина Сергея Ивановича*, реестровый № 42/551, *Тодорова Александра Юрьевича*, реестровый № 42/900, являющихся членами *Некоммерческой организации «Коллегия адвокатов «Регионсервис» г. Кемерово, Кемеровской области № 9»* (далее — *КА № 42/9*), о даче разъяснения Советом АП КО в порядке ст. 4 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005 и III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007 (далее — КПЭА), о даче Советом разъяснения: как действовать в сложной этической ситуации, возникшей в связи с проведением обыска в помещении КА № 42/9, для защиты адвокатской тайны и обеспечения конституционных прав доверителей.

В обращении указывается на незаконность действий сотрудников Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Кемеровской области (далее -УФСБ РФ по КО) при проведении обыска в помещении КА № 42/9 на основании постановления Центрального районного суда г. Кемерово от 25.12.2007.

Изучив обращение адвокатов КА № 42/9 с прилагаемыми к нему документами, заслушав пояснения сопредседателя КА № 42/9 *Сергея Юрьевича Учителя*, адвоката *Сергея Ивановича Святкина* о про-

изводстве обыска в помещении, используемом для оказания правовой помощи доверителям, и изъятии системных блоков, содержащих информацию о клиентах, в том числе и тех, которые *не имеют* непосредственного отношения к уголовному делу, и сути оказываемой им помощи, полагающих, что действия сотрудников УФСБ РФ по КО при производстве обыска в помещении КА № 42/9, являются незаконными, а постановление Центрального районного суда г. Кемерово от 28.12.2007 — немотивированным.

Советом АП КО установлено следующее:

1. Сотрудниками УФСБ РФ по КО на основании поручения следователя о производстве следственных действий №15-20 от 28.12.2007 №-7200779 и постановления Центрального районного суда г. Кемерово от 25.12.2007 был произведен обыск в офисном помещении *КА № 42/9*, расположенном по адресу: г. Кемерово, ул. 50 лет Октября. 13.

Постановление Центрального районного суда г. Кемерово от 28.12.2007 о разрешении производства обыска (выемки) в служебном помещении адвокатского образования — КА № 42/9 **не отвечает требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 статьи 7 УПК РФ)**, в нем **не указан конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем, чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах адвокатов, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу.**

В нарушение п. 3 ст. 182 УПК РФ. устанавливающего, что обыск в жилище производится на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном статьей 165 УПК РФ, сотрудниками УФСБ РФ по КО был произведен обыск не только в офисном помещении коллегии адвокатов, но также и за его пределами, а именно — в жилых помещениях — двух квартирах по адресу: г. Кемерово, ул. 50 лет Октября, 13, кв. 23 и кв. 24. **принадлежащих на праве собственности третьим лицам**, без представления соответствующего судебного решения о производстве обыска в **жилых помещениях.**

Судебное решение, предоставляющее право на обыск сотрудникам УФСБ РФ по КО в отношении двух указанных квартир, не было предъявлено находящимся в них лицам.

Таким образом, **сотрудники УФСБ РФ по КО проникли в жилые помещения (квартиры), используемые адвокатами для осуще-**

ствления адвокатской деятельности, незаконно, и произвели там обыск без соответствующего судебного решения в нарушение требований п. 3 ст. 182 и ст. 165 УПК РФ.

2. При производстве обыска сотрудники УФСБ РФ по КО нарушили ряд норм Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации.

В нарушение п. 5 ст. 182 УПК РФ обыск был осуществлен без предварительного предложения адвокатам выдать подлежащие изъятию необходимые документы и предметы, имеющие значение для уголовного дела.

Не были названы и документы, с целью поиска которых производится обыск.

В соответствии с п. 12 ст. 182 УПК РФ при производстве обыска составляется протокол в соответствии со **статьями 166 и 167 УПК РФ**.

Копия протокола вручается лицу, в помещении которого был произведен обыск, либо совершеннолетнему члену его семьи (**п. 15 ст. 182 УПК РФ**).

Копии протоколов о производстве обыска в помещении, используемом адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, до настоящего времени адвокатам не вручены, чем также нарушены права, предоставленные **п. 6, 7, 10 ст. 166 УПК РФ**, а именно право на ознакомление, право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении, право подписывать протокол, право получать разъяснения прав, обязанностей, ответственности и порядка производства следственного действия.

Только 09.01.2008 адвокатам представилась возможность ознакомиться с копией документа именуемого «Протокол обыска от 28 декабря 2007г.». Данный документ не может являться надлежащим процессуальным документом, в смысле требований вышеуказанных статей УПК РФ, и, кроме того, подписан неполномочным лицом, что является нарушением законодательства.

Так, например, в копии документа, именуемого «Протокол обыска от 28 декабря 2007 г.» указано: «В результате предварительного просмотра файлов, находящихся в компьютере, расположенном около входа, обнаружены текстовые файлы, возможно имеющие значение для дела». В данном «протоколе» не указано: какие именно файлы (их наименование, содержание) имеют отношение к объекту обыска. Понятым был предъявлен системный

блок, о чем есть соответствующая запись в этом «протоколе», однако, какие-либо конкретные файлы понятием предьявлены не были.

Указанное, позволяет сделать вывод о произвольном и незаконном изъятии сотрудниками — УФСБ РФ по КО Поляковым Р.В., Дмитриевым А.В., Мальковым Д. компьютерной техники — 4 системных блоков, содержащих информацию, затрагивающую большое количество лиц, обратившихся за правовой помощью.

Изъятие системных блоков со всей информацией обо всех клиентах адвокатов сотрудниками УФСБ РФ по КО со всей очевидностью свидетельствует о **нарушении требований статьи 23, 48 Конституции Российской Федерации, статьи 8 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**, а также положения правовой позиции, сформированной Конституционным Судом Российской Федерации, о **недопустимости при проведении обыска получении информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу**, что прямо отражено в **Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 08.11.2005 № 439-0**.

Таким образом, при проведении обыска 28.12.2007 были нарушены многочисленные нормы законодательства об адвокатуре в Российской Федерации, регулирующие вопрос адвокатской тайны.

Кроме того, немотивированный судебный акт, санкционировавший производство обыска в адвокатском образовании, и вышеперечисленные действия сотрудников УФСБ РФ по КО свидетельствуют о том, что суды и правоохранительные органы до сих пор не разграничивают понятий: «адвокатское образование» (адвокатский кабинет, адвокатское бюро, коллегия адвокатов) и «адвокат», который является в соответствии со статьями 2, 3, 20, 22 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» **самостоятельным субъектом профессиональной и процессуальной деятельности**, что требует, соответственно, **индивидуальных процессуальных решений и действий в отношении адвоката**.

Решение о проведении обыска должно приниматься в отношении **конкретного адвоката**, а не адвокатского образования, с указанием **конкретного предмета**, который подлежит отысканию при производстве следственного действия.

Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» определяется **понятие аде окат** -

ской тайны и устанавливаются гарантии ее сохранения, в частности, в виде превентивного судебного контроля: в силу пункта 3 его статьи 8 проведение следственных действий, включая производство всех видов обыска, *в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только по судебному решению, отвечающему, как следует из части четвертой статьи 7 УПК Российской Федерации, требованиям законности, обоснованности и мотивированности, — в нем должны быть указаны конкретный объект обыска и данные, служащие основанием для его проведения, с тем, чтобы обыск не приводил к получению информации о тех клиентах, которые не имеют непосредственного отношения к уголовному делу.*

В и. 3 Определения Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-0 «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации» указано:

«Статьей 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Как одно из наиболее значимых данное право провозглашается в международно-правовых актах (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, статьи 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод). Государство, соответственно, обязано не только обеспечить подготовку квалифицированных юридических кадров и определить квалификационные требования в отношении лиц, оказывающих юридическую помощь, но и *создать надлежащие условия гражданам для реализации этого конституционного права*, а лицам, оказывающим юридическую помощь, в том числе адвокатам. — для эффективного осуществления их деятельности.

Одним из таких условий является обеспечение конфиденциальности информации, с получением и использованием которой сопряжено оказание юридической помощи, предполагающей по своей природе доверительность в отношениях между адвокатом и клиентом, чему, в частности, служит институт адвокатской тайны, призванный защищать информацию, полученную адвокатом отно-

сительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических УСЛУГ. Эта информация подлежит защите и в силу **конституционных положений**, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) и тем самым исключающих возможность произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, утверждающих **недопустимость разглашения сведений** о частной жизни лица без его согласия и обуславливающих **обязанность адвокатов и адвокатских образований хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении**.

Согласно требованиям **п. 1 и п. 3 ст. 8 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»**:

— *«1. Адвокатской упайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.»;*

— *«3. Проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения.»*

Согласно требованиям **пунктов 1—5 ст. 6 КПЭА**:

«1. Доверия к адвокату не может быть без уверенности в сохранении профессиональной тайны. Профессиональная тайна адвоката обеспечивает иммунитет доверителя, предоставленный последнему Конституцией Российской Федерации.

2. Соблюдение профессиональной тайны является безусловным приоритетом деятельности адвоката. Срок хранения тайны не ограничен во времени.

3. Адвокат не может быть освобожден от обязанности хранить профессиональную тайну никем, кроме доверителя.

4. Без согласия доверителя адвокат вправе использовать сообщенные ему доверителем сведения в объеме, который адвокат считает разумно необходимым для обоснования своей позиции при рассмотрении гражданского спора между ним и доверителем или для своей защиты по возбужденному против него дисциплинарному производству или уголовному делу.

5. Правила сохранения профессиональной тайны распространяются на: **факт обращения к адвокату, включая имена и названия доверителей**:

все доказательства и документы, собранные адвокатом в ходе подготовки к делу; сведения, полученные адвокатом от доверителей;

информацию о доверителе, ставшую известной адвокату в процессе оказания юридической помощи;

содержание правовых советов, данных непосредственно доверителю или ему предназначенных;

все адвокатское производство по делу;

условия соглашения об оказании юридической помощи, включая денежные расчеты между адвокатом и доверителем;

любые другие сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи».

В соответствии с требованиями подпункта 4 п. 1 ст. 9 КПЭА:

«Адвокат не вправе:

— разглашать без согласия доверителя сведения, сообщенные им адвокату в связи с оказанием ему юридической помощи».

Совет АП КО считает недопустимым принятие решений судами и совершение действий сотрудниками правоохранительных органов, направленных на нарушение норм действующего законодательства об обеспечении государством адвокатской тайны.

Указанные выше действия, свидетельствуют об отсутствии понимания со стороны судов и сотрудников правоохранительных органов *понятия «адвокатской тайны»* и её защищённости законом, а также о непонимании *процессуального статуса адвоката*, что вызывает глубокую озабоченность у членов Совета АП КО и всего адвокатского сообщества Кузбасса.

В соответствии с изложенным и на основании статьи 23, 48 Конституции РФ, ст. 6 Международной конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 п. 1 и п. 3 ст. 8, ст. 31 Федерального Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 20.12.2004), пунктами 1—5 ст. 6, подпунктом 4 п. 1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката, принятого первым Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, с изменениями и дополнениями.

Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003, с изменениями и дополнениями, утвержденными II Всероссийским съездом адвокатов 08.04.2005 и III Всероссийским съездом адвокатов 05.04.2007, Рекомендаций по обеспечению адвокатской тайны и гарантий независимости адвоката при осуществлении адвокатами профессиональной деятельности, принятых Решением Совета Федеральной

палаты адвокатов Российской Федерации от 10.12.2003. Регламентом Совета АП КО, утвержденным решением Учредительной конференции адвокатов Кемеровской области от 01.11.2002,

Совет Адвокатской палаты Кемеровской области

РЕШИЛ:

1. Признать противоречащими требованиям норм действующего законодательства Российской Федерации об адвокатской тайне действия сотрудников УФСБ РФ по КО при проведении 28.12.2007 г. обыска в помещении *Некоммерческой организации «Коллегия адвокатов «Региоисервис» г. Кемерово, Кемеровской области № 9»*.

Адвокатам коллегии при обжаловании действий сотрудников УФСБ РФ по КО в установленном законом порядке руководствоваться действующим законодательством.

2. Обратить внимание руководителей правоохранительных и судебных органов на недопустимость нарушения должностными лицами действующего законодательства об адвокатской тайне, в том числе на наличие таких нарушений в постановлении Центрального районного суда г. Кемерово от 25.12.2007 в части неуказания в нем на конкретные предметы и конкретных адвокатов, в отношении которых производится обыск, что прямо противоречит **Определению Конституционного Суда РФ от 08.11.2005 № 439-0**, а также **Постановлению от 29.06.2004 № 13-П**, в части разъяснений, дававшихся Конституционным Судом Российской Федерации о том, что **безусловным приоритетом перед кодифицированным законодательством обладают законы, устанавливающие дополнительные гарантии прав и законных интересов отдельных категорий лиц (включая адвокатов), обусловленные в том числе их особым правовым статусом**.

3. Подготовить проект резолюции конференции адвокатов АП КО от 29.02.2008 о недопустимости должностными лицами правоохранительных и судебных органов нарушений профессиональных прав адвокатов и норм законодательства об адвокатской тайне.

4. С целью недопущения впредь нарушений должностными лицами действующего законодательства об адвокатской тайне направить копии настоящего решения первым руководителям:

- УФСБ РФ по КО;

- ГУВД РФ по КО;

- Следственного управления Следственного комитета при Прокуратуре РФ по Кемеровской области;

- Прокуратуры Кемеровской области;
- Кемеровского областного суда;
- Общественной палаты Кемеровской области (для организации общественных слушаний по вопросу о недопустимости нарушения должностными лицами правоохранительных и судебных органов действующего законодательства об адвокатской тайне).

5. Обратиться в Федеральную палату адвокатов Российской Федерации и комиссию по защите профессиональных и социальных прав адвокатов при Совете Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по факту нарушения требований действующего законодательства об адвокатской тайне и профессиональных прав адвокатов при проведении обыска в помещении *Коллегии адвокатов «Региоисервис» № 9* в г. Кемерово.

Президент Адвокатской палаты КО,
член Общественной палаты
Кемеровской области,
Заслуженный юрист
Российской Федерации

М.Н. ШАПОШНИКОВ

МОСКОВСКАЯ КОЛЛЕГИЯ АДВОКАТОВ «РЕСУРС»

Свидетельство о государственной регистрации

Президенту Адвокатской Палаты
г. Москвы Г.М. РЕЗНИКУ

Уважаемый Генри Маркович!

С удовлетворением сообщая, что Московская коллегия адвокатов «Ресурс» в трех судебных инстанциях добилась признания незаконными требований налоговых органов о выдаче в ходе выездной налоговой проверки соглашений между адвокатами и доверителями об оказании юридической помощи.

Как мы уже сообщали, Арбитражный суд г. Москвы Решением от 25 апреля 2007 года признал недействительным решение Инспекции Федеральной налоговой службы № _____ по г. Москве о применении штрафных санкций к МКА «Ресурс» за отказ выдать в ходе выездной налоговой проверки соглашения об оказании юридической помощи (текст этого решения суда опубликован в Вестнике Адвокатской палаты г. Москвы, № 6-7). Решение суда первой инстанции оставлено в силе Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 09 июля 2007 года № 09 АП-8739/2007-АК и Постановлением Федерального арбитражного суда Московского округа от 19.10.2007 года № КА-А40/10962-07.

Суды первой и второй инстанции согласились и применили в судебных актах доводы МКА «Ресурс» о том, что, во-первых, содержание соглашений об оказании юридической помощи составляет адвокатскую тайну, и что, во-вторых, соглашения не могут рассматриваться как документы, необходимые и обязательные для проведения выездной налоговой проверки.

Суд кассационной инстанции, оставив в силе решения судов первой и апелляционной инстанций, в мотивировочной части

постановления сделан оговорку о том, что сумма вознаграждения (гонорара) адвоката не является адвокатской тайной. Однако здесь важно учитывать следующие два момента. Во-первых, данную оговорку можно толковать в том смысле, что не подпадает под действие принципа адвокатской тайны размер вознаграждения, фактически полученного адвокатом, а не тот, что указан в тексте соглашения (все суды согласились с тем, что эти суммы не всегда и не обязательно совпадают). Во-вторых, мотивировочная часть судебных актов судов первой и апелляционной инстанций не изменена в резолютивной части суда кассационной инстанции.

Таким образом, текст решения Арбитражного суда Москвы по спору между МКА «Ресурс» и Инспекцией ФНС № опубликованный в № 6-7 Вестника Адвокатской палаты г. Москвы, может быть использован адвокатскими образованиями для формирования правовой позиции при возникновении аналогичных споров с налоговыми органами.

Теперь — о сопутствующих обстоятельствах. К сожалению, занятая адвокатами МКА «Ресурс» принципиальная позиция в вопросе об адвокатской тайне сопровождалась противоправными действиями со стороны налоговой инспекции, которые нельзя оценить иначе, как акт возмездия. Спустя всего неделю после вынесения Арбитражным судом г. Москвы решения в пользу МКА «Ресурс» Инспекция ФНС № _____ заблокирована ее расчетный счет, предварительно списав с него все денежные средства и выставила требования об уплате недоимки по налогам на сумму, уже уплаченную коллегией за четыре предыдущих года. Фактически Коллегии было предъявлено обвинение в том, что она никогда (!) не выполняла обязанностей налогового агента по единому социальному налогу в отношении адвокатов и наемных работников. Руководство налогового органа не смутило даже то, что всего за месяц до этого им был подписан Акт о выездной налоговой проверке, где эти претензии отсутствовали. Лишь после подачи коллегией заявления в арбитражный суд расчетный счет был разблокирован, а незаконно списанные средства возвращены адвокатам. И лишь в судебном заседании ИФНС № _____ официально отозвала незаконно выставленные требования об уплате налогов (копия определения Арбитражного суда г. Москвы от 31 июля 2007 года прилагается). Разумеется, руководство ИФНС отказалось признать причинную связь между непреклонной позицией адвокатов МКА «Ресурс» по воп-

Адвокатская практика

росу об адвокатской тайне в ходе выездной налоговой проверки и своими последующими противоправными действиями, объяснив их нерадивостью подчиненных, а совпадение по времени — случайностью.

Сообщаю об этих подробностях не только, и даже не столько для того, чтобы отметить твердость и принципиальность адвокатов МКА «Ресурс». Полагаю, что эта информация может пригодиться Совету Адвокатской палаты в качестве иллюстративного материала по проблеме соблюдения и сохранения адвокатской тайны.

С пожеланиями успехов,

Председатель Коллегии

Н.В. АНДРИАНОВ

АРБИТРАЖНЫЙ СУД г. МОСКВЫ
107996 г. Москва, Н. Басманная ул., д.Ю

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
о прекращении производства по делу

г. Москва
31 июля 2007 года

Дело № А40-27479/07-99-86

Судья Карпова Г.А.,

рассмотрев в предварительном судебном заседании дело по заявлению Некоммерческой организации Московской коллегии адвокатов «Ресурс» к Инспекции Федеральной налоговой службы № __ по г. Москве о признании недействительными требований об уплате налога от 19.03.2007 №№ 6987-1060 и обязанности возвратить 107 463, 55 руб., списанных инкассовыми поручениями

с участием:

от заявителя: Андрианов Н.В., председатель коллегии, выписка из протокола от 07.03.2007 №2;

от ответчика: Набоков А.В., дов. от 07.06.2007 №05-07/024645; Иванова Ю.С., дов. от 28.12.2006 №05-06/039643

УСТАНОВИЛ,

что инспекцией представлены доказательства отзыва из банка инкассовых поручений (письмо от 29.05.2007 №11-11/023102), а также извещения о возврате списанных денежных средств от 29.06.2007. Представители инспекции пояснили, что оспариваемые требования об уплате налога исполняться не будут и также подлежат отзыву.

Представитель заявителя пояснил суду, что денежные средства возвращены на счет заявителя в полном объеме и в этой связи устно ходатайствовал об отказе от заявления в полном объеме и о прекращении производства по делу.

Суд принимает отказ заявителя от требования в соответствии со статьей 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, поскольку это не противоречит закону и не нарушает права других лиц.

Производство по делу подлежит прекращению в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Уплаченная при подаче заявления в арбитражный суд госпошлина возвращается заявителю на основании п.п. 3 п Л статьи 333.40» Налогового кодекса Российской Федерации.

Учитывая изложенное, руководствуясь п.4 ч. 1 ст. 150, ст. 151 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ОПРЕДЕЛИЛ:

Прекратить производство по делу № А40-27479/07-99-86 по заявлению Некоммерческой организации Московской коллегии адвокатов «Ресурс» к Инспекции Федеральной налоговой службы России № ___ по г. Москве о признании недействительными требований инспекции об уплате налога от 19.03.2007 №№ 6987-1060 и обязанности возратить денежные средства в размере 107463,55 руб.

Возратить заявителю из федерального бюджета госпошлину в размере 1 000 руб.

Определение может быть обжаловано в течение месяца путем подачи апелляционной жалобы в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья

Е. А. КАРПОВА

ИЗ ПЕРЕПИСКИ ПРЕЗИДЕНТА АДВОКАТСКОЙ
ПАЛАТЫ Г. МОСКВЫ

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА г. МОСКВЫ
СОВЕТ

Московское Адвокатское Бюро
«Адвокаты и бизнес»
г-ну ЗАФАРОВУ А.А.

Ул. Талалихина, д. 1, корп. 2
г. Москва, 117623

Уважаемый Артур Адисович!

На Ваше письмо от 21.05.08 г. исх. № АБ-24 с просьбой разъяснить официальную позицию Адвокатской палаты г. Москвы о возможности допроса в качестве свидетеля помощника адвоката об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением доверителя к адвокату в МАБ «Адвокаты и бизнес» за юридической помощью и в связи с ее оказанием по расследуемому в отношении такого доверителя уголовному делу, разъясняю следующее.

Как Вы правильно указываете, согласно п. 3 ст. 27 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» помощник адвоката обязан хранить адвокатскую тайну. В соответствии с п. 1 ст. 8 данного закона адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Действительно, УПК РФ не относит помощника адвоката к категории лиц, которые в силу п. 3 ст. 56 УПК РФ не подлежат допросу в качестве свидетелей.

Учитывая вышеуказанное обстоятельство, органы предварительного следствия, установив предусмотренную п. 3 ст. 27 ФЗ «Об ад-

вокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» обязанность помощника адвоката хранить адвокатскую тайну с одной стороны, и отсутствие специального указания об их иммунитете в УПК РФ — с другой, пытаются вызвать и допросить помощников адвокатов в качестве свидетелей со ссылкой на п. 1 ст. 7 УПК РФ, согласно которой суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель не вправе применять Федеральный закон, противоречащий УПК.

Однако, исходя из выявленного конституционно-правового смысла ст. 7 УПК РФ, установленного в Определении Конституционного Суда РФ от 08 ноября 2005 г. № 439-0 по жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ, а также в Постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ Конституционный Суд признал, что приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен правилом о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетным признается последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

Таким образом, статья 7 УПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу предполагает применение в ходе производства процессуальных действий иных норм — помимо Уголовно-процессуального кодекса РФ — законов, в частности, ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», если этими нормами закрепляются гарантии прав и свобод участников соответствующих процессуальных действий.

Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

Вышеуказанными судебными актами Конституционного Суда РФ разъяснено, что институт адвокатской тайны призван защищать информацию, полученную адвокатом относительно клиента или других лиц в связи с предоставлением юридических услуг. Эта информация подлежит защите и в силу конституционных положений, гарантирующих неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации) и тем самым исключаящих возможность

произвольного вмешательства в сферу индивидуальной автономии личности, утверждающих недопустимость разглашения сведений о частной жизни лица без его согласия и обуславливающих обязанность адвокатов и адвокатских образований хранить адвокатскую тайну и обязанность государства обеспечить ее в законодательстве и правоприменении.

Необходимо особо иметь в виду, что вопрос о конфиденциальности сообщенных адвокату сведений является привилегией доверителя, что подтверждено и в Определении Конституционного Суда РФ от 06 марта 2003 г. № 108 — О по жалобе гражданина Цицкишвили Гиви Важевича на нарушение его конституционных прав пунктом 2 части третьей ст. 56 УПК РФ.

Таким образом, институт адвокатской тайны обеспечивает доверителю реализацию гарантированного ему Конституцией РФ статьей 48 (часть 1) — права на квалифицированную юридическую помощь.

В Вашем письме указано, что юрист Трусова О.В. является работником МАБ «Адвокаты и бизнес» и выполняет функции помощника адвоката, на которого в соответствии с законом об адвокатуре в полном объеме распространяется обязанность хранить адвокатскую тайну и соответствующий запрет для правоохранительных органов допрашивать такое лицо в качестве свидетеля.

Таким образом, в силу статьи 7 УПК РФ и п. 2 ст. 27 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» помощник адвоката не подлежит допросу в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к адвокату доверителя в МАБ «Адвокаты и бизнес» за юридической помощью или в связи с ее оказанием по расследуемому в отношении такого доверителя уголовному делу.

Президент
Адвокатской палаты г. Москвы

Г.М. РЕЗНИК

Поздравляем!

ЗАСЛУЖЕННЫЙ УСПЕХ НАШИХ КОЛЛЕГ

18 июня в г. Санкт-Петербурге состоялась первая церемония награждения национальной премией в области адвокатуры и адвокатской деятельности за 2008 год

Учредителями премии являются Федеральная палата адвокатов Российской Федерации, Фонд поддержки и развития адвокатуры «Адвокатская инициатива», Федеральный союз адвокатов России, Международный Союз (Содружество) адвокатов и Ассоциация адвокатов России.

Поздравляем членов Адвокатской палаты г. Москвы, которым была присуждена высшая награда адвокатского сообщества:

ФИЛАТОВА Александра Ивановича
(номинация «За честь и достоинство»)

ЛЕМПЕРТ Таисию Григорьевну
(номинация «За честь и достоинство»)

КОСТАНОВА Юрия Артемьевича
(номинация «Деловая репутация»)

ЧЕРНОУСОВА Евгения Арсентьевича
(номинация «Деловая репутация»)

СОДЕРЖАНИЕ

В Совете Адвокатской палаты г. Москвы	3
Документы Адвокатской палаты г. Москвы	
Заключение на проект Федерального закона № 55357-5 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации».....	4
Изменения в Реестре учёта адвокатских образований.....	9
Обзор дисциплинарной практики	12
Налогообложение: консультации, письма, разъяснения	
Постановление Правительства Российской Федерации от 24.12.2007 г. № 922 «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы	56
Положение «Об особенностях порядка исчисления средней заработной платы»	57
Постановление Правительства Российской Федерации от 7.04.2008 г. № 246 «О стоимости страхового года на 2008 год».....	48
Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 17.03.2008 г. № 03-04-06-02/31	65
Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 18.03.2008 г. № 03-02-07/1-106	66
Письмо Министерства финансов Российской Федерации от 27.03.2008 г. № 03-03-06/1/206	69
Судебная практика	
Определение Конституционного суда Российской Федерации	
от 01.03.2007 № 293-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Генриховича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях	72

Определение Конституционного суда Российской Федерации от 24.01.2008 № 32-0-0 «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Клименка Леонида Генриховича на нарушение его конституционных прав положениями Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», статьи 90 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.....	77
Определение Конституционного суда Российской Федерации от 15.01.2008 № 193-О-П По жалобе гражданина Сурикова Татевоса Романовича на нарушение его конституционных прав статьёй 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации	82
Определение Липецкого областного суда. Дело № 33-508/2007	88
Решение Липецкого областного суда. Дело № 2-1940/200г6 г	97
Адвокатская практика	
Письмо адвоката Краснова Ю.Д.....	112
Постановление Федерального Басманного районного суда г. Москвы	114
Решение Совета Адвокатской палаты Кемеровской области от 21.01.2008 № 1/5 «О неправомерности проведения обыска в помещении Коллегии адвокатов «Регионсервис» № 9 (КА № 42/9)»	119
Письмо председателя Московской коллегии адвокатов «Ресурс» Н.В. Андрианова	129
Определение Арбитражного суда г. Москвы о прекращении производства по делу.....	131
Письмо Президента Адвокатской палаты г. Москвы РЕЗНИКА Г.М. г-ну Зафарову А.А.....	133
Поздравляем	
Заслуженный успех наших коллег	136

Редакционный совет «Вестника Адвокатской палаты г. Москвы»

Председатель — РЕЗНИК Г. М.

Члены редакционного совета:

ЖИВИНА А. В., ЗАЛМАНОВ В.Я., ПОЛЯКОВ И. А.

Ответственный за выпуск: ЗАЛМАНОВ В.Я.

«Вестник Адвокатской палаты г. Москвы». № 5—6(55—56) за 2008 г.
Объем — 9,0 п.л. Тираж — 2200 экз. Свидетельство о регистрации № 015478.
Макет и верстка выполнены М. Ф. Фоминой. Заказ № 274.
Отпечатано в ОАО «Московская типография № 6», 115088, г. Москва,
ул. Южнопортовая, д. 24. Срок подписания в печать — 30.06.2008 г.
Заказчик: Адвокатская палата г. Москвы, 121205, г. Москва, ул. Новый Арбат,
д. 36/9, тел.: 690-98-94.

